Bechil

научно-практический журнал Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний

ПРЕСТУПЛЕНИЕ • НАКАЗАНИЕ • ИСПРАВЛЕНИЕ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Бабурин С.В. – начальник ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ:

Середа С.П. – ученый секретарь ученого совета ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Беляева Л.И. – профессор кафедры уголовной политики и организации предупреждения преступлений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации;

Колодкин Л.М. – профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Кругликов Л.Л. – заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, действительный член МАН ВШ и РАЕН;

Новиков А.А. – начальник управления социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными ФСИН России:

Поздняков В.М. – профессор кафедры уголовного права и процесса Российского университета дружбы народов, доктор психологических наук, профессор, почетный сотрудник МВД России;

Селиверстов В.И. – профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Старостин С.А. – профессор кафедры административного права и процесса Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор;

Шабанов В.Б. – заместитель начальника Академии МВД Республики Беларусь по научной работе, доктор юридических наук, профессор

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Баламут А.Н. – доцент кафедры организации психологической службы в уголовно-исполнительной системе ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент;

Гаврилов Б.Я. – заведующий кафедрой управления органами расследования преступлений Академии МВД России, доктор юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации, действительный член Петровской академии наук и искусств;

Голодов П.В. – заместитель начальника ВИПЭ ФСИН России по научной работе, кандидат юридических наук, доцент;

Зауторова Э.В. – профессор кафедры юридической психологии и педагогики, доктор педагогических наук, доцент, член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования;

Зубкова В.И. – профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор;

Ищенко Е.П. – заведующий кафедрой криминалистики Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Козаченко И.Я. – заведующий кафедрой уголовного права Уральской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации:

Кузьминых А.Л. – доцент кафедры философии и истории ВИПЭ ФСИН России, докторант кафедры отечественной истории Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова (г. Архангельск), кандидат исторических наук, доцент;

Оботурова Н.С. – заместитель начальника ВИПЭ ФСИН России по учебной работе, доктор философских наук, доцент:

Попова И.Н. – начальник редакционно-издательского отдела ВИПЭ ФСИН России, кандидат филологических наук;

Пудовочкин Ю.Е. – профессор кафедры уголовного права Российской академии правосудия, доктор юридических наук, профессор;

Спасенников Б.А. – главный научный сотрудник НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, доктор медицинских наук, профессор

Решением Президиума ВАК 22.10.10 журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых публикуются основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по направлениям: право, экономика, управление, психология и педагогика

 $N_{24}(28)$

SUHVIXAETOS

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ	АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ, ПЕДАГОГИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ55	
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ	С.В. БАБУРИН, Н.С. ОБОТУРОВА, А.М. ЧИРКОВ	
Б.А. СПАСЕННИКОВ, А.Н. ТИХОМИРОВ,	Методологические подходы к проблеме психологического стресса	
А.В. ВИЛКОВА	у сотрудников исправительных учреждений	
Уголовно-правовое значение психических расстройств	и осужденных	
Г.С. ДОСАЕВА	Особенности поведенческих характеристик	
Перспективы совершенствования теории и нормативной регламентации совокупности преступлений	несовершеннолетних делинквентов (в рамках мониторинга профилактики потребления табачных изделий осужденными)66	
К.А. СЫЧ	В.Г. РОГАЧ	
Идеи социологической школы уголовного права и их востребованность в законодательной практике	Психология переживаний у осужденных к длительным срокам лишения свободы на разных этапах отбытия наказания	
А.А. ПАВЛОВ	В.Г. СТУКАНОВ	
Проблемные вопросы применения амнистии в отношении лиц женского пола, содержащихся под стражей	Психолого-педагогическая характеристика критериев степени исправления осужденных (на материале Республики Беларусь)	
В.Б. ШАБАНОВ, В.С. КРАСИКОВ	Т.В. БЫСТРОВА	
Теоретико-правовые аспекты в сфере предупреждения преступлений	Жизнестойкость и ее взаимосвязь с социально- демографическими характеристиками осужденных с длительными сроками лишения свободы 78	
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ,	
А.М. СМИРНОВ, В.А. ЕГЕЛЬСКИЙ	УПРАВЛЕНИЯ И ТЕХНОЛОГИИ84	
Характеристика мужчин, отбывающих наказание	г.в. григорьев	
в исправительных колониях России (по материалам социологического исследования)	Оценка имущественного ущерба в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы: экономико-правовые аспекты	
С.И. ПАКАНИЧ	ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ	
Режимные меры обеспечения личной безопасности несовершеннолетних	Е.А. ТИМОФЕЕВА, О.А. МОТИН	
осужденных в местах	к вопросу о зарубежной практике применения	
лишения свободы	системы электронного мониторинга	
А.М. ПОТАПОВ, А.В. КАТАНОВ О содержании принципа соединения наказания	подконтрольных лиц	
с исправительным воздействием	чальный и старостип черезвычайное законодательство Монголии 94	
на осужденных к лишению свободы		
ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО	НАШИ ИССЛЕДОВАНИЯ98	
	Л.А. КОЛПАКОВА	
А.С. ШАТАЛОВ	Освидетельствование осужденных в пенитенциарной медицине и уголовно-	
А.С. ШАТАЛОБ Выдача лица для уголовного преследования	процессуальной деятельности	
или исполнения приговора (процессуальные аспекты)	РЕЦЕНЗИИ	
А.Т. ВАЛЕЕВ	А.М. ПОТАПОВ	
Медиация в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: направления совершенствования российского уголовно-процессуального	Рецензия на практические рекомендации П.В. Голодова, Е.В. Храбровой, А.М. Рудакова «Создание и организация деятельности сектора воспитательной работы с осужденными в воспитательном центре»	
законодательства	НОВИНКИ ЛИТЕРАТУРЫ102	
М.В. КРЕМЛЕВ Информация, используемая при расследовании	повипки литературы	
преступлений, и ее виды51	информация, объявления 104	
	СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ104	

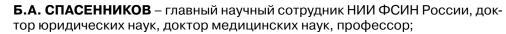
CONTENT

TOPICAL ISSUES	S.A. KRASNENKOVA, I.I. MARKOVA
OF JURISDICTION4	Features of behavioral characteristics of juvenile delinquents (in the monitoring of prevention of tobacco
CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY	consumption by convicts)
B.A. SPASENNIKOV, A.N. TIKHOMIROV, A.V. VILKOVA	V.G. ROGACH
Criminal legal significance of mental disorders 4	Psychology of emotions of sentenced to long prison terms in various stages of sentence completion 70
G.S. DOSAYEVA	V.G. STUKANOV
Prospects for improving the theory and normative regulation of totality of offenses	Psycho-educational characteristics criterion for the convicts correction (on the basis of the
K.A. SYTCH	Republic of Belarus)
Ideas sociological school of criminal law and their demand in the legislative practice	T.V. BYSTROVA
A.A. PAVLOV	Hardiness and its interconnection with social and demographic characteristics of long-term
Problematic issues of amnesty in respect of female persons in custody	imprisonment convicts
V.B. SHABANOV, V.S. KRASIKOV	TOPICAL ISSUES OF ECONOMICS, MANAGEMENT AND TECHNOLOGY84
Theoretical and legal aspects in the sphere of the prevention of crimes: theory and practice	G.V. GRIGORIEV
CRIMINAL EXECUTIVE LAW	Estimate of property damage in institutions and authorities of the penal system:
A.M. SMIRNOV, V.A. EGELSKY	economic and legal aspects 84
Characteristics of men serving sentences in penal	FOREIGN EXPERIENCE88
colonies of Russia (sociological research) 26	
S.I. PAKANICH	E.A. TIMOFEEVA, O.A. MOTIN To the question about foreign practice of electronic
Security measures to ensure the personal safety of juvenile offenders in prison	monitoring of controlled persons 88
A.M. POTAPOV, A.V. KATANOV	S.A. STAROSTIN
About the content of the principle of combining	Emergency legislation of Mongolia94
punishment with correctional impact on the convicted to imprisonment	OUR RESEARCHES 98
	L.A. KOLPAKOVA
CRIMINAL COURT PROCEDURE AND ORGANIZATION OF LAW	Examination of convicts in the penal medicine and
ENFORCEMENT ACTIVITY	criminal procedure
A.S. SHATALOV	REVIEWS102
Extradition of a person for a criminal prosecution or	A.M. POTAPOV
execution of sentence (procedural aspects) 40	Review of practical recommendations by P.V. Golodov,
A.T. VALEEV	E.V. Khrabrova, A.M. Rudakov «Establishment and organization of the sector
Mediation in the Russian criminal proceedings: directions of improving Russian criminal procedure law 47	of educational work with inmates in the educational center»102
M.V. KREMLEV	
Information used in the investigation of crimes and its types	NOVELTIES OF LITERATURE102
and its types	INFORMATION, ADVERTISMENTS 104
TOPICAL ISSUES OF PSYCHOLOGY, PEDAGOGICS AND SOCIAL WORK55	INFOMATION ABOUT THE AUTORS 104
S.V. BABURIN, N.S. OBOTUROVA, A.M. CHIRKOV	
Methodological approaches to the problem of psychological stress of employees of penal institutions and convicts	

AKTYAJIBHBIE BONPOGЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

MLOUGHOE UBABO N KENMUHOUOLNE

Уголовно-правовое значение психических расстройств

А.Н. ТИХОМИРОВ – начальник УФСИН России по г. Москве;

А.В. ВИЛКОВА – ученый секретарь НИИ ФСИН России, кандидат педагогических наук, доцент

В статье дается междисциплинарный научный и практический анализ ст. 21 и 22 Уголовного кодекса Российской Федерации, рассматриваются понятия невменяемости лица, совокупности его медицинского и юридического критериев. Авторы выявляют особенности и имеющиеся, по их мнению, недостатки судебной практики в части решения вопроса о вменяемости или невменяемости лица, совершившего общественно опасное деяние, при этом подчеркивается необходимость обязательного соотнесения факта невменяемости лица со временем совершения им запрещенного уголовным законом деяния. Также в статье затрагиваются проблемы уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости.

Ключевые слова: невменяемость; уголовный кодекс; научное толкование; психическое расстройство; принудительные меры медицинского характера.

Criminal legal significance of mental disorders

B.A. SPASENNIKOV – Chief Researcher, Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. in Law, Dsc. in Medicine, Professor;

A.N. TIKHOMIROV – Chef of the Moscow Department of the Federal Penal Service of Russia;

A.V. VILKOVA – Scientific Secretary of the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, Ph.D in Pedagogics, Associate Professor

The paper carried an interdisciplinary scientific and practical analysis of Art. 21 and 22 of the Criminal Code of the Russian Federation, discussed the concepts of insanity person, the combination of its medical and legal criteria. The authors identify the features and available, in their view, the shortcomings in the judicial practice of the solution of the question of sanity or insanity of the person who committed socially dangerous act, underlines the need for compulsory correlation the fact insanity person with their offense time. The article also raises issues and the problems of criminal responsibility of persons with mental disorder, not excluding sanity.

Key words: insanity; the Criminal Code; scientific interpretation; mental disorder; compulsory measures of a medical nature.

Статья 21 УК РФ «Невменяемость» гласит: «1. Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики.

2. Лицу, совершившему предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, судом могут быть назначены принудительные меры медицинского характера, предусмотренные настоящим Кодексом»¹.

Вызывает обеспокоенность тот факт, что в различных регионах страны количество лиц, признанных судом невменяемыми, существенно различается². Этим обусловлена необходимость доктринального, единообразного толкования приведенной уголовно-правовой нормы.

Если понятие вменяемости как способности к осознанно-волевой регуляции поведения во время (в момент) совершения деяния, предусмотренного статьями Особенной части УК РФ, раскрывается в теории уголовного права, то понятие невменяемости, на наш взгляд, полно определяется в уголовном кодексе. Невменяемость лица – его неспособность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими во время совершения общественно опасного деяния вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики.

Как нам представляется, в следственносудебной практике под невменяемостью лица понимается отсутствие у него способности осознавать фактический характер и (или) общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими во время (в момент) совершения деяния, предусмотренного статьями Особенной части УК РФ, вследствие его психического расстройства. Такое трактование закона связано с тем обстоятельством, что лицо в большинстве случаев осознает (полностью или частично) фактический характер своих действий (бездействия), но не понимает их общественной опасности. Например, лицо, страдающее шизофренией с бредом преследования (хроническое психическое

расстройство), нанесшее удар ножом в шею коллеге (якобы преследователю), осознавало, что у него в руке нож, удар которым в шею преследователя прекратит преследование, то есть осознавало фактический характер своих действий, однако их общественная опасность им при этом не осознавалась.

Невменяемость лица одновременно определяется двумя критериями – медицинским и юридическим.

К медицинскому критерию невменяемости лица относится факт наличия у него хронического психического расстройства, либо временного психического расстройства, либо слабоумия, либо иного болезненного состояния психики. Хроническими психическими расстройствами называются непрерывно или приступообразно протекающие психические расстройства, имеющие тенденцию к прогрессированию и приводящие к глубоким и стойким личностным изменениям (например, шизофрения). Временными психическими расстройствами считаются преходящие, обратимые, заканчивающиеся улучшением, вплоть до полного выздоровления, психические расстройства (например, алкогольный психоз). Слабоумие лица - состояние умственного недоразвития или упадка его психической деятельности, связанное с повреждением мозга генетическими, травматическими, интоксикационными или иными факторами, сопровождающееся поражением интеллекта, в первую очередь уровня суждений и критики, необратимыми изменениями личности, выраженным снижением или невозможностью социального приспособления. К иным болезненным состояниям психики лица относятся те, которые не являются, по существу, болезненными, но нарушают социальную адаптацию³.

Юридический критерий невменяемости отражает обязательность влияния психического расстройства лица на его осознанно-волевое поведение во время (в момент) совершения деяния, предусмотренного Особенной частью УК РФ. Если психическое расстройство лица (например, легкая форма дебильности) не повлияло на его осознанно-волевое поведение во время деяния (например, нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья человека, в составе группы лиц по предварительному сговору, с применением оружия), то лицо должно быть признано вменяемым.

Невменяемость лица устанавливается судом. Основанием для вынесения судеб-

ного решения о невменяемости лица являются данные дела, в том числе и заключение судебно-психиатрической экспертизы. В следственно-судебной практике, к сожалению, встречаются случаи переоценки значения заключения судебно-психиатрической экспертизы, избыточности внимания к медицинскому критерию невменяемости при игнорировании юридического критерия. Например, наркотическое голодание лица возникает при хроническом психическом (наркологическом) расстройстве - наркомании, но не приводит к потере осознанноволевого поведения во время совершения деяния, предусмотренного ст. 176 УК РФ, даже если психиатры-эксперты полагают обратное. «Акт судебно-психиатрической экспертизы подлежит оценке судом, и суд должен сам вынести соответствующее решение»⁴.

В отношении лица с тяжелым, активно протекающим психическим расстройством, глубоко изменяющим его личность, сразу же после совершения им общественно опасного деяния задержанного и направленного на судебно-психиатрическую экспертизу, оценка медицинского критерия представляется простой и не расходится с юридической оценкой. В случае же, когда лицо, совершившее общественно опасное деяние, задержано и направлено на судебно-психиатрическую экспертизу через несколько месяцев после совершения, картина психического расстройства зачастую не выражает острых психических расстройств, а носит характер психической реакции на задержание, что существенно снижает достоверность оценки медицинского критерия.

Работники следствия и суда подчас переоценивают возможности врачей-психиатров, которые в своих заключениях делают выводы о вменяемости-невменяемости подэкспертных. К сожалению, в такого рода документах невменяемость нередко не связывается со временем совершения лицом деяния, запрещенного уголовным законом. Зачастую работники следствия и суда не обязывают экспертов анализировать способность субъекта к осознанно-волевой регуляции поведения в отношении инкриминируемого ему деяния.

Наличие психического расстройства у лица, совершившего деяние, предусмотренное статьями Особенной части УК РФ, не есть основание для обязательного признания его невменяемым. Как мы уже указывали при постановке рассматриваемой проблемы, к сожалению, количество лиц,

признанных судом невменяемыми, существенно разнится в различных регионах России, что не может не вызывать обеспокоенности уровнем единообразия судебной практики.

Приходится констатировать, что в Российской Федерации возможности достоверного прослеживания динамики психических расстройств у лиц, ими страдающих, в последние годы сократились. Существенное ограничение оснований для постановки на диспансерный учет в психоневрологическом лечебно-профилактическом реждении привело к снижению количества случаев, когда в распоряжении следствия имеются документальные данные о динамическом наблюдении больных в прошлом. Поэтому возрастают роль и значение надлежащего изучения подследственного (подсудимого) в ходе следствия и суда.

Лицу, совершившему предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, судом могут быть назначены принудительные меры медицинского характера, закрепленные в гл. 15 УК РФ. Принудительные меры медицинского характера могут быть назначены судом, то есть их назначение является правом, а не обязанностью суда.

После прекращения применения принудительных мер медицинского характера лицо, признанное судом невменяемым, не подлежит уголовной ответственности только за то деяние, в отношении которого оно признано таковым. Лицо, признанное невменяемым по одному делу, может быть признано вменяемым по другому делу, несмотря на то, что хроническое психическое расстройство, или слабоумие, или иное болезненное состояние психики у него не излечено. Например, лицо, страдающее слабоумием, признанное судом невменяемым за совершение деяния, предусмотренного ст. 337 УК РФ, вместе с тем может быть признано вменяемым за совершение деяния, предусмотренного ст. 131 УК РФ.

С проблемами невменяемости тесно сопряжен вопрос об уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости. Приведем текст ст. 22 УК РФ «Уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости»:

«1. Вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (без-

действия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности.

2. Психическое расстройство, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера».

В последнее время выявляется все большее количество привлекаемых к уголовной ответственности лиц, обнаруживающих психические расстройства, которые оказывают влияние на интеллектуально-волевые процессы, определяют уменьшенную сиюминутную (актуальную) способность прогнозировать последствия своих действий и руководить ими, то есть играют существенную роль в механизме преступного поведения. При этом зачастую субъект бывает не лишен полностью возможности сознательного и произвольного поведения, когда его способность осознавать свои действия, инкриминируемых поступков, руководить ими не утрачена совсем, но по сравнению с общепринятой медикопсихологической нормой реально умень-

Вменяемость лица - его способность к осознанно-волевой регуляции поведения во время совершения деяния, предусмотренного статьями Особенной части УК РФ⁵. Эта способность может снижаться под влиянием имеющегося психического, или соматопсихического, или психогенного эмоциональноаффективного расстройства: лицо оказывается способным к осознанно-волевой регуляции своего поведения, но не в полной мере, то есть не может полностью осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. В большинстве случаев такое лицо понимает фактический характер своих действий, но не вполне осознает их общественную опасность.

К рассматриваемой группе психических расстройств относятся хронические психические расстройства в состоянии ремиссии (субремиссии), слабоумие в форме дебильности, иные болезненные состояния психики (например, психопатии, неврозы)⁶, предусмотренные ст. 21 УК РФ. Например, лицо, страдающее легкой формой дебильности, совершает деяние, предусмотренное ст. 131 УК РФ, не в полной мере осознавая его общественную опасность, в отношении потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста. Иным болезненным состоянием психики признается и расстройство сексуального предпочтения (педофилия).

Вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности.

Психическое расстройство, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания, но не может отягчать наказание.

Медицинский критерий не предопределяет вывод о невменяемости. Точно так же наличие психического расстройства, не исключающего вменяемости, не означает, что оно существенно сказывается на конкретном поведенческом акте. Медицинский критерий только повод предполагать такую возможность, а проявилась ли она и насколько велика роль расстройства в механизме конкретного преступного поведения, есть самостоятельные для следствия и суда вопросы. Применительно к конкретному преступлению должен уточняться факт влияния психического расстройства на алгоритм выбора варианта поведения. Констатация психического расстройства, не исключающего вменяемости, без учета его влияния на поведение лица в ситуации преступления, иных обстоятельств дела не может быть основанием для безоговорочного смягчения наказания. В противном случае это может породить чувство условной приятности, желательности психического расстройства, заведомый расчет на привилегированность, что будет противоречить целям общей и специальной превенции. Общество вправе требовать от тех, кто заведомо знает об имеющемся у них психическом расстройстве, целенаправленных усилий с тем, чтобы противостоять данной особенности. Отсутствие таких усилий приводит к развитию негативной линии поведения.

При наличии отягчающих наказание обстоятельств лицу с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, может быть назначено самое строгое наказание из числа тех, которые предусмотрены в санкции статьи.

Анализируемая норма определяет вменяемость лица, которая не может быть уменьшенной, ограниченной, пограничной и т.д. Способность к осознанно-волевой регуляции поведения во время совершения деяния, предусмотренного Особенной частью УК РФ, либо присутствует, либо отсутствует, и тогда в первом случае лицо признается вменяемым, во втором – невменяемым.

Основанием для вынесения судебного решения являются данные дела, в том числе и заключение судебно-психиатрической экспертизы, которое подлежит оценке судом.

По нашему мнению, наличие психического расстройства, не исключающего вменяемости, относится только ко времени совершения лицом преступления и никаких правовых или иных последствий после отбывания наказания не влечет.

Психическое расстройство, не исключающее вменяемости, может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера, соединенных с исполнением наказания, что предусмотрено ст. 104 УК РФ. Суд назначает принудительные меры медицинского характера не

вместо, а наряду с уголовным наказанием. Они исполняются не в психиатрическом стационаре, а амбулаторно по месту отбывания лишения свободы (в отношении осужденных к иным видам наказаний – в учреждениях органов здравоохранения, оказывающих амбулаторную психиатрическую помощь, таких как психоневрологический диспансер, психиатрический кабинет районной поликлиники и др.).

Анализ опыта исполнения наказания, соединенного с принудительными мерами медицинского характера, показывает его эффективность в сфере предупреждения преступности лиц, страдающих расстройствами личности и иными психическими расстройствами.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
- ^{2} См. подр.: Спасенников Б.А. Общественно опасные деяния больных психическими расстройствами // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. № 4 (20). С. 8–11.
- ^{3} См. подр.: Спасенников Б.А., Тихомиров А.Н. К вопросу о медицинском критерии невменяемости // Там же. 2014. № 1 (25). С. 7–12.
- ⁴ Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2001 год // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 9. С. 19.
- ⁵ См. подр.: Спасенников Б.А. К вопросу о вменяемости подсудимого // Российский судья. 2013. № 4. С. 19–22.
- ⁶ См. подр.: Он же. Клинико-криминологический анализ расстройств личности у осужденных // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 2. С. 33–40.

- ¹ SZ RF. 1996. № 25. St. 2954.
- ² Sm. podr.: Spasennikov B.A. Obshhestvenno opasnye dejanija bol'nyh psihicheskimi rasstrojstvami // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2012. № 4 (20). S. 8–11.
- ³ Sm. podr.: Spasennikov B.A., Tihomirov A.N. K voprosu o medicinskom kriterii nevmenjaemosti // Tam zhe. 2014. № 1 (25). S. 7–12.
- ⁴ Obzor kassacionnoj praktiki Sudebnoj kollegii po ugolovnym delam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii za 2001 god // Bjulleten' Verhovnogo Suda RF. 2002. № 9. S. 19.
- ⁵ Sm. podr.: Spasennikov B.A. K voprosu o vmenjaemosti podsudimogo // Rossijskij sud'ja. 2013. № 4. S. 19–22.
- ⁶ Sm. podr.: On zhe. Kliniko-kriminologicheskij analiz rasstrojstv lichnosti u osuzhdennyh // Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i prava. 2014. № 2. S. 33–40.

Перспективы совершенствования теории и нормативной регламентации совокупности преступлений

Г.С. ДОСАЕВА – судья Ворошиловского районного суда г. Ростова-на-Дону, заведующая кафедрой уголовного права Ростовского филиала Российской академии правосудия, кандидат юридических наук, доцент

В статье на основе анализа судебной практики и изучения теоретических источников моделируются три основные ситуации совокупности преступлений, доказывается целесообразность исключения положений о совокупности приговоров из действующего законодательства, аргументируется предложение рассматривать это сочетание в одном ряду с совокупностью преступлений, определяются перспективы развития теоретических и нормативных положений о совокупности преступлений, в том числе исходя из деления ее на тождественную и разнородную.

Ключевые слова: множественность преступлений; совокупность преступлений; совокупность приговоров.

Prospects for improving the theory and normative regulation of totality of offenses

G.S. DOSAYEVA – Judge of the Voroshilov District Court in Rostov-on-Don, the Head of the Chair of Criminal Law of the Rostov Branch of the Russian Academy of Justice, PhD. in Law, Associate Professor

Basing on the analysis of case-law and theory of Criminal law, the author models three basic situations of multiplicity of crimes and proves the expediency of repeal of legislative provisions concerning the cumulative sentences. The author argues that the cumulative sentences should be regarded similarly to the multiplicity of crimes. The author further determines the prospects of development of theoretical and legal provisions concerning the multiplicity of crimes, including its classification as identical and different.

Key words: multiplicity of crimes; cumulative crimes; cumulative sentence.

В ст. 17 действующего УК РФ совокупность преступлений определяется как совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание. Оставим в стороне вопрос об обстоятельствах, исключающих совокупность преступлений, и обратимся к анализу ключевых параметров данной формы множественности.

Очевидно, что формулировка «ни за одно из которых лицо не было осуждено» не в полной мере охватывает тот объем деяний. которые реально признаются законом совокупностью преступлений, и является неточной. В ч. 5 ст. 69 УК РФ содержится правило, согласно которому совокупностью преступлений признается и такая ситуация, при которой уже после вынесения судом приговора становится известно еще об одном преступлении, совершенном до вынесения приговора по первому делу (то есть фактически совершено два преступления, за одно из которых лицо осуждено). Уже в силу этого правильнее говорить о совокупности как о ситуации, когда два или более преступления совершены до осуждения по одному из них, либо как о случае, когда «субъектом совершено несколько преступлений... ни за одно из которых не отбыто наказание»¹. При том, что эти формулы более точны, нежели законодательная, нельзя не заметить существенной разницы между ними. В них внимание фиксируется на двух важных и вместе с тем принципиально различных моментах (признаках) совокупности преступлений моменте осуждения и моменте отбытия наказания.

В первом случае закономерным продолжением теоретического и нормативного конструирования множественности является выделение наряду с совокупностью преступлений такой формы сочетания нескольких преступлений, как совокупность приговоров². Во втором случае совокупность приговоров теряет статус и значение самостоятельной формы множественности и фактически рассматривается как особая разновидность совокупности преступлений³.

Нам представляется, что именно второй подход, при котором акцент делается на моменте отбытия наказания, выглядит более убедительным, теоретически и практически оправданным.

Исходя из этого совокупность преступлений следует усматривать в трех основных ситуациях:

- а) лицо совершает несколько преступлений и привлекается к ответственности сразу за все эти деяния;
- б) после вынесения приговора становится известным о том, что до этого лицо совершило еще одно или несколько преступлений;
- в) после вынесения приговора лицо совершает одно или несколько новых преступлений.

Первые две ситуации относительно просты для понимания. Условно их можно обозначить как совершение лицом, не имеющим судимости, впервые нескольких преступлений. Тот факт, что какие-то из преступлений были выявлены и расследованы ранее других, не меняет правовой и социальной оценки ситуации. Дифференциация этих случаев оправданна лишь соображениями практики применения закона и целями максимальной конкретизации юридических фактов. Представим эти ситуации графически (схема 1).

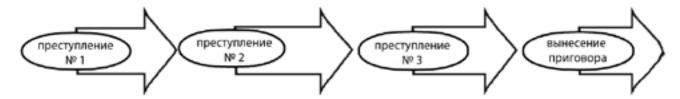

Схема 1. Совокупность преступлений без осуждения

Совокупность преступлений будет иметь место:

- если после совершения преступления № 3 лицо привлекается к ответственности сразу за все совершенные им деяния (№ 1, 2, 3); в данном случае при определении итогового наказания применяются правила, предусмотренные ч. 1, 2 и (или) 3 ст. 69 УК РФ;

– лицо привлекается к ответственности за преступления № 2 и 3, выносится приговор (причем он может вступить в законную силу, и даже наказание по нему может быть отбы-

то виновным), но после этого становится известным о совершении данным лицом преступления № 1 (здесь возможны различные варианты последовательности привлечения к уголовной ответственности); в этом случае к правилам назначения наказания присоединяются положения ч. 5 ст. 69 УК РФ.

О совершенно ином и весьма специфичном виде совокупности речь идет в случаях, когда лицо совершает одно или несколько новых преступлений после вынесения приговора за ранее совершенное преступление или преступления (схема 2).

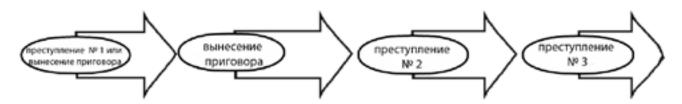

Схема 2. Совокупность преступлений с осуждением

Согласно предписаниям действующего уголовного закона преступление № 2 и преступление № 1 могут образовывать либо рецидив (если соблюдаются соответствующие условия, а именно если приговор вступил в законную силу, оба преступления умышленные и т.д.), либо совокупность приговоров, либо то и другое вместе (преступление № 2 может оцениваться как рецидивное, и приговор по нему может образовывать совокупность с приговором по преступлению № 1).

Если же следовать логике признания рецидива не формой множественности преступлений, а особым свойством личности виновного⁴, то преступление № 2 (равно как и преступление № 3) может быть признано судом совершенным рецидивистом с вытекающими отсюда правилами назначения наказания за каждое из них, а может быть и не признано таковым. В этом случае факт вступления или невступления приговора за преступление № 1 в законную силу не имеет решающего значения для совокупной оценки преступлений № 1, 2 и 3. Вступление в силу приговора за преступление № 1 имеет зна-

чение лишь для признания преступлений № 2 и 3 рецидивными.

И если опасность личности виновного, совершающего преступления после осуждения, не учтена при признании преступления (например, № 2 или 3) рецидивным, а преступника — рецидивистом, возникает вопрос, обладает ли совокупность преступлений с осуждением качественно или количественно иными показателями общественной опасности по сравнению с совокупностью преступлений без осуждения и требует ли она следования иным, особым правилам назначения наказания?

Этот вопрос различным образом решался в истории развития отечественной правовой доктрины. С.В. Познышев полагал, к примеру, что «выделение рассматриваемых случаев из общего понятия совокупности и создание для них особых правил лишено всяких оснований»⁵. Аналогичного мнения придерживался Л.С. Белогриц-Котляревский⁶. Н.С. Таганцев и Н.Д. Сергеевский прямо не высказывали своего отношения к этой разновидности сочетания нескольких преступлений, но и не выступали открыто

с критикой законов, которые усматривали в ней совокупность преступлений ^{7} .

Начиная с XIX столетия законодатель был последователен в создании специальных правил совокупности приговоров. Представляется, что единственное возможное теоретическое объяснение этого заключается в следующем. При совокупности преступлений возникает необходимость сложения наказаний, ни одно из которых не отбыто, а следовательно, и не оказало на виновного исправительного воздействия (хотя бы частично). Суд здесь изначально определяет окончательную меру воздействия на преступника за все преступления сразу и потому обладает большей свободой в выборе оптимального вида и размера наказания, ему доступны и поглощение, и полное и частичное сложение наказаний. Что касается совокупности приговоров, то тут суд попадает в более стесненные рамки. Он, во-первых, не вправе корректировать приговор по первому преступлению в части сроков и размеров наказания⁸; во-вторых, обязан учесть уровень исправительного воздействия первого приговора на преступника; в-третьих, просто в силу законов разума и гуманизма не может ограничиться простым и полным сложением назначенных наказаний.

Однако реальность такова, что все названные различия на практике не имеют ровным счетом никакого значения. И при совокупности преступлений, и при совокупности приговоров реально применяются два принципа определения итогового наказания - принцип поглощения и принцип сложения (полного или частичного). В первом случае различий в объемах наказания быть не может. Различия, согласно закону, имеются в определении порогового (максимального) размера наказания при сложении наказаний, причем существуют они только для одного вида наказания – лишения свободы. Представляется, что этого явно недостаточно для того, чтобы оправдать существование двух различных порядков определения наказания, и тем более для того, чтобы исходя из этого усматривать в совокупности приговоров самостоятельную форму множественности.

На наш взгляд, целесообразно исключить положения о совокупности приговоров из действующего законодательства и рассматривать это сочетание преступлений в одном ряду с совокупностью преступлений (реальной совокупностью). Такое решение, кроме прочего, будет способствовать

снятию проблемы определения правового значения приговора, который вынесен (провозглашен), но не вступил в законную силу. Полагаем, что соответствующей стадии придается сегодня неоправданно большое значение. С точки зрения доктрины прав человека, приговор либо есть, либо его нет. Если он не вступил в законную силу, его фактически не существует, он не меняет уголовно-правового статуса лица, если вступил – иное дело. Установление особых правил сложения наказаний при совокупности приговоров фактически уравнивает статус лиц, в отношении которых приговор вступил в силу, и лиц, в отношении которых приговор в силу не вступил, что вряд ли оправданно.

Исходя из сказанного представляется возможным определить перспективы развития теоретических и нормативных положений о совокупности преступлений. В частности, закономерно выстраивается следующий алгоритм:

- если лицо совершило несколько преступлений до осуждения хотя бы за одно из них, содеянное рассматривается как ординарная совокупность преступлений с применением стандартных процедур назначения наказания;
- если лицо совершило второе преступление после провозглашения, но до вступления в силу приговора за первое преступления, содеянное следует также рассматривать как совокупность преступлений, назначать в обычном порядке наказание за второе преступление, а затем, руководствуясь едиными правилами поглощения и сложения, определять итоговое наказание:
- если лицо совершило второе преступление после вступления в силу приговора за первое преступление, то, признав или не признав лицо рецидивистом и, соответственно, применив или не применив при назначении наказания за второе преступление специальные правила, все совершенные деяния (первое и рецидивное) следует рассматривать как совокупность преступлений и прибегать к использованию единых стандартных правил определения итогового наказания.

Гораздо большее значение, нежели факт вынесения или вступления в силу приговора суда, для познания и оценки совокупности преступлений имеет характеристика совершаемых лицом деяний. Отечественные правоведы XIX столетия (С.В. Познышев, Н.С. Таганцев и др.) последовательно разли-

чали совокупность простую (когда лицо совершает несколько, как правило, различных преступлений) и квалифицированную (когда совершение нескольких, как правило, тождественных или однородных преступлений отражает привычку лица к преступной деятельности). В советском праве эти оттенки совокупности были воплощены в конструировании неоднократности как самостоятельной формы множественности, которая, как известно, была изъята из закона в процессе реформы 2003 г.

В настоящее время уголовный закон не содержит специальных предписаний, позволяющих учитывать вид совершаемых по совокупности преступлений. Такое решение оценивается в науке критически. Ряд специалистов (Э.Ф. Побегайло, А.Н. Игнатов, Р.Р. Галиакбаров⁹) активно выступают за возвращение в уголовный закон неоднократности. А.Ф. Зелинский предлагает нормативно закрепить понятие преступной деятельности, определяя ее как волевое целенаправленное поведение, систему предусмотренных уголовным законом общественно опасных действий, внутренне детерминированных общим мотивом, реализация которого планируется субъектом посредством постановки и достижения частных промежуточных целей¹⁰. В.П. Малков самостоятельной формой множественности признает преступный промысел, рассматривая его как систематическую преступную деятельность с целью извлечения наживы, которая является для виновного основным или дополнительным, но значимым источником существования либо источником систематического обогащения¹¹.

ПРИМЕЧАНИЯ

 ^{1} Познышев С.В. Уголовное право: дополнение к двум выпускам Общей части. Вып. 1. М., 1909. С. 160.

² Такое сочетание предусмотрено сегодня в ст. 70 УК РФ и признается рядом специалистов самостоятельной формой множественности преступлений (см.: Становский М.Н. Назначение наказания. СПб., 1999. С. 303; Чернова Т.Г., Малков В.П. Назначение наказания по совокупности приговоров // Российская юстиция. 2001. № 8. С. 69; Ображиев К.В. Проблемы совокупности приговоров в уголовном праве. Ставрополь, 2003. С. 9; Спивак С.Г. Назначение наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 9; Урчуков В.М. Совокупность приговоров по российскому уголовному праву: Дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2008. С. 22).

³ Такая позиция была в свое время широко распространена в отечественной науке (см.: Белогриц-Котляревский Л.С. Учебник русского уголовного права. Части Общая и Особенная. Киев, 1903. С. 317; Познышев С.В. Уголовное право: дополнение к двум выпускам Общей части. Вып. 1. С. 163; Соловьев А.Д. Вопросы применения наказания по советскому уголовному праву. М., 1958. С. 159; Советское уголовное право. Часть общая. М., 1964. С. 273–274; Уго-

Указанные предложения направлены на усиление ответственности за многократно повторяемое совершение тождественных или однородных преступлений – преступную деятельность, отражающую тенденцию профессионализации преступности. В силу этого они вполне заслуживают внимания законодателя. Вопрос только в том, как отразить данный феномен в законе.

Одна из основных проблем, возникающих в связи с оценкой ситуации, состоит в том, чтобы решить следующий извечный вопрос: свидетельствует ли многократное совершение тождественных или однородных преступлений о повышении общественной опасности преступлений или же отражает увеличение опасности лица, совершающего такие преступления? И неоднократность, и промысел, и преступная деятельность, на взгляд специалистов, конструируются преимущественно именно как формы множественности преступлений. Нам представляется, что специализация лица на совершении однотипных деяний в большей степени связана с оценкой опасности личности и свидетельствует о ее криминальной профессионализации.

С учетом сказанного классификация совокупности преступлений (деление ее на тождественную (однородную) и разнородную) должна быть положена в основу дифференциации оценки личности виновного. Нормативным техническим приемом, позволяющим отразить этот факт непосредственно в законе, может стать соответствующее отягчающее уголовное наказание обстоятельство (специализация лица на совершении тождественных или однородных преступлений).

¹ Poznyshev S.V. Ugolovnoe pravo: dopolnenie k dvum vypuskam Obshhej chasti. Vyp. 1. M., 1909. S. 160.

² Takoe sochetanie predusmotreno segodnja v st. 70 UK RF i priznaetsja rjadom specialistov samostojatel'noj formoj mnozhestvennosti prestuplenij (sm.: Stanovskij M.N. Naznachenie nakazanija. SPb., 1999. S. 303; Chernova T.G., Malkov V.P. Naznachenie nakazanija po sovokupnosti prigovorov // Rossijskaja justicija. 2001. № 8. S. 69; Obrazhiev K.V. Problemy sovokupnosti prigovorov v ugolovnom prave. Stavropol', 2003. S. 9; Spivak S.G. Naznachenie nakazanija po sovokupnosti prestuplenij i sovokupnosti prigovorov: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2007. S. 9; Urchukov V.M. Sovokupnost' prigovorov po rossijskomu ugolovnomu pravu: Dis. ... kand. jurid. nauk. Stavropol', 2008. S. 22).

³ Takaja pozicija byla v svoe vremja shiroko rasprostranena v otechestvennoj nauke (sm.: Belogric-Kotljarevskij L.S. Uchebnik russkogo ugolovnogo prava. Chasti Obshhaja i Osobennaja. Kiev, 1903. S. 317; Poznyshev S.V. Ugolovnoe pravo: dopolnenie k dvum vypuskam Obshhej chasti. Vyp. 1. S. 163; Solov'ev A.D. Voprosy primenenija nakazanija po sovetskomu ugolovnomu pravu. M., 1958. S. 159; Sovetskoe ugolovnoe pravo. Chast' obshhaja. M., 1964. S. 273–274; Ugolovnoe pravo Rossii.

ловное право России. Общая часть / Под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. М., 1998. Т. 1. С. 455).

- ⁴ См. подр.: Щербаков С.В. Рецидивная преступность: криминологическая характеристика и проблемы предупреждения: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
- ⁵ Познышев С.В. Уголовное право: дополнение к двум выпускам Общей части. Вып. 1. С. 163.
- ⁶ См.: Белогриц-Котляревский Л.С. Учебник русского уголовного права. Части Общая и Особенная. С. 316.
- ⁷ См.: Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции. Часть Общая: В 2 т. СПб., 1902. Т. 2. С. 1344; Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право. Часть Общая: Пособие к лекциям. СПб., 1896. С. 367.
- ⁸ Т.Г. Чернова и К.В. Ображиев верно замечают, что в целом ряде случаев при частичном сложении наказаний по совокупности приговоров складывается ситуация, когда совершение нового преступления в период отбытия наказания, по сути, становится обстоятельством, освобождающим от части наказания, назначенного за ранее совершенное преступление (см.: Чернова Т.Г. Назначение наказания по совокупности приговоров по уголовному праву России: Дис. ... канд. юрид. наук. Йошкар-Ола, 2001. С. 70; Ображиев К.В. Проблемы совокупности приговоров в уголовном праве. Ставрополь, 2003. С. 36).
- ⁹ См.: Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М., 2006. С. 39; Игнатов А.Н. Некоторые аспекты реформирования уголовного законодательства // Журнал российского права. 2003. № 9. С. 25; Галиакбаров Р.Р., Соболев В.В. Уголовный кодекс РФ: поправки с пробелами // Уголовное право. 2004. № 2. С. 15.
- ^{10} См.: Зелинский А.Ф. Повторение преступлений как преступная деятельность // Государство и право. 1995. № 12. С. 57–58.
- ¹¹ См.: Малков В.П. Множественность преступлений и ее формы по советскому уголовному праву. Казань, 1982. С. 73.

- Obshhaja chast' / Pod red. A.N. Ignatova, Ju.A. Krasikova. M., 1998. T. 1. S. 455).
- ⁴ Sm. podr.: Shherbakov S.V. Recidivnaja prestupnost': kriminologicheskaja harakteristika i problemy preduprezhdenija: Dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2009.
- Dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2009.

  ⁵ Poznyshev S.V. Ugolovnoe pravo: dopolnenie k dvum vypuskam Obshhej chasti. Vyp. 1. S. 163.
- ⁶ Sm.: Belogric-Kotljarevskij L.S. Uchebnik russkogo ugolovnogo prava. Chasti Obshhaja i Osobennaja. S. 316.
- ⁷ Sm.: Tagancev N.S. Russkoe ugolovnoe pravo: Lekcii. Chast' Obshhaja: V 2 t. SPb., 1902. T. 2. S. 1344; Sergeevskij N.D. Russkoe ugolovnoe pravo. Chast' Obshhaja: Posobie k lekcijam. SPb., 1896. S. 367.
- ⁸ T.G. Chernova i K.V. Obrazhiev verno zamechajut, chto v celom rjade sluchaev pri chastichnom slozhenii nakazanij po sovokupnosti prigovorov skladyvaetsja situacija, kogda sovershenie novogo prestuplenija v period otbytija nakazanija, po suti, stanovitsja obstojatel'stvom, osvobozhdajushhim ot chasti nakazanija, naznachennogo za ranee sovershennoe prestuplenie (sm.: Chernova T.G. Naznachenie nakazanija po sovokupnosti prigovorov po ugolovnomu pravu Rossii: Dis. ... kand. jurid. nauk. Joshkar-Ola, 2001. S. 70; Obrazhiev K.V. Problemy sovokupnosti prigovorov v ugolovnom prave. Stavropol', 2003. S. 36).
- ⁹ Sm.: Alekseev A.I., Ovchinskij V.S., Pobegajlo Je.F. Rossijskaja ugolovnaja politika: preodolenie krizisa. M., 2006. S. 39; Ignatov A.N. Nekotorye aspekty reformirovanija ugolovnogo zakonodatel'stva // Zhurnal rossijskogo prava. 2003. № 9. S. 25; Galiakbarov R.R., Sobolev V.V. Ugolovnyj kodeks RF. popravki s probelami // Ugolovnoe pravo. 2004. № 2. S. 15.
- ¹⁰ Sm.: Zelinskij A.F. Povtorenie prestuplenij kak prestupnaja dejatel'nost' // Gosudarstvo i pravo. 1995. № 12. S. 57–58.
- ¹¹ Sm.: Malkov V.P. Mnozhestvennost' prestuplenij i ee formy po sovetskomu ugolovnomu pravu. Kazan', 1982. S. 73.

Идеи социологической школы уголовного права и их востребованность в законодательной практике

К.А. СЫЧ – профессор кафедры уголовного права Академии ФСИН России, доктор юридических наук, профессор

В статье рассматриваются идеи социологической школы уголовного права и их востребованность в законодательной практике. Анализируются и сопоставляются актуальные в настоящее время суждения Э. Ферри, А. Принса и других представителей обозначенного направления о соотношении уголовного наказания и мер социальной защиты, роли государства в борьбе с преступностью, классификации преступников и причинах их поведения, специальном предупреждении, индивидуализации наказания и др. Автор приходит к выводу, что представленная концепция некарательного воздействия оказалась невостребованной жизнью по причине несоответствия фундаментальным положениям уголовного права, обеспечивающим законность и справедливость в отправлении правосудия.

Ключевые слова: социологическая школа уголовного права; уголовное наказание; меры социальной защиты; преступность; некарательное воздействие.

Ideas sociological school of criminal law and their demand in the legislative practice

K.A. SYTCH – Professor of the Department of Criminal Law of the Academy of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. in Law, Professor

The article discusses ideas of the sociological school of criminal law and their demand in the legal practice. In the article are analyzed and compared the currently topical assertions of E. Ferri, A. Prince, and other members of the designated direction on the relationship between criminal penalties and measures of social protection, the role of government in the fight against crime, the classification of criminals and the causes of their behavior, special warnings, individualization of punishment, etc. The author concludes that the presented concept of non-punitive impact remained of unclaimed of life because of a fundamental inconsistency with the provisions of criminal law, ensuring the legality and fairness in the administration of justice.

Key words: sociological school of criminal law; criminal penalties; social protection measures; crime; non-punitive effect.

Поиск более эффективных мер сдерживания роста преступности практически обусловил появление в юридической науке нового направления, ставшего известным как социологическая школа уголовного права. Его представители (Р. Гарофало, Э. Ферри, А. Лист, А. Принс, И.Я. Фойницкий и др.) не только исследовали причины преступности, но и занимались разработкой новой системы уголовного права, способной более эффективно противостоять ей. С точки зрения уголовно-социологической доктрины, прежняя модель наказания-возмездия, построенная на принципах виновной ответственности, равенства между тяжестью преступления и мерой наказания, нецелесообразна, потому как не способна защитить установленный правопорядок от растущей преступности. Применение наказания, определяемого тяжестью совершенного преступления, по мнению сторонников нового подхода, приводило к тому, что преступника держат в заключении и тогда, когда он по своему психическому состоянию уже более не является опасным для общества, или, наоборот, отбывшего назначенный судом срок наказания, но по своим психическим свойствам еще опасного преступника отпускают домой для того, чтобы он снова совершил преступление¹.

Созданная Э. Ферри теория социальной защиты, согласно которой планировалось найти замену уголовному наказанию, репрессивному по сущности, отводила личности преступника значительное место, признавая ее больной в физиологическом, психическом, социальном и нравственном отношениях. В силу этого делался вывод о том, что наказание не способно принести желаемых результатов и необходимо применять систему специальных мер воздействия и ресоциализации. Главное внимание общества, по мнению Э. Ферри, следовало сосредоточить не на вопросе противодействия преступности путем запугивания и перевоспитания, а на защите его от опасных элементов ^{2} .

Идея опасного состояния личности, положенная в основу уголовно-социологической доктрины, предполагала, что применяемые к преступнику меры безопасности, социальной защиты должны преследовать цель преодоления состояния опасности личности для общества, а в случае невозможности такового - локализации социально опасных наклонностей человека. Вот почему рассматриваемая доктрина допускала юридическую возможность применения мер социальной защиты даже в случаях, когда лицо еще не совершило преступления, но по своим морально-психологическим, другим индивидуальным особенностям представлялось способным на это.

Заслуживает пристального внимания в этой связи позиция А. Принса, одного из основных теоретиков рассматриваемой школы: «преобразования в уголовном праве заставляют нас признавать опасное состояние даже там, где нет еще преступника, и право вмешательства государства даже туда, где нет ни преступления, ни проступка»³. Такого рода воззрения неминуемо приводят к выводу о том, что следует отказаться от идеи заранее фиксированного размера наказания в норме уголовного закона и применять меры социальной защиты до тех пор, пока в этом есть необходимость.

Парадоксальность идеи Ферри состоит в том, что орудием защиты общества от преступности избираются старые виды наказания - лишение свободы, ссылка, содержание в исправительных домах и др. Существенное различие между мерами социальной защиты и уголовным наказанием, как нам представляется, обусловлено тем, что вид и срок применяемых мер определяются не тяжестью совершенного преступления, а степенью общественной опасности личности преступника, его психическим и нравственным состоянием, якобы угрожающим обществу. При этом сам факт лишения свободы рассматривается сторонниками концепции социальной защиты не как наказание, а как вынужденная мера, преследующая цель обеспечения максимума защиты общества от преступности. «Во всяком случае при лечении преступности, – отмечает Э. Ферри, – как и при лечении всякой общей или душевной болезни, необходимо удалять из общества тех лиц, которые всего менее приспособлены к жизни»⁴.

Э. Ферри является автором теоретического обоснования закона насыщения общества преступностью, суть которого заключается в установлении определенной пропорции между численностью населения, живущего в определенной среде, и числом преступлений⁵. В соответствии с этим законом факторами, оказывающими доминирующее влияние на криминальное поведение личности преступника, выступают: социальная среда, в которой личность находится, прирожденные наклонности и человеческие страсти, передаваемые по наследству.

Закон насыщения преступностью гласит, что во всякой социальной среде имеется известный минимум естественной наследственной преступности, создаваемой антропологическими факторами, которая не поддается какому бы то ни было исправлению или же совершенствованию⁶. В отношении данной категории преступности должны применяться меры, которые не будут носить карательного характера, а призваны преследовать цель изоляции и обезвреживания опасных для общества лиц⁷.

Сходную позицию относительно научной классификации преступников занимал виднейший немецкий социолог и криминалист профессор Ф. Лист, который выделил следующие факторы, влияющие на преступность в целом, а следовательно, и на преступника: 1) физические; 2) общественные; 3) индивидуальные. Это позволило ученому предложить и соответствующую типологию преступников: 1) прирожденные; 2) случайные; 3) привычные – исправимые и неисправимые. При этом А. Лист всячески отрицал идею преступного типа человека Ч. Ломброзо. Прирожденные преступники, по мнению профессора, есть не особый тип человека, а лишь следствие вырождения (дегенерации), результат плохой наследственности⁸.

Стало быть, концепция социальной защиты не отвергает полностью целей предупреждения преступлений и исправления личности преступника. Позиция ее сторонников на этот счет состоит в том, что достичь указанных целей возможно не применением уголовной репрессии, а изменением социальных факторов, влияющих на состояние

преступности. Иными словами, с известной долей допустимости можно констатировать, что согласно основным выводам концепции социальной защиты цели предупреждения преступлений, исправления личности преступника являются категориями не уголовного права, а дисциплин более общего характера, например уголовной политики.

Влияние идей социальной защиты, переживших второй пик своего развития в 30-40-х гг. XX в., было настолько велико, что целый ряд европейских государств стал рассматривать их в качестве альтернативы уголовному наказанию. По данным М. Анселя, с 1919 по 1939 г. все новое уголовное законодательство, развивавшееся на основе романо-континентальной системы кодифицированного права или испытывавшее его влияние, признало меры социальной защиты и придавало им большое значение. Подготовка в этот период ряда уголовных кодексов привела к созданию смешанной системы, в которой сосуществовали и традиционные наказания, и новые меры, получившие название мер безопасности или социальной защиты (испанский уголовный кодекс 1928 г.; югославский уголовный кодекс 1929 г.; итальянский и датский кодексы 1930 г.; польский кодекс 1932 г.; румынский кодекс 1936 г.; швейцарский кодекс 1937 г.)⁹.

Наказание, с точки зрения уголовно-социологической школы, является необходимым средством защиты общества от посягательств. Основанием применения мер социальной защиты является не вина преступника, а необходимость охраны существующего правопорядка, вызванная опасным состоянием личности. Вот почему, чтобы наиболее полно осуществлять поставленную задачу, меры социальной защиты при их назначении должны сообразовываться не с объективной тяжестью совершенного преступления, а с особенностями психического состояния преступника.

Принцип индивидуализации при назначении мер социальной защиты является основным в уголовно-социологической доктрине. В соответствии с ним применяемые меры преследуют различные цели: устрашение случайных преступников для укрепления их психических сдержек от повторения преступлений; юридическое направление (приспособление к установленным условиям общественной жизни) или, в случае невозможности достижения такового, изоляция привычного преступника, лечение больного, исправительное воспитание несовершеннолетних.

В рамках уголовно-социологической школы получила заметное развитие теория специального предупреждения. Цели общего предупреждения сторонники этого научного направления отводили небольшое место. Само собой разумеется, что модель специального предупреждения предполагает четкое разграничение отдельных типов преступников (форм опасного состояния) и разработку соответствующих эффективных мер безопасности, способных устранить исходящую от конкретного преступника опасность.

Совершенное преступление, по мнению представителей рассматриваемого течения, является лишь симптомом опасного состояния, с которым не связывается избрание уголовно-правовой санкции. Строгое разграничение отдельных составов преступления, как подчеркивал А.А. Пионтковский, утрачивает при этом свое юридическое значение¹⁰.

Проследим обозначенную тенденцию в советском уголовном праве. Например, Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. наряду с наказанием упоминал меры социальной защиты, а в следующем кодексе 1926 г. последние уже полностью вытеснили понятие наказания.

В этом отношении довольно примечательным является то обстоятельство, что идеи социальной защиты были восприняты советской наукой уголовного права положительно. Известный советский правовед Е. Пашуканис писал: «Ведь теоретически даже буржуазная передовая криминалистика пришла к убеждению, что борьба с преступностью сама по себе может рассматриваться как медицинско-педагогическая задача, для разрешения которой юрист с его "составами преступлений", кодексами, с его понятием "виновности", полной или уменьшенной вменяемости, с его различиями между соучастием, пособничеством, подстрекательством и т.д. не нужен»¹¹.

К изложенному следует, видимо, добавить, что последователи концепции социальной защиты по инициативе итальянского адвоката Ф. Грамматика в 1945 г. в Генуе основали центр социальной защиты. Вновь образованное общество единомышленников ставило перед наукой задачу по совершенствованию мер борьбы с преступностью. Первый конгресс социальной защиты, как известно, состоялся в Сан-Ремо в 1947 г. В ходе него были определены цели и задачи этого движения.

Однако начиная с 1954 г. в движении социальной защиты обозначились два самосто-

ятельных направления: одно из них тесным образом было связано с идеями Ф. Грамматика, который отрицал всякое значение основных институтов уголовного права (преступления, наказания, вины, ответственности), другое же, основателем которого стал М. Ансель, известно в юридической наvке как течение новой социальной защиты. Представления Ф. Грамматика, по оценке А. Пионтковского, являют собой как бы новый вариант итальянской позитивистской школы уголовного законодательства, получивший развитие в работах Р. Гарофало, Э. Ферри¹². Следует заметить, что Ф. Грамматика представлял свои идеи как гуманные, отрицавшие право государства наказывать преступников за совершенные преступления; его предложения сводились главным образом к установлению антисоциальной направленности личности преступника вместо традиционного понятия вины, осуществлению ресоциализации посредством лечебных и принудительных специальных мер.

Однако отказ от использования в правоприменительной практике точных составов преступления, понятия вины, оснований уголовной ответственности, замена их, например, понятием опасного состояния личности, мер безопасности, не имеющих в уголовном законе описания качественных и количественных признаков, неминуемо чревато, как свидетельствует история уголовного права, произволом в отправлении уголовного правосудия.

Новая социальная защита М. Анселя, развившись в русле общей тенденции этого направления в юридической науке, не отрицает основных и фундаментальных положений и институтов уголовного права. Основной вывод М. Анселя состоит в том, что чувство индивидуальной ответственности является определенной психологической и социальной реальностью, с которой необходимо считаться¹³. Сторонники новой социальной защиты исходят из убеждения, что необходимо применять в отношении преступников с целью их исправления и перевоспитания лишь гуманные меры воздействия. Они выступают против всех тех мер, включая и так называемые специальные меры социальной защиты, которые противоречат понятиям «человеческое достоинство» и «справедливость».

Вторая особенность подхода, по сравнению с прежними теориями социальной защиты, заключается в том, что при применении специальных мер в отношении преступника должны быть соблюдены все

правовые гарантии личности. Основанием применения указанных мер не может быть только факт установления одного опасного состояния личности без совершения преступного деяния, свидетельствующего о такого рода состоянии человека.

Оценивая представленную концепцию, прежде всего следует отметить, что она не нова. Ее истоки также усматриваются в теории социальной защиты Э. Ферри. Вклад М. Анселя в развитие идеи социальной защиты, на наш взгляд, состоит в том, что им была предпринята попытка объединить основные положения соответствующей концепции с институтами уголовного права, которые обеспечивают законность в отправлении правосудия: виновность, основания уголовной ответственности, тяжесть совершенного преступления.

Концепция некарательного воздействия являет собой, на наш взгляд, вариант развития позитивистских идей в виде учения о прирожденном преступном типе (Ч. Ломброзо), теорий опасного состояния и преступника – больного человека, подлежащего лечению (Э. Ферри, Р. Гарофало).

Б.С. Никифоров в своей аналитической статье, посвященной книге Д. Митфорда «Мягкое и обычное наказание», весьма справедливо замечает: «Теория преступника – больного человека, поступившего в тюрьму для "лечения", используется в целях создания для заключенных режима, регулируемого не правом, а психиатрическими рецептами. Эта теория создает видимость законности. Они успокаивают общественную совесть ссылками на то, что тюрьмы и кара заменяются гуманной альтернативой – тюрьмой для лечения»¹⁴.

Сам же Д. Митфорд утверждает, что преступный тип в самом деле существует, однако это не биологическая, анатомическая, френологическая или антропологическая категория, это, скорее, социальное явление¹⁵. Данный тезис ученого, критически оценивающего позитивистские подходы к изучению проблемы преступности, содержит отсылку к методологической основе, на которой зиждется учение о некарательном воздействии.

Становится совершенно очевидным, что если встать на позиции концепции преступника – больного человека, который совершает преступление в силу причин, кроющихся в самой его природе (прирожденных качествах, наклонностях), то лечение путем применения специальных медицинских, психологических и иных методик будет наиболее предпочтительным направлением в

юридической науке, изучающей меры борьбы с преступностью. Однако практика применения мер некарательного воздействия в ряде зарубежных стран свидетельствует о наличии глубоких внутренних противоречий в рассматриваемой теории. В частности, уголовный закон Швеции 1965 г., отменивший действие уголовного кодекса 1864 г., был основан на положениях и выводах концепции некарательного воздействия - в нем допускалась возможность применения лишения свободы на неопределенный срок в зависимости от скорости выздоровления преступника – больного человека. Вопреки ожидаемым результатам для лиц, находившихся на излечении, наступили отрицательные последствия социально-психологического и психиатрического характера, так что шведская национальная уголовно-правовая доктрина вынуждена была вновь вернуться на позиции неоклассического направления.

Концепция некарательного воздействия в силу своей социально-правовой природы предусматривает такую широту усмотрения органов государственной власти, применяющих необходимые социальные меры, что при этом, по утверждению норвежского криминолога И. Анденеса, стираются всякие границы, а сама процедура превращается, по сути, в произвол¹⁶.

Весьма любопытными в этом отношении являются выводы, сделанные по итогам многолетнего применения мер некарательного воздействия Комитетом по изучению тюремного заключения США: «Реабилитационная модель, несмотря на то что она ориентирована на понимание заключенного и заботу о нем, оказалась более жестокой и карательной, чем откровенно карательная модель... Под прикрытием доброжелательства расцвело лицемерие, и каждый новый акт манипулирования заключенными неизбежно изображается как благое дело. Приговаривать людей, виновных в одинаковых преступлениях, к различным мерам воздействия во имя их реабилитации, наказывать не за деяние, а в связи с условиями его совершения - значит нарушать фундаментальные принципы равенства и справедливости»¹⁷.

Таким образом, рассмотренная нами концепция некарательного воздействия обнаружила свою несостоятельность в силу действия такого объективного критерия, как полный разрыв с фундаментальными положениями уголовного права, обеспечивающими законность и справедливость в отправлении правосудия, что перевело это учение в разряд схоластических теорий, не востребованных жизнью.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См.: Пионтковский А.А. Уголовное право РСФСР. Часть общая. М., 1924. С. 53–54.
  - ² См.: Ферри Э. Уголовная социология. М., 1908. С. 243.
- ³ Принс А. Защита общества и преобразования уголовного права. М., 1912.
  - ⁴ См.: Ферри Э. Уголовная социология. С. 335.
  - ⁵ См.: Там же. С. 212.
  - ⁶ См.: Там же. С. 213.
  - ⁷ См.: Там же. С. 245.
- ⁸ См.: Лист А. Задачи уголовной политики. СПб., 1895. С. 19–21.
- ⁹ См.: Ансель М. Новая социальная защита. М., 1970. С. 91.
- ^{10} См.: Пионтковский А.А. Уголовное право РСФСР. Часть общая. С. 53.
- ¹¹ Пашуканис Е. Общая теория права и марксизм: опыт критики основных юридических понятий. М., 1926. С. 23.
- ¹² См.: Ансель М. Новая социальная защита. М., 1970. С. 6 (автор вступительной статьи А. Пионтковский).
  - ¹³ См.: Там же. С. 47.
- ^{14} Никифоров Б.С., Митфорд Д. Мягкое и обычное наказание (Тюремный бизнес). Нью-Йорк, 1975 // Советское государство и право. 1978. № 8. С. 153.
  - ¹⁵ См.: Там же. С. 153–154.
- ¹⁶ См.: Анденес И. Наказание и предупреждение преступлений. М., 1979. С. 251.
  - ¹⁷ Цит. по: Кристи Н. Пределы наказания. М., 1985. С. 7.

- ¹ Sm.: Piontkovskij A.A. Ugolovnoe pravo RSFSR. Chast' obshhaja. M., 1924. S. 53–54.
  - ² Sm.: Ferri Je. Ugolovnaja sociologija. M., 1908. S. 243.
- $^{\rm 3}$ Prins A. Zashhita obshhestva i preobrazovanija ugolovnogo prava. M., 1912.
  - ⁴ Sm.: Ferri Je. Ugolovnaja sociologija. S. 335.
  - ⁵ Sm.: Tam zhe. S. 212.
  - ⁶ Sm.: Tam zhe. S. 213.
  - ⁷ Sm.: Tam zhe. S. 245.
  - ⁸ Sm.: List A. Zadachi ugolovnoj politiki. SPb., 1895. S. 19–21.
  - ⁹ Sm.: Ansel' M. Novaja social'naja zashhita. M., 1970. S. 91.
- ¹⁰ Sm.: Piontkovskij A.A. Ugolovnoe pravo RSFSR. Chast' obshhaja. S. 53.
- ¹¹ Pashukanis E. Obshhaja teorija prava i marksizm: opyt kritiki osnovnyh juridicheskih ponjatij. M., 1926. S. 23.
- ¹² Sm.: Ansel' M. Novaja social'naja zashhita. M., 1970. S. 6 (avtor vstupitel'noj stat'i A. Piontkovskij).
  - 13 Sm.: Tam zhe. S. 47.
- ¹⁴ Nikiforov B.S., Mitford D. Mjagkoe i obychnoe nakazanie (Tjuremnyj biznes). N'ju-Jork, 1975 // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1978. № 8. S. 153.
  - ¹⁵ Sm.: Tam zhe. S. 153–154.
- $^{\rm 16}$ Sm.: Andenes I. Nakazanie i preduprezhdenie prestuplenij. M., 1979. S. 251.
  - ¹⁷ Cit. po: Kristi N. Predely nakazanija. M., 1985. S. 7.

Проблемные вопросы применения амнистии в отношении лиц женского пола, содержащихся под стражей

А.А. ПАВЛОВ – заместитель директора по административно-хозяйственной части Северо-Западного института (филиала) Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук

В статье рассматриваются вопросы применения специфического вида освобождения от уголовной ответственности и уголовного наказания вследствие вступившего в законную силу акта амнистии в отношении женщин, содержащихся в следственных изоляторах. Представлен анализ причин, по которым распространение амнистии на лиц указанной категории представляется большим социальным благом, нежели осуждение за совершенное преступление. В завершение сформулированы рекомендации по теоретическим и практическим аспектам реализации амнистии в отношении лиц женского пола, содержащихся в следственных изоляторах до вступления в законную силу приговора суда либо отбывающих лишение свободы.

Ключевые слова: амнистия; освобождение от уголовной ответственности; освобождение от уголовного наказания; женская преступность; принцип гуманизма; уголовная политика.

Problematic issues of amnesty in respect of female persons in custody

A.A. PAVLOV – Deputy Director of the North-West Institute (branch) of the O.E. Kutafin University. (MSAL), Ph.D. in Law

In the present work looks at the use of a specific form of exemption from criminal liability and criminal punishment due to come into legal force of the act of amnesty in respect of women in pretrial detention. Presents an analysis of the reasons for the spread

of amnesty to persons in this category, is more social good than condemnation for the crime. At the end of the formulated recommendations on the theoretical and practical implementation of amnesty to persons of the female sex, in pretrial detention before the entry into legal force of a court sentence or serving a sentence.

Key words: amnesty exemption from criminal liability; exemption from criminal punishment; female crime; the principle of humanism; criminal policy.

Обнаружить истоки женской преступности как в России, так и в зарубежных странах, проследить ее развитие довольно сложно, вероятно, как и происхождение преступности вообще. Некоторые проблемы исполнения уголовного наказания в отношении женщин заявляют о себе с этапа его назначения. Традиционная практика судопроизводства в России свидетельствует о том, что гендерный признак является одним из оснований неприменения к указанным субъектам чрезмерно суровых (жестоких) уголовных наказаний¹. Так, за совершение одних и тех же преступлений с одинаковым набором юридически значимых признаков мужчины-преступники наказываются обычно строже, нежели женщины-преступницы. Это может выражаться и в выборе более мягкого вида уголовного наказания, и в сроке назначаемого наказания, и в виде исправительного учреждения, в котором оно будет исполняться².

Специфические потребности, мотивы, цели, ценностные ориентации проявляются в стремлении женщины сохранить семью, обеспечении материального благополучия своих родных и близких. Так, Т.А. Шмаева указывает, что факт потери семьи действует на женщин разрушающе, поскольку полностью или частично нарушаются чувства самоуважения, человеческого достоинства, теряется моральная основа внутреннего мира, «наблюдается пониженная способность к ресоциализации, к преодолению паразитических устремлений, привычек», и, как результат, эти женщины характеризуются «большей степенью деградации лично-СТИ»³.

Распад семьи – это самое тяжелое последствие лишения свободы для женщины. Как правило, потерявшие семью женщины характеризуются высокой степенью социально-нравственной запущенности, гораздо труднее поддаются воспитательному воздействию. Потеря семьи влечет возможность утраты не только моральной и материальной поддержки близких, но, что очень важно, положительной перспективы, связанной с планами на будущее. С учетом этого женщины-преступницы значительно чаще, чем мужчины полностью освобождаются от уголовной ответственности. Одним из специальных видов освобождения от уголовной ответственности и наказания является амнистия.

Начиная с момента принятия Конституции 1993 г. Государственная Дума Российской Федерации довольно часто пользуется правом объявления амнистии в отношении отдельных категорий преступников. Наиболее масштабной была амнистия, объявленная по случаю 55-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне: тогда из исправительных учреждений было освобождено 188 тыс. осужденных (почти каждый четвертый), 43,6 тыс. осужденных было смягчено наказание, а в отношении 37 тыс. подозреваемых и обвиняемых прекратили уголовные дела⁴.

В Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. впервые была включена самостоятельная статья, посвященная амнистии (ст. 84). Однако законодательная дефиниция этого понятия отсутствует. Характерные для амнистии черты нашли наиболее полное отражение в определении, предложенном С.И. Комарицким: «Амнистия - это нормативный акт органа высшей государственной власти, носящий исключительный характер, который в полном или неполном объеме единовременно освобождает от уголовной, административной или дисциплинарной ответственности или наказания определенную категорию лиц»⁵. Как правило, одним из оснований применения амнистии является принадлежность лица к определенной социальной группе. К числу таковых чаще всего относят инвалидов, несовершеннолетних, престарелых и лиц женского пола.

В рамках действия конституционного принципа всеобщего равенства граждан перед законом акты амнистии распространяют свое действие на всех без исключения граждан, подпадающих под условия ее применения. При анализе положений амнистий можно заметить, что среди оснований их применения важную роль играет разделение по признаку половой принадлежности. Так, С.А. Сотников в перечень оснований амнистии, имеющих отношение к специальным признакам субъекта ее применения, включает принадлежность к женскому полу,

причем рассматривает ее как один из главных факторов, определяющих применение или неприменение данной амнистии⁶.

Например, амнистия, объявленная постановлением Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 30.11.2001 г. № 2172-III ГД в отношении несовершеннолетних и женщин, в числе основных признаков надлежащего субъекта называет несовершеннолетний возраст и женский пол. Амнистии, объявленные в 1997, 1999, 2000, 2006 и 2013 гг., содержат указание на отдельное их применение в отношении лиц мужского и женского пола⁷.

Кроме основных признаков применения амнистии в уголовно-правовой литературе выделяют и признаки дополнительные. Их роль состоит в дифференциации применения амнистии к субъектам, обладающим ОСНОВНЫМИ специальными признаками. К группе таких признаков можно отнести, например, беременность, наличие несовершеннолетних детей, инвалидности или статуса жены инвалида, определенный возраст и др. То есть они служат средством дифференциации применения амнистии уже внутри категории лиц женского пола. Так, амнистия, объявленная постановлением Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 24.12.1997 г. № 2038-ІІ ГД, предусматривала для беременных женщин, женщин с несовершеннолетними детьми и женщин старше 55 лет освобождение от наказания в виде лишения свободы независимо от назначенного срока, тогда как остальные женщины освобождались лишь при осуждении на срок до 5 лет включительно при условии отбытия не менее одной трети срока наказания.

В последующих амнистиях также наблюдается преемственность в отношении признаков их применения, касающихся категории лиц женского пола. Например, такие признаки, как наличие несовершеннолетних детей, беременность, пенсионный возраст, являлись значимыми факторами при амнистиях 1999, 2000, 2001, 2006, 2010, 2013 гг.

Установленный в ст. 19 Конституции Российской Федерации принцип равенства мужчин и женщин перед законом обнаруживает свою ограниченность в процессе применения амнистий. Следует отметить ярко выраженные отклонения в пользу лиц женского пола: сниженные по сравнению с мужчинами границы пожилого возраста (для женщин – 55 лет, для мужчин – 60 лет),

распространение ряда признаков исключительно на женщин, например беременность и наличие несовершеннолетних детей. Нам представляется, что такой подход может считаться справедливым лишь в том случае, когда речь идет об исключительных особенностях женского организма, например о беременности, в отношении других же обстоятельств (возрастные границы, наличие несовершеннолетних детей) подход должен быть единым.

Здесь же необходимо напомнить, что акт амнистии может быть применен не только к осужденным, но и к лицам, находящимся под следствием. Амнистия является одним из оснований прекращения уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ. Если уголовное дело возбуждено в отношении одного лица и уголовное преследование осуществляется в отношении одного подозреваемого или обвиняемого, уголовное дело прекращается одновременно с прекращением уголовного преследования. При наличии нескольких человек, подозреваемых или обвиняемых по определенному уголовному делу, вопрос о применении амнистии рассматривается индивидуально, поэтому в отношении каждого из этих лиц выносится отдельное решение. В таком случае прекращение уголовного преследования лица может быть осуществлено без прекращения уголовного дела.

Некоторые ученые не согласны с тем, что акт амнистии может быть применен к лицам, содержащимся в следственных изоляторах. Так, следующее мнение по этому вопросу высказала И.Л. Марогулова: «Отказ от возбуждения уголовного дела, равно как и прекращение уголовного дела в стадии его расследования в связи с актом амнистии, не должен иметь места. Амнистия должна применяться только судом после полного раскрытия преступления и установления вины лица, совершившего его»8. Поскольку при амнистии выносится решение об отказе в возбуждении уголовного дела, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению (ст. 5 УПК РФ), сам акт амнистии превращается в противоправное основание, которое оставляет преступление без наказания.

Однако большую популярность имеет другая точка зрения. Прекращение уголовного дела в связи с принятием акта амнистии не является фактом признания невиновности лица, освобождаемого от ответственности,

и не дает ему права на реабилитацию. К тому же в соответствии с п. 2 ст. 27 УПК РФ при прекращении уголовного преследования по этому основанию обязательным является согласие на это самого обвиняемого, которое отражается в постановлении (ч. 3 ст. 213 УПК РФ). В отсутствие такового производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке. Это означает, что человеку предоставляется возможность выбора: либо он соглашается с прекращением уголовного преследования, и фактически это означает признание им своей вины, либо он не дает требуемого согласия, если считает привлечение к уголовной ответственности незаконным, необоснованным или ошибочным⁹. В последнем случае производство по делу продолжается в обычном порядке. Поэтому прежде чем принимать решение о прекращении уголовного преследования или выносить соответствующее постановление, уполномоченному процессуальному субъекту нужно получить письменное согласие на это обвиняемого. В отсутствие согласия вынесенные постановления подлежат отмене.

Вероятнее всего, лицо, действительно совершившее преступление, прибегнет к первому из указанных вариантов, поэтому при таких обстоятельствах доводить следствие до конца и проводить судебное разбирательство не имеет смысла. Конечно, не следует исключать и тот факт, что согласие на применение амнистии по каким-нибудь причинам может дать и невиновный человек. Работа следователя (дознавателя) с обвиняемым в любом случае должна быть построена грамотно и вестись на должном уровне. Он обязан доступно объяснить, ка-

кими могут быть последствия принятия того или иного решения.

Вызывает некоторые вопросы и п. 5 Постановления Государственной Думы 02.07.2013 г. № 2559-6 ГД «Об объявлении амнистии»¹⁰. В нем определено, что уголовные дела по установленным статьям УК РФ должны быть прекращены, если подозреваемые и обвиняемые выполнили обязательства по возврату имущества и (или) возмещению убытков потерпевшим. Однако лицо, в отношении которого ведется уголовное преследование, считается невиновным вплоть до момента вступления в законную силу приговора суда. Следовательно, вина лица в совершении преступления и причинении кому-либо убытков может быть установлена только на основании приговора суда. При отсутствии же решения суда по вопросу об ущербе у подозреваемого или обвиняемого отсутствует и обязательство по возмещению вреда потерпевшему.

Таким образом, можно утверждать, что вследствие принятия акта амнистии подозреваемые, обвиняемые или осужденные женщины (в том числе и отбывающие наказание в следственных изоляторах) намного чаще, чем мужчины освобождаются от уголовной ответственности или наказания. Роль женщины в нашем обществе изначально видится в сохранении семьи, рождении и воспитании детей, поэтому задачей государства является психологическая, материально-бытовая, юридическая и иная помощь женщинам как во время содержания их под стражей, так и в процессе дальнейшей ресоциализации, осуществляемой после освобождения из пенитенциарных учреждений.

ПРИМЕЧАНИЯ

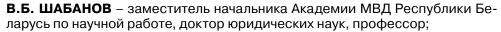
- ¹ См.: Волкова Т.Н. Криминологические и правовые проблемы женской преступности в современной России: Дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2001. С. 8.
- ² См.: Кругликов Л.Л., Лапшин В.Ф. Особенности правового содержания оснований дифференциации уголовной ответственности // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 1 (21). С. 4–8.
- ³ См.: Сушко В.А. Особенности отбывания наказания в виде лишения свободы осужденными женщинами, имеющими малолетних детей и беременными / Под ред. А.С. Михлина. М., 1996. С. 11.
- ⁴ См.: Зарипов З.С., Платошина О.А. Вопросы освобождения от уголовной ответственности и наказания женщин, содержащихся в следственных изоляторах, вследствие акта об амнистии // Сборник материалов научно-практического семинара, посвященного памяти профессоров Н.А. Огурцова и В.А. Елеонского. Рязань, 2014. С. 32–33.
- ⁵ Цит. по: Гришко А.Я., Потапов А.М. Амнистия. Помилование. Судимость. М., 2009. С. 21.
- ⁶ См.: Чернышкова Л.Ю. К вопросу о реализации гендерного равенства при применении актов об амнистии // Вестник ЯрГУ. Серия «Гуманитарные науки». 2011. № 4. С. 70–71.

- ¹ Sm.: Volkova T.N. Kriminologicheskie i pravovye problemy zhenskoj prestupnosti v sovremennoj Rossii: Dis. ... d-ra jurid. nauk. Rjazan', 2001. S. 8.
- ² Sm.: Kruglikov L.L., Lapshin V.F. Osobennosti pravovogo soderzhanija osnovanij differenciacii ugolovnoj otvetstvennosti // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2013. № 1 (21). S. 4–8.
- ³ Sm.: Sushko V.A. Osobennosti otbyvanija nakazanija v vide lishenija svobody osuzhdennymi zhenshhinami, imejushhimi maloletnih detej i beremennymi / Pod red. A.S. Mihlina. M., 1996. S. 11.
- ⁴ Sm.: Zaripov Z.S., Platoshina O.A. Voprosy osvobozhdenija ot ugolovnoj otvetstvennosti i nakazanija zhenshhin, soderzhashhihsja v sledstvennyh izoljatorah, vsledstvie akta ob amnistii // Sbornik materialov nauchno-prakticheskogo seminara, posvjashhennogo pamjati professorov N.A. Ogurcova i V.A. Eleonskogo. Rjazan', 2014. S. 32–33.
- ⁵ Cit. po: Grishko A.Ja., Potapov A.M. Amnistija. Pomilovanie. Sudimost'. M., 2009. S. 21.
- ⁶ Sm.: Chernyshkova L.Ju. K voprosu o realizacii gendernogo ravenstva pri primenenii aktov ob amnistii // Vestnik JarGU. Serija «Gumanitarnye nauki». 2011. № 4. S. 70–71.

- ⁷ См.: Зарипов З.С., Платошина О.А. Вопросы освобождения от уголовной ответственности и наказания женщин, содержащихся в следственных изоляторах, вследствие акта об амнистии. С. 33–34.
- ⁸ Марогулова И.Л. Амнистия и помилование в российском законодательстве. М., 1998. С. 59.
- ⁹ См.: Фильченко А.П. Амнистия как основание прекращения отношения уголовной ответственности // Теория и практика общественного развития. 2012. № 11. С. 356.
  - 10 См.: Российская газета. 2014. 4 июля.

- ⁷ Sm.: Zaripov Z.S., Platoshina O.A. Voprosy osvobozhdenija ot ugolovnoj otvetstvennosti i nakazanija zhenshhin, soderzhashhihsja v sledstvennyh izoljatorah, vsledstvie akta ob amnistii. S. 33–34.
- 8 Marogulova I.L. Amnistija i pomilovanie v rossijskom zakonodatel'stve. M., 1998. S. 59.
- ⁹ Sm.: Fil'chenko A.P. Amnistija kak osnovanie prekrashhenija otnoshenija ugolovnoj otvetstvennosti // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija. 2012. № 11. S. 356.
  - 10 Sm.: Rossijskaja gazeta. 2014. 4 ijulja.

Теоретико-правовые аспекты в сфере предупреждения преступлений

В.С. КРАСИКОВ – доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент

В статье с точки зрения истории, теории и практики оперативно-розыскной деятельности исследуются такие понятия, как причины и условия совершения преступлений, предупреждение и профилактика правонарушений. Авторы предлагают выработать единое толкование наиболее часто употребляющихся в правоохранительной и научной деятельности терминов, связанных с противодействием преступности. Отмечается взаимообусловленность причин и условий преступности, предупреждения и профилактики правонарушений и в то же время подчеркивается наличие собственного содержания у каждой из этих категорий. Обращается внимание на исключительные возможности уголовно-исполнительной системы, в деятельности которой органично сочетаются профилактика и предупреждение.

Ключевые слова: предупреждение и профилактика правонарушений; причины и условия преступности; уголовно-исполнительная система.

Theoretical and legal aspects in the sphere of the prevention of crimes: theory and practice

V.B. SHABANOV – Deputy Head of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus on scientific work, Dsc. in Law, Professor;

V.S. KRASIKOV – Associate Professor of the Department of Operative-search Activity of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belaru, PhD. in Law, Associate Professor

The article examines from the point of view of history, theory and practice of operational-search activity concepts such as the causes and conditions of crime, prevention and prophylaxes of crime. The authors propose to develop a uniform interpretation of the most commonly used in law enforcement and scientific activities of terms related to combating crime. There is underlined the interdependence of causes and conditions of crime prevention and crime prophylaxis and at the same time emphasized the presence of its own content in each of these categories. The article draws attention to the exceptional capabilities of the correctional system, in which the activities are organically combined prophylaxis and prevention.

Key words: prevention and prophylaxis of crime; causes and conditions of crime; penal system.

Исследование отдельных аспектов профилактики и предупреждения преступлений (преступности), которые являются предметом рассмотрения в разных научных дисциплинах (философия, криминология, уголовное и уголовно-исполнительное право, оперативно-розыскная деятельность, управление в органах внутренних дел, социология, психология и др.), показывает, что определенные проблемы в научно-исследовательской работе в данной сфере возникают не только в ходе отыскания частного научного метода либо уточнения научной формулировки, но и при употреблении терминов, различных по звучанию и, как полагают, идентичных по смыслу.

Поэтому во избежание противоречий представляется необходимым определиться с пониманием терминов, употребляемых в научных работах. Речь идет о наиболее часто использующихся понятиях, связанных с противодействием преступлениям (преступности): причины и условия, профилактика и предупреждение.

В научном мире до настоящего времени не достигнуто единства мнений по вопросу о сущности и содержании понятий «условия противоправной деятельности» и «причины противоправной деятельности»¹, а термины «предупреждение преступности» и «профилактика преступности» применяются как взаимозаменяемые², что в достаточной мере дискуссионно. Либо профилактика понимается как часть предупреждения (Г.А. Аванесов, К.Е. Игошев, И.В. Каретников), либо профилактика и предупреждение видятся этапами в рамках концепции предотвращения (А.Г. Лекарь, И.И. Басецкий). Ю.М. Антонян полагает, что предупреждение есть деятельность по выявлению и устранению причин, а также отдельных видов и групп преступлений, предотвращению и пресечению преступлений, исправлению и перевоспитанию преступников³.

Важность достижения единства трактовок обусловлена и тем, что, как уточняет А.Г. Лекарь, «понятия будут различными или тождественными по содержанию только в том случае, если различными или тождественными являются мероприятия, которые они отражают»⁴.

Впервые широкое научное обсуждение вопросов, касающихся профилактики, предупреждения, причин и условий преступности, состоялось в 1971 г. в Тбилиси на всесоюзной научно-практической конференции «Правовые и организационно-тактические проблемы профилактики преступлений». Тогда всю проблему предупреждения пра-

вонарушений воспринимали сквозь призму понятия большой профилактики. На этом мероприятии А.Г. Лекарем было высказана стратегически важная идея об успешном профилактическом вторжении различных сил в ту глубинную сферу жизни, где зарождаются правонарушения. Им было предложено создать советы по профилактике в каждом трудовом коллективе, а в системе органов внутренних дел организовать единую надзорно-профилактическую службу, координирующую предупредительное воздействие в трудовых коллективах и по месту жительства⁵. Примечательно, что успешность большой профилактики связывали с умением не только чутко улавливать изменения в общественном мнении, но и грамотно его создавать.

Предупредительная роль учреждений уголовно-исполнительной системы коррелирует с повышением эффективности исправительно-трудового воздействия. Главный показатель в этой работе – уровень повторной преступности. Уже тогда участниками было констатировано отсутствие научно обоснованного учета поведения освобожденных из исправительных учреждений, анализа причин совершения ими повторных преступлений.

Большое значение информационной базы профилактики подчеркивал А.Б. Сахаров, посвятивший свое выступление теоретическим основам предупреждения преступности. Он впервые определил предупреждение правонарушений как воздействие на причины и условия, порождающие преступления⁶.

Проблемы причин и условий преступности (ее детерминант) – центральная и самая сложная область отраслевых научных исследований, в ней соединяются элементы экономики, политики, социологии, психологии, юриспруденции и социальной практики. Причинность в философии обозначает необходимые генетические связи явлений, из которых одно (называемое причиной) обусловливает другое (называемое следствием или действием)7. В философии различаются причины полные и специфические. Полная причина – это совокупность всех обстоятельств, при наличии которых необходимо наступает следствие. Таковой являются, по нашему мнению, современное общество и условия его функционирования. а также человек с его интересами и установками на криминальное поведение. «Специфическая причина – это совокупность ряда обстоятельств, появление которых (при наличии многих других обстоятельств, уже имевшихся в данной ситуации и до наступления следствия и образующих собой условия действия причины) ведет к появлению следствия... В специфическую причину объединены наиболее существенные в данной ситуации компоненты полной причины, а остающиеся компоненты выступают лишь как условия действия этой специфической причины»⁸.

Таким образом, обнаруживаются существенные различия между причинами и условиями преступности. Полные (общие) причины связаны с экономическим положением в данный период. Еще К. Маркс отмечал, что преступность в конечном итоге порождается экономическими условиями жизни общества, а обстоятельствами, непосредственно обусловливающими ее, выступают явления надстроечного характера. Явления надстроечного характера – это совокупность идеологических отношений и взглядов (политика, право, мораль, религия) и соответствующих им организаций и учреждений (государство, партии, церковь). По нашему мнению, человек как философская категория – это также общая (полная) причина преступности, так как именно он создает экономический базис для социальных отношений и нормы права. Он же является и нарушителем этих норм права, определяемым как субъект состава правонарушения.

В этой связи общие (полные) причины преступности служат предметом исследования в криминологии, социологии, уголовном, уголовно-исполнительном праве, психологии и др. Если эти науки оперируют понятием профилактики, то надо иметь в виду, что последняя направлена на изменение, воздействие на объективные процессы (основные или полные причины), определяющие явление преступности в обществе. С этой целью развивается экономика, ведется идеологическая работа, совершенствуется система общественной безопасности (установка камер видеонаблюдения, расширение сети лечебно-трудовых профилакториев, разработка государственных программ противодействия организованной преступности, коррупции, наркомании, улучшение системы оперативных и справочных учетов и т.п.), проводится криминализация и декриминализация (депенализация) общественных отношений, разрабатываются программы ресоциализации осужденных, осуществляются иные государственные мероприятия.

Условия преступности – это те явления, которые запускают механизм преступления, делают его вероятным и приемлемым для субъекта, то есть дают возможность (иногда заставляют) основной причине (человеку) совершить правонарушение. Свою роль в этом могут сыграть и психологические, и социальные, и организационно-управленческие, и педагогические, и иные аспекты функционирования государственных институтов, а также особенности деятельности конкретной личности (субъекта) в определенной обстановке. Условия преступности – это конкретная обстановка, в которой находится человек и которая порой провоцирует его на совершение правонарушений (например, коррупция, затяжной или внезапно возникший конфликт интересов, фрустрация, нормы и традиции криминальной субкультуры, криминальная установка личности и т.п.).

Для совершения преступлений одних условий недостаточно – необходима ситуация, которая понимается как состояние обстановки вследствие изменения, внесенного в нее субъектом, действующим из определенных соображений (мести, сложной жизненной ситуации, стремления к обогащению либо по личной неосторожности и т.п.). Ситуация может сложиться и в результате действия объективного фактора, например в случае вооруженного конфликта, природного катаклизма, техногенной катастрофы.

Однако ни общие (основные) причины, ни условия преступности сами по себе конкретных преступлений не вызывают, они образуют своеобразный механизм, в котором условия преступности всегда предшествуют специфическим ее причинам, так как под причинами в материалистической диалектике всегда понимались главные движущие силы какого-либо события, а под условиями - явления, которые сами не могут порождать следствие, но создают для его возникновения возможность, превращающуюся в действительность, когда начинает действовать причина. Следовательно, без условий не будет причин, существующих всегда в любой сфере, где действует человек, который в определенных условиях избирает способ реализации причины.

По нашему мнению, диалектический подход предполагает следующий вывод: если существуют условия для преступления, оно не замедлит проявиться, так как для этого необходима всего лишь причина. В свою очередь причина преступления обусловливается отношением субъекта к окружающей неблагоприятной для него обстановке в конкретной ситуации. Таким образом, причины и условия – явления взаимообусловленные, но каждое из них имеет свое собственное

содержание, равно как предупреждение и профилактика.

Предупреждение как деятельность всегда направлено на конкретные субъекты (субъект) воздействия, от которых можно ожидать совершения противоправных поступков. Нейтрализовать или ликвидировать субъект (человека) невозможно – следует оказывать влияние на конкретные условия, которые провоцируют его действия. Здесь спектр деятельности широк: трудоустройство, система контроля за поведением, лечение от алкоголизма и наркомании, специализированная помощь психологов и психиатров, привлечение к ответственности за нарушение требований законодательства и т.д. В предупредительной деятельности всегда определены органы, на которые возлагается ответственность за организацию работы в конкретном направлении, и конкретные субъекты, в отношении которых осуществляются мероприятия. Этим объясняется наличие у уголовно-исполнительной системы исключительных возможностей. В ее деятельности сочетаются и профилактика (например, изменение уголовной политики, концепции реформирования, внедрение в практику новейших технических средств контроля поведения осужденных, развитие психологической службы, использование методов, сил и средств ОРД для предупреждения правонарушений), и в полной мере развернутое предупреждение. Субъект воздействия известен, деятельность его изучается и контролируется, определяются конкретные мероприятия, оценивается их эффективность.

Таким образом, сочетание профилактики преступности на государственном уровне и конкретной предупредительной деятельности является гарантией успеха государственных органов в правоохранительной сфере. Профилактика – это обусловленная

экономикой и политической волей система правовых, организационных решений на государственном уровне по созданию правовой базы, формированию системы государственных органов и общественных организаций, наделенных правом и обладающих реальной возможностью решать задачи противодействия преступности.

В свою очередь предупреждение преступлений (правонарушений) – это установленный режим функционирования этих государственных органов (общественных организаций), предусматривающий наступательную деятельность по реализации комплексных, взаимосвязанных и взаимообусловленных правовых, организационноуправленческих, оперативно-розыскных, режимных (ограничительных), воспитательных мероприятий, направленных на нейтрализацию действия основной причины противоправного (преступного) поведения конкретного человека в конкретной обстановке.

Ни профилактика, ни предупреждение не имеют и не могут иметь промежуточных параметров либо показателей своей эффективности. Это идеальное состояние любой управляемой системы. То, насколько полно в деятельности государственных структур решаются задачи борьбы с преступностью либо преступлениями в обществе (что можно выразить и в числовом значении), есть показатель эффективности их работы, но не профилактики или предупреждения.

Таким образом, профилактика и предупреждение как термины, используемые в научных исследованиях, приобретают свое содержание в зависимости от субъектов, в отношении которых они употребляются: если субъект (субъекты) конкретизирован, речь идет о предупреждении, если формально не определен, то здесь имеет место профилактика.

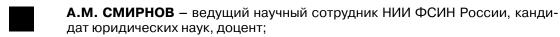
ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См.: Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. М., 1984. С. 44–48.
- ^{2} См.: Теоретические основы предупреждения преступности / Отв. ред. В.К. Звирбуль. М., 1977. С. 42.
- ³ См.: Антонян Ю.М. О понятии профилактики преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 26. М., 1977. С. 25.
- ⁴ Лекарь А.Г. Некоторые вопросы деятельности органов МООП по предупреждению преступлений // Вопросы предупреждения преступности. Вып. 1. М., 1965. С. 17.
- ^{5} См.: Монахов В. Большая профилактика // К новой жизни. 1972. № 2. С. 30.
  - ⁶ См.: Там же. С. 32.
- ^{7} См.: Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. М., 1986. С. 383.
  - ⁸ Там же. С. 384.

- ¹ Sm.: Kuznecova N.F. Problemy kriminologicheskoj determinacii. M., 1984. S. 44–48.
- ² Sm.: Teoreticheskie osnovy preduprezhdenija prestupnosti / Otv. red. V.K. Zvirbul'. M., 1977. S. 42.
- ³ Sm.: Antonjan Ju.M. O ponjatii profilaktiki prestuplenij // Voprosy bor'by s prestupnost'ju. Vyp. 26. M., 1977. S. 25.
- ⁴ Lekar' A.G. Nekotorye voprosy dejatel'nosti organov MOOP po preduprezhdeniju prestuplenij // Voprosy preduprezhdenija prestupnosti. Vyp. 1. M., 1965. S. 17.
- ^{5} Sm.: Monahov V. Bol'shaja profilaktika // K novoj zhizni. 1972. $\mbox{N}\!\!_{2}$ 2. S. 30.
  - ⁶ Sm.: Tam zhe. S. 32.
- ⁷ Sm.: Filosofskij slovar' / Pod red. I.T. Frolova. M., 1986. 5.383.
  - 8 Tam zhe. S. 384.

YTOJOBHO-KGTOJHKTEJISHOE TPABO

Характеристика мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях России (по материалам социологического исследования)

В.А. ЕГЕЛЬСКИЙ – начальник отдела НИИ ФСИН России

В статье представлены результаты проведенного в 2014 г. социологического исследования осужденных мужчин, отбывающих лишение свободы в исправительных колониях России. При работе с респондентами и анализе результатов были учтены возрастные особенности, национальность, уровень образования, семейный статус, место проживания до осуждения, религиозная принадлежность, трудовые навыки, вид и тяжесть совершенного преступления, мотив, повторность совершения преступления, условия отбывания наказания и другие критерии. Исходя из полученных данных, авторы формулируют выводы о степени морально-нравственной запущенности осужденных и необходимых мерах воспитательного воздействия.

Ключевые слова: осужденный; характеристика осужденных; исправительная колония; лишение свободы.

Characteristics of men serving sentences in penal colonies of Russia (sociological research)

A.M. SMIRNOV – Leading Researcher of the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia (Moscow), PhD. in Law, Associate Professor;

V.A. EGELSKY – Head of the Department of the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia (Moscow)

The article presents the results of the 2014 sociological study of convicted men who are serving imprisonment in penal colonies of Russia. When working with the respondents and analyse of the results were taken into consideration age characteristics, ethnicity, education level, marital status, place of residence prior to conviction, religious affiliation, work skills, the type and severity of the crime, the motive of reoffending, the terms punishment and other criteria. Based on the data the authors draw conclusions about the extent of a moral shabbiness of convicted and necessary measures of educational influence.

 $Key\ words$: convict; characterization of convicts; penal colony; imprisonment.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы России до 2020 г. тавит перед Федеральной службой исполнения наказаний задачу регулярного проведения мониторинга состава осужденных в целях

получения объективных данных для принятия решений о дальнейшем реформировании пенитенциарной системы.

Данное обстоятельство предопределило проведение социологического исследова-

ния сотрудниками НИИ ФСИН России в марте 2014 г., целью которого являлось составление характеристики мужчин, отбывающих наказание в виде лишения свободы в исправительных колониях.

Научным инструментарием выступили результаты опроса около 10,5 тыс. мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях 16 территориальных органов ФСИН России, что обеспечило достаточную репрезентативность исследования.

По возрастным группам опрошенные осужденные распределились следующим образом: в возрасте от 36 до 55 лет включительно (32,5%), от 26 до 30 лет (22,7%), от 31 года до 35 лет (21,5%) и от 20 до 25 лет (18%), что свидетельствует о повышенной криминальной активности мужчин в возрасте 36–55 лет.

Установлено, что по национальному составу 83,5% осужденных являются русскими. Доля остальных национальностей и народностей составила 16,5%. Самыми многочисленными из них оказались татары (3,15%), цыгане (1,2%), таджики (1%), мордва (1%), узбеки (0,9%), тувинцы (0,7%), армяне (0,54%) и чеченцы (0,5%).

Как известно, уровень образования является достаточно высоким антикриминогенным фактором. Чем выше образовательный уровень человека, тем меньше вероятность совершения им преступления. Выявлено, что общее образование на момент вынесения приговора имели 34,7% осужденных, основное общее образование – 27,9%, среднее профессиональное образование – 22,2%, высшее – только 5% и не имели никакого образования 2,1% мужчин.

Семья имеет важное значение в жизни любого человека. Велика ее роль и для осужденного, она является сдерживающим от антисоциального поведения фактором. Однако только 19,8% опрошенных имеют семьи, 23,4% являются холостыми, 5,1% состояли в гражданском браке. Семья распалась в процессе отбывания наказания у 37,1% мужчин. Детей на время проведения исследования не имели 46,3% респондентов. Отцом одного ребенка являлся 31,2% осужденных, двух – 21,4%, троих и более – 1,1%. Все это негативно сказывается на поддержании социально полезных связей в процессе отбывания осужденными лишения свободы и их исправления. Следует отметить, что в брак во время отбывания наказания вступили 14,6% мужчин. Вместе с тем рассматривать данное обстоятельство как позитивное необходимо с осторожностью, поскольку

многие из респондентов рассматривают бракосочетание как возможность получения дополнительных прав и привилегий.

В городе до осуждения проживал 41,4% мужчин, в сельской местности – 35,8%. Практически каждый пятый осужденный не имел постоянного места жительства.

Известно, что возможность трудиться и наличие источников законных доходов являются залогом правопослушного поведения. Приобретенные на свободе навыки имеют большое значение для осуществления воспитательной работы, поскольку они дают возможность судить об интересах осужденных. Так, представителями рабочих специальностей до совершения преступления была большая часть респондентов – 66,5%, служащими – 8,8%. Индивидуальной предпринимательской деятельностью занимались 9,3% осужденных. Следует обратить особое внимание на то обстоятельство, что каждый десятый мужчина до осуждения был безработным, а 2,2% не имели постоянных источников дохода.

С точки зрения религиозной принадлежности среди опрошенных осужденных преобладают лица, исповедующие православие (57%) и ислам (30,3%). Доля христиан иной конфессии (католики, протестанты, лютеране, баптисты и пр.) составила 1,1%, буддистов и иудеев - по 0,3%. Иную религию исповедуют 0,6% осужденных. Атеистами считают себя 10,7% мужчин. Это необходимо учитывать при организации исправительного процесса и проведении работы по обеспечению стабильной оперативно-служебной обстановки в исправительных учреждениях, поскольку возрастание доли осужденных мусульман потенциально увеличивает возможность возникновения конфликтов на религиозно-этнической почве, распространения идей экстремизма.

Подавляющее большинство мужчин (98,7%) отбывают наказание за совершение умышленных преступлений: почти половина (49,4%) – за особо тяжкие преступления, 36,3% – за тяжкие, 11,4% – за преступления средней тяжести и 2,9% – небольшой тяжести.

Анализ преступлений показывает, что большая часть осужденных отбывает наказание в исправительной колонии за убийства и причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть человека (27,7%), преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков (21,9%), кражи (16,2%), разбойные нападения (8,8%) и грабежи (7,3%).

Три четверти осужденных совершили преступные деяния в одиночку. Из тех, кто совершил преступление в соучастии, 2,6% являлись исполнителями, 4,3% – организаторами, 14% – пособниками и 4,6% – подстрекателями.

Доля мужчин, впервые отбывающих наказание в виде лишение свободы в исправительной колонии, составила 36,8%, повторно – 27,6%, три и более раз – 35,6%.

криминологическое Важное значение имеет выявление мотивов совершения преступных деяний, что является одной из основ выбора средств и методов воспитательного воздействия на осужденных². Согласно результатам проведенного социологического исследования 14,1% мужчин совершили преступления по эгоистическим мотивам (из них 12,9% желали повысить свой авторитет в определенной социальной группе или ближнем окружении, 1,2% стремились самоутвердиться); 11% – желая добыть средства на алкоголь или наркотики; 8,7% – ради «острых ощущений». «Извинительные» мотивы были свойственны только 7,5% респондентов, которые совершили преступления в силу необходимости найти средства к существованию. Остальные 58,6% осужденных совершили преступные деяния по иным мотивам.

Признали свою вину в совершенном преступлении только 50,5% из опрошенных осужденных мужчин, из них 41% раскаялся в совершенном деянии, 9,5% не раскаялись. Частично признали свою вину 39,3%, не признали совсем 10,2%. При этом 46,4% осужденных безразлично относятся к жертвам и пострадавшим от преступных деяний, 27,6% высказали сочувствие к ним, 26% намерены лично принести извинения указанным лицам.

Из этого можно сделать вывод о высокой степени морально-нравственной запущенности осужденных, поэтому в отношении значительной части мужчин, не признавших вину в совершенном преступлении и не испытывающих сочувствия к жертвам и пострадавшим, проблематично реализовывать средства и методы исправительного воздействия с достижением положительного эффекта.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что на обычных условиях отбывания наказания находились 80,3% осужденных, на облегченных — 14,6% и на строгих — 5,1%. В силу чего можно сделать вывод, что осужденные в исправительной колонии избрали для себя нейтральную модель поведения.

Две трети (66,7%) осужденных стараются соблюдать порядок и условия отбывания наказания. Вместе с тем 21,5% пытается их не придерживаться, следуя обычаям и традициям криминальной субкультуры.

За все время отбывания наказания поощрялись менее половины опрошенных осужденных (43,3%), из них: от 1 до 3 раз – 34%, от 3 до 5 раз – 7,2%, более 5 раз – 2,1%. Взыскания за время нахождения в колонии получили около трети мужчин (29,6%), из них: от 1 до 3 раз – 12,8%, от 3 до 5 раз – 5,6%, более 5 раз – 11,2%.

Выезды за пределы исправительной колонии предоставлялись всего около 0,3% осужденных, из них в ежегодный отпуск – 0,17%, для решения вопросов трудового и бытового устройства – 0,05%, по исключительным личным и семейным обстоятельствам – 0,08%. Количество мужчин, выезжающих за пределы исправительного учреждения, незначительно в связи с тем, что зачастую они сами не заинтересованы в реализации данного права.

С просьбой об обеспечении личной безопасности за время отбывания наказания обращались 11,3% осужденных, из них 3,1% просили о переводе в безопасное место в пределах исправительной колонии, 8,1% – в другое исправительное учреждение.

Практически каждый седьмой осужденный (13%) обучался в школе исправительной колонии, 11,8% — в профессиональных училищах. Получали высшее образование, находясь в колонии, 0,3% мужчин. Чуть более половины респондентов (51,7%) получают или получили специальность в исправительном учреждении.

Из опрошенных осужденных, подлежащих обязательному привлечению к труду, 56,7% работой были обеспечены постоянно, 14,6% – непостоянно, 28,7% не была предоставлена возможность реализовать свое право на труд, 10,9% не работают в силу наличия инвалидности или пенсионного возраста, что освобождает их от выполнения трудовых обязанностей.

Сохранение и развитие социально полезных связей является мощным антикриминогенным фактором, формирующим у осужденных мотивацию к соблюдению режимных требований, а также потребность в условнодосрочном освобождении, что в свою очередь также является одним из эффективных средств исправительного воздействия.

Установлено, что респонденты поддерживают социально полезные связи за пределами учреждения в основном с родствен-

никами (41,5%), друзьями (26,9%) и семьей (26,8%). Ни с кем не поддерживает такие связи 1,7% осужденных.

В ходе исследования выявлено, что основными способами поддержания социально полезных связей осужденных являются почтовая переписка, свидания, телефонные переговоры, получение посылок, передач и бандеролей. Так, 62,4% осужденных пользовались правом на телефонные переговоры. Денежные переводы получали 59,4%, посылки и письма – 77,8%, передачи – 71,2%. Правом на краткосрочное свидание воспользовались 66,4% осужденных, на длительное – 44,3%.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что осужденные не очень активно используют потенциальные возможности для поддержания связей с лицами, находящимися на свободе. Однако данное обстоятельство не является прямым следствием только нежелания осужденных. На поддержание осужденными социально полезных связей влияет и ряд объективных факторов: территориальное размещение исправительного учреждения и его удаленность от районного или областного центра, наличие у родственников материальных возможностей прибыть на свидание, прислать посылки, передачи и бандероли.

Важным индикатором здорового морально-психологического климата в среде осужденных и показателем ее конфликтогенности является характер взаимоотношений между различными группами лиц, лишенных свободы, объединяющимися по тем или иным основаниям. Исследование показало, что осужденные в исправительной колонии в основном поддерживают отношения с представителями своего вероисповедания (39%), «землячества» (21,1%) и своей национальности (14,5%). В то же время 16,1% мужчин ни с кем не поддерживают взаимоотношения и предпочитают держаться в одиночку.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что поведение мужчин в своей микросреде в целом бесконфликтное, что обусловлено толерантным отношением основной массы осужденных к лицам другой веры и национальности. Так, нейтрально к представителям других национальностей относятся 95,7% осужденных, к лицам, исповедующим иную религию, – 90,1%.

Большинство (62,9%) респондентов положительно относятся к сотрудникам исправительной колонии, стараются с ними не конфликтовать. Однако каждый пятый осужденный настроен к ним отрицательно.

Жалобы, заявления и предложения в различные инстанции направляла только треть осужденных. При этом наибольшую популярность имеет суд (36,2% респондентов), далее следует прокуратура (14,5%) и Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации (10,2%). Редко адресуются жалобы в вышестоящие органы УИС (1,2%), Европейский суд по правам человека (0,8%), Общественный совет при ФСИН России (0,8%).

Нахождение в местах изоляции от общества обычно является стрессогенным фактором для человека. Это подтверждается тем, что каждый пятый осужденный за время нахождения в исправительной колонии обращался за помощью к психологу. Однако положительного результата достигла только треть из них.

Кроме психолога за помощью в решении различных вопросов осужденные чаще всего обращаются к начальнику отряда (21,1%) и оперативному работнику (19%). Непосредственно к руководству исправительной колонии с различными вопросами обращались 8,7% осужденных.

Вместе с тем значительная часть мужчин (44,6%) находила возможность решать свои жизненно важные вопросы самостоятельно. Это можно объяснить тем, что сложившиеся под влиянием криминальной субкультуры стереотипы поведения осужденных не предполагают обращение к представителям администрации исправительного учреждения для решения каких-либо вопросов³.

Нахождение осужденных в исправительной колонии, тем более длительное, снижает их адаптационные навыки к жизни на свободе, что обусловливает утрату способности самостоятельно решать возникающие социальные проблемы⁴.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют, что каждый пятый респондент (20,1%) при освобождении будет нуждаться в решении вопросов жилищного устройства, 12,4% – в обеспечении работой, 11,3% – поддержке родственников, 4,7% необходима юридическая помощь и консультирование по различным социальным вопросам, 51,6%, с их слов, ни в какой помощи после освобождения нуждаться не будет.

На первый взгляд, данные показатели позволяют говорить об успешной ресоциализации осужденных. Однако в силу незначительной доли лиц, которые воспользовались правом краткосрочного выезда за пределы исправительной колонии для решения вопросов трудового и бытового устройства, и низкой социальной активности во время отбывания наказания, недостаточно развитых трудовых навыков, опосредованного общения с семьей и родственниками такая уверенность осужденных вызывает определенные сомнения.

Ближайшие планы после освобождения у мужчин в целом носят социально приемлемый характер: 68,9% планируют найти работу и зарабатывать себе на жизнь честным трудом, 7% хотят пойти учиться и повышать свой образовательный уровень, 16,7% – работать и учиться. Подавляющее большинство осужденных (85,8%) хотят жениться, 14,2% намерены продолжать вести холостяцкий образ жизни.

Однако полагаем, что, несмотря на внешне позитивный настрой осужденных мужчин, далеко не все из них смогут реализовать свои планы после освобождения, особенно в части трудоустройства⁵. Вызывает озабо-

ченность то обстоятельство, что 2,4% осужденных ничего не планируют делать на свободе, 3,8% не знают, чем будут заниматься после освобождения, а 1,1% намеревается вернуться в места лишения свободы. Данные обстоятельства могут быть связаны с прямым нежеланием освобождаемых иметь законный источник доходов и наличием у них устойчивой мотивации к продолжению преступной деятельности, социальной невостребованностью на рынке труда профессий, которыми они овладели за время отбывания наказания, а также с ущемлением их прав при приеме на работу исходя из факта отбывания наказания.

Авторы выражают надежду, что представленные в настоящей статье результаты социологического исследования окажутся полезными для организации и проведения воспитательной работы, обеспечения эффективного исправительного процесса в отношении осужденных мужчин, отбывающих наказание в виде лишения свободы в исправительной колонии.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См.: СЗ РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.
- ^{2} См.: Спасенников Б.А. Правовая антропология / Под ред. И.Я. Козаченко. Архангельск, 2001.
- ³ См. подр.: Смирнов А.М. Самосуд в местах лишения свободы: характеристика и меры профилактики // Человек: преступление и наказание. 2013. № 2. С. 64–66.
- ⁴ См. подр.: Спасенников Б.А., Смирнов А.М. Исправление осужденных мужчин в процессе исполнения длительных сроков лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2009. № 8. С. 23–25.
- ⁵ См. подр.: Смирнов А.М. Характеристика осужденных мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. № 6. С. 16–24.
- ¹ Sm.: SZ RF. 2010. № 43. St. 5544.
- ² Sm.: Spasennikov B.A. Pravovaja antropologija / Pod red. I.Ja. Kozachenko. Arhangel'sk, 2001.
- ³ Sm. podr.: Smirnov A.M. Samosud v mestah lishenija svobody: harakteristika i mery profilaktiki // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. 2013. № 2. S. 64–66.
- ⁴ Sm. podr.: Spasennikov B.A., Smirnov A.M. Ispravlenie osuzhdennyh muzhchin v processe ispolnenija dlitel'nyh srokov lishenija svobody // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2009. № 8. S. 23–25.
- ⁵ Sm. podr.: Smirnov A.M. Harakteristika osuzhdennyh muzhchin, otbyvajushhih nakazanie v ispravitel'nyh kolonijah Rossii // Ugolovno-ispolnitel'naja sistema: pravo, jekonomika, upravlenie. 2013. № 6. S. 16–24.

Режимные меры обеспечения личной безопасности несовершеннолетних осужденных в местах лишения свободы

С.И. ПАКАНИЧ – преподаватель кафедры организации исполнения уголовных наказаний Кировского института повышения квалификации работников ФСИН России

В статье раскрывается специфика режимных мер обеспечения личной безопасности несовершеннолетних осужденных в процессе отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы. Автор осуществляет анализ проблем, существующих в этой области на современном этапе, в том числе взаимосвязи указанных мер и тактики их применения в местах лишения свободы с условиями отбывания наказания и другими факторами; рассматривает категории несовершеннолетних осужденных в зависимости от уровня опасности.

Ключевые слова: личная безопасность; право на личную безопасность; обеспечение личной безопасности несовершеннолетних осужденных; режимные меры; лишение свободы.

Security measures to ensure the personal safety of juvenile offenders in prison

S.I. PAKANICH – Lecturer in the Department of Penal Organization of the Kirov Institute for Advanced Training of the Federal Penal Service of Russia

The article reveals the specificity of regime measures to ensure the personal safety of juvenile offenders in the process of serving a criminal sentence of imprisonment. The author analyzes the problems existing in this area at the present stage, including the relationship of these measures and their use of tactics in prison serving a sentence with conditions and other factors. Categories considered juvenile offenders depending on the level of danger.

Key words: personal safety; the right to personal security; personal security juvenile offenders; security measures; imprisonment

Конституция Российской Федерации указывает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Провозглашая человека высшей ценностью, государство тем самым определяет свое отношение к гражданам, в том числе к лицам, преступившим закон. Поэтому права и свободы осужденных подлежат такой же защите со стороны государства, как и права и свободы законопослушных граждан. В уголовно-исполнительном законодательстве отмечено, что Российская Федерация уважает и охраняет права, свободы и законные интересы осужденных, обеспечивает законность применения средств их исправления, их правовую защиту и личную безопасность при исполнении наказаний, особенно если мы говорим о несовершеннолетних осужденных в условиях лишения свободы¹.

Следует отметить, что безопасность в воспитательных колониях в отличие от безопасности в обществе обеспечивается в специфической среде и обстановке. Персоналу этих учреждений приходится работать в окружении лиц, совершивших преступления. Более того, эта деятельность осуществляется на ограниченной территории. В этой связи С.А. Хохрин справедливо подчеркивает, что обстановку в воспитательных колониях можно охарактеризовать как более неблагоприятную для достижения поставленных задач по обеспечению безопасности, чем в целом в обществе².

Так, на 1 сентября 2014 г. в уголовно-исполнительной системе России функционировала 41 воспитательная колония, отбывали наказание 1,8 тыс. несовершеннолетних правонарушителей³. В колониях сосредоточена наиболее криминальная часть несовершеннолетних осужденных, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления. Увеличивается численность осужденных, ранее отбывавших наказание в воспитательных колониях4. Статистические данные, приведенные на официальном сайте Федеральной службы исполнения наказаний, показывают, что только за последние три года их доля увеличилась с 5 до 49%. Угрожающие тенденции принимает рост уровня преступности в воспитательных колониях на протяжении последних пяти лет. В расчете на 1000 чел. он составлял: в 2008 г. – 1,41%; 2009 г. – 1,72%; 2010 г. – 1,83%; 2011 г. – 2,66%; 2012 г. – 2,97%; 2013 г. – 3,46%⁵.

Важнейшее право несовершеннолетних осужденных на личную безопасность гарантируется целой системой правовых и организационных мер. В современных условиях к числу наиболее эффективных из них относится режим.

В этой связи кафедрой уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными ВИПЭ ФСИН России в 2012–2013 гг. было проведено исследование, направленное на выявление актуальных проблем осуществления режимных мер, которые обеспечивают личную безопасность несовершеннолетних осужденных. Исследование осуществлялось на базе 21 воспитательной колонии. В нем приняли участие 775 сотрудников и 1008 осужденных. Также был обобщен опыт работы исправительных учреждений для несовершеннолетних осужденных за рубежом⁶.

Исследование показало, что создание безопасных условий отбывания наказания для несовершеннолетних осужденных носит комплексный характер и возлагается на весь коллектив сотрудников колонии. В силу особенностей своей деятельности большую часть мероприятий в данном направлении выполняют режимные службы. Анализируя закрепленное в уголовно-исполнительном законодательстве России понятие «режим», можно сделать вывод, что каких-либо существенных особенностей обеспечения мер личной безопасности в отношении несовершеннолетних оно не выделяет. Вместе с тем специфичность данного направления деятельности обусловлена правовым положением осужденных подростков.

Несовершеннолетние осужденные являются особой категорией. Пенитенциарные учреждения сильнее оказывают на них негативное влияние, чем на взрослых. По этому поводу А.В. Блинов справедливо отмечает, что кроме пагубного влияния в воспитательных колониях существует серьезная и постоянная опасность плохого обращения с несовершеннолетними, включая сексуальное насилие, эксплуатацию и риск причинения вреда здоровью⁸. В свою очередь О.Б. Панова указывает, что в местах лишения свободы воспитанники лишаются привычного уклада жизни, они отстраняются от родственников, вынужденно находятся в условиях частых межличностных конфликтов⁹. Эти обстоятельства учитываются в практической деятельности воспитательных колоний по обеспечению личной безопасности осужденных.

Часть 1 ст. 13 УИК РФ предусматривает право осужденных на личную безопасность. Следует учесть, что данное право в отношении несовершеннолетних осужденных в местах лишения свободы реализуется по-разному в зависимости от условий отбывания наказаний (строгие, обычные, облегченные, льготные условия, карантинное отделение). Рассмотрим более подробно эти условия и особенности режимных мер по обеспечению личной безопасности, характерных для них.

Вновь прибывшие в воспитательную колонию осужденные образуют специфическую категорию – они недостаточно изучены. Прием осужденных осуществляется оперативным дежурным, сотрудниками отделов режима, оперативного, специального учета, медицинской части и психологом. Медицинский работник проводит их наружный осмотр в целях выявления телесных по-

вреждений, оказания необходимой помощи, принятия соответствующих мер. С каждым вновь прибывшим индивидуально беседуют оперативный сотрудник и психолог для выявления неприязненных отношений с другими осужденными, что важно при последующем размещении в карантинном отделении.

В воспитательных колониях режимными службами на каждого вновь прибывшего осужденного заводится учетная карточка, где содержатся основные данные, информация о дефектах, татуировках, неформальном статусе в среде осужденных и особые отметки. Учетные карточки позволяют располагать обширными данными о несовершеннолетнем и на основе этого эффективно обеспечивать его личную безопасность. Особую актуальность карточки приобретают в случаях передачи объектов обслуживания другим сотрудникам колонии. Например, при увольнении, болезни, отпуске одного из работников его коллега использует подобную карточку для получения необходимой информации об осужденном.

Важную роль в обеспечении безопасности вновь прибывших играет изучение их личных дел сотрудниками отдела режима. Лидеры преступной среды и лица, состоящие на оперативных учетах во ФСИН России, переводятся отдельными нарядами. В целях их отличия от других категорий несовершеннолетних осужденных на справке по личному делу по диагонали наносится полоса зеленого цвета. В отношении таких подростков устанавливаются повышенные меры режимного характера, позволяющие обеспечить их безопасность и профилактику агрессии с их стороны¹⁰.

Осужденные наиболее опасной категории отбывают наказание в строгих условиях. Данная группа малочисленна, ее составляют несовершеннолетние, признанные злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания. В соответствии со ст. 133 УИК РФ осужденные, находящиеся в строгих условиях, проживают в изолированных жилых помещениях, запираемых в свободное от учебы или работы время (так же содержатся и вновь прибывшие осужденные).

Следует отметить, что большинство воспитательных колоний имеют лишь по одному помещению карантинного отделения и строгих условий. Это обстоятельство, конечно, затрудняет реализацию п. 2 ст. 80 УИК РФ. В связи с чем достаточно часто несовершеннолетние, впервые осужденные к лишению свободы, содержатся совместно с ранее от-

бывавшими наказание, поэтому снижается уровень их личной безопасности, возможность реализации рассматриваемого права.

Однако данные помещения характеризуются высокой степенью технического оснащения. Для младших инспекторов созданы отдельные посты видеонаблюдения. Это наиболее подготовленные сотрудники отдела режима. В каждом отделении имеются кнопки системы тревожной сигнализации¹¹. Вместе с тем далеко не всегда в случае конфликта осужденный имеет возможность нажать на кнопку сигнализации, а помещения санитарного узла видеонаблюдением в целях обеспечения приватности не оборудованы.

Значительный криминогенный потенциал, слабая изученность, высокая степень изоляции, наличие помещений без видеонаблюдения дают основание полагать, что в настоящее время в карантинном отделении и строгих условиях отбывания наказания эффективная реализация права на личную безопасность затруднена¹². Кроме того, достаточно часто несовершеннолетние осужденные не обращаются к администрации, поскольку боятся расправы со стороны содержащихся с ними лиц, так как многие сотрудники воспитательных колоний не принимают должных мер и помещают просивших о защите обратно к лицам, от которых исходит угроза. Следовательно, в изолированных помещениях осужденные чувствуют себя в гораздо большей опасности.

Осужденные среднего уровня опасности содержатся в обычных и облегченных условиях отбывания наказания. Это наиболее обширная категория контингента.

В соответствии с п. 1 и 2 ст. 133 УИК РФ осужденные, отбывающие наказание в обычных и облегченных условиях, проживают в общежитиях. Это обстоятельство позволяет говорить о более высокой степени обеспечения права на личную безопасность (в части пользования) данной категории осужденных. Так, около 53% несовершеннолетних отмечают, что чувствуют себя здесь в полной безопасности. Каждый может выбрать группу для общения. Кроме того, эта группа выступает гарантом его защиты в случае возникновения опасности (на это указали 17% опрошенных). Большая часть респондентов (70%) заявила, что для них состоять в какой-либо группе – значит иметь возможность общения с лицами из региона, где они жили до осуждения. Свободный выбор группы общения позволяет создавать в отрядах здоровый психологический климат, способствует уменьшению числа конфликтов. Значительную роль в этом играют оперативно-режимные службы колоний, грамотно распределяющие осужденных по отрядам и осуществляющие профилактику конфликтных ситуаций.

Низкий уровень опасности представляют осужденные, находящиеся в льготных условиях отбывания наказания. В соответствии с п. 5 ст. 132 УИК РФ в эти условия осужденных переводят для подготовки к освобождению. Данная категория содержится, как правило, в отдельных отрядах. Для этих лиц возможно по постановлению начальника воспитательной колонии проживание в общежитии за пределами учреждения без охраны, но под надзором администрации. В этом случае им также разрешается распоряжаться деньгами и носить гражданскую одежду. Поэтому, как нам кажется, данная категория осужденных в наибольшей степени реализует предоставляемое ст. 13 УИК РФ право на личную безопасность в части его пользования, требования и защиты.

В рамках статьи мы попытались описать взаимосвязь прогрессивной системы условий отбывания наказания в воспитательных колониях с объемом гарантий реализации права на личную безопасность и осуществляемыми режимными мерами. Проведенный анализ позволяет говорить о том, что чем выше условия, тем большие гарантии государством на современном этапе предоставлены в реализации рассматриваемого права. Наглядно это продемонстрировано в таблице, которая отражает мнение осужденных по вопросу «Как вы считаете, обеспечивается ли в отношении вас в полной мере право на личную безопасность в воспитательной колонии?».

Условия отбывания наказания	Количество осужденных, которым ничего не угрожает в колонии, %
Строгие	12
Обычные, облегченные	34
Льготные	54

Большая степень угроз личной безопасности в строгих условиях отбывания наказания обусловлена целым рядом факторов, отмеченных нами ранее. Она частично компенсируется широким комплексом режимных мер, осуществляемых в рассматриваемом направлении. Однако в условиях коллективного содержания осужденных и сокращения персонала безопасность обеспечивается за счет инженерно-технических средств. Несостоятельность подобного подхода показала зарубежная практика: наращивание технических средств с одновременным уменьшением числа сотрудников приводит к росту правонарушений, случаев агрессии осужденных в отношении самих себя¹³.

В связи с этим считаем, что назрела необходимость в обязательном порядке содержать в отдельных одиночных запираемых на вечернее и ночное время помещениях лиц, находящихся в строгих условиях.

Во-первых, подобная практика широко распространена в зарубежных странах. Так, Д.Г. Макаров, описывая немецкий опыт, отмечает, что одиночное размещение наиболее выгодно с точки зрения профилактики межличностных конфликтов, влияния осужденных друг на друга, нормального психологического климата, их личной безопасности. В частности, немецкие коллеги сделали вывод, что в период, когда в помещениях исправительных учреждений содержалось по двое осужденных, имели место многочисленные случаи нарушения права на личную безопасность (конфликты, агрессия, насилие, суициды). После возобновления одиночного содержания в отношении наиболее опасных и неизученных категорий обстановка сразу нормализовалась¹⁴.

Во-вторых, подобная ситуация складывается в современных воспитательных ко-

лониях. Порядка 80–90% проводимых служебных проверок по фактам нарушения права несовершеннолетних осужденных на личную безопасность связаны с противоправными действиями лиц, отбывающих наказания в карантинном отделении и строгих условиях. Наиболее типичны физическое насилие, нанесение татуировок, групповые акты членовредительства.

Таким образом, режимные меры обеспечения личной безопасности несовершеннолетних осужденных и тактика их применения в местах лишения свободы различны. Они тесно взаимосвязаны с условиями отбывания наказания. В местах лишения свободы условно можно выделить три категории несовершеннолетних в зависимости от уровня их опасности. Группа опасных осужденных сосредоточивается в строгих условиях отбывания наказания и карантинном отделении. Осужденные среднего уровня опасности содержатся в отрядах осужденных и отбывают наказание на обычных и облегченных условиях. Низкий уровень опасности представляют осужденные, находящиеся в льготных условиях отбывания наказания. Подобное деление позволяет администрации более эффективно обеспечивать право на личную безопасность в местах лишения свободы путем проведения комплекса режимных мероприятий.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См.: Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2011. С. 22.
- ² См.: Хохрин С.А. Проблемы организационного и правового обеспечения профилактической работы по предупреждению и пресечению правонарушений осужденных // Вестник Пермского института ФСИН России. 2012. № 3 (7). С. 6.
- ³ См.: http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/ Kratkaya%20har-ka%20UIS/ (дата обращения: 22.09.2014).
- ^{4} См.: Научить детей жить // Преступление и наказание. 2010. № 8. С. 8.
- ⁵ См.: http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/ Xar-ka%20v%20VK/ (дата обращения: 22.09.2014).
- ⁶ См.: Потапов А.М., Паканич С.И. Специальные меры обеспечения личной безопасности несовершеннолетних осужденных в местах лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 25. С. 17–22.
- ⁷ См., напр.: Приказ Минюста России от 23.06.2005 г. № 95 (ред. от 05.03.2013 г.) «Об утверждении Инструкции о надзоре за осужденными, содержащимися в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. № 30.
- ⁸ См.: Блинов А.В. Реализация неотъемлемых прав личности в местах лишения свободы: Учеб. пособие. Вологда, 2008. С. 55.
- ⁹ См.: Панова О.Б. Педагогические факторы правовой десоциализации воспитанников исправительных учреждений // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. № 1 (17). С. 50.
- ¹⁰ См.: Приказ Минюста России от 01.12.2005 г. № 235 (ред. от 28.06.2013 г.) «Об утверждении Инструкции о порядке направления осужденных к лишению свободы для от-

- ¹ Sm.: Kommentarij k Ugolovno-ispolnitel'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj) / Pod red. A.V. Brilliantova. M., 2011. S. 22.
- ² Sm.: Hohrin S.A. Problemy organizacionnogo i pravovogo obespechenija profilakticheskoj raboty po preduprezhdeniju i presecheniju pravonarushenij osuzhdennyh // Vestnik Permskogo instituta FSIN Rossii. 2012. № 3 (7). S. 6.
- ³ Sm.: http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/ Kratkaya%20har-ka%20UIS/ (data obrashhenija: 22.09.2014).
- ^{4} Sm.: Nauchit' detej zhit' // Prestuplenie i nakazanie. 2010. Ne 8. S. 8.
- ⁵ Sm.: http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20VK/ (data obrashhenija: 22.09.2014).
- ⁶ Sm.: Potapov A.M., Pakanich S.I. Special'nye mery obespechenija lichnoj bezopasnosti nesovershennoletnih osuzhdennyh v mestah lishenija svobody // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2014. № 25. S. 17–22.
- ⁷ Sm., napr.: Prikaz Minjusta Rossii ot 23.06.2005 g. № 95 (red. ot 05.03.2013 g.) «Ob utverzhdenii Instrukcii o nadzore za osuzhdennymi, soderzhashhimisja v vospitatel'nyh kolonijah Federal'noj sluzhby ispolnenija nakazanij» // Bjulleten' normativnyh aktov federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti. 2005. № 30.
- ⁸ Sm.: Blinov A.V. Realizacija neot#emlemyh prav lichnosti v mestah lishenija svobody: Ucheb. posobie. Vologda, 2008. S. 55.
- ⁹ Sm.: Panova O.B. Pedagogicheskie faktory pravovoj desocializacii vospitannikov ispravitel'nyh uchrezhdenij // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2012. № 1 (17). S. 50.
- ¹º Sm.: Prikaz Minjusta Rossii ot 01.12.2005 g. № 235 (red. ot 28.06.2013 g.) «Ob utverzhdenii Instrukcii o porjadke napravlenija osuzhdennyh k lisheniju svobody dlja otbyvanija nakazanija, ih perevoda iz odnogo ispravitel'nogo uchrezhdenija v drugoe, a

бывания наказания, их перевода из одного исправительного учреждения в другое, а также направления осужденных на лечение и обследование в лечебно-профилактические и лечебные исправительные учреждения» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. $\mathbb{N}$ 51.

¹¹ См.: Гаврилов А. Интегрированные системы безопасности // Преступление и наказание. 2009. № 10. С. 17.

¹² См.: Затона Р.Е. Условия содержания заключенных и осужденных как криминогенный фактор, влияющий на стабильность функционирования российский пенитенциарных учреждений // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2010. № 1. С. 5–10.

¹³ См.: Кани М. «Корбас»: провал концепции современной тюрьмы? // Преступление и наказание. 2013. № 7. С. 57–58.

¹⁴ См.: Макаров Д.Г. Особенности отбывания наказания и обеспечения безопасности в пенитенциарных учреждениях ФРГ на примере исправительного учреждения Брухзаль // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2012. № 9. С. 52.

takzhe napravlenija osuzhdennyh na lechenie i obsledovanie v lechebno-profilakticheskie i lechebnye ispravitel'nye uchrezhdenija» // Bjulleten' normativnyh aktov federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti. 2005. № 51.

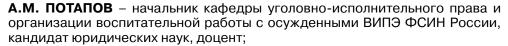
¹¹ Sm.: Gavrilov A. Integrirovannye sistemy bezopasnosti // Prestuplenie i nakazanie. 2009. № 10. S. 17.

¹² Sm.: Zatona R.E. Uslovija soderzhanija zakljuchennyh i osuzhdennyh kak kriminogennyj faktor, vlijajushhij na stabil'nost' funkcionirovanija rossijskij penitenciarnyh uchrezhdenij // Ugolovno-ispolnitel'naja sistema: pravo, jekonomika, upravlenie. 2010. № 1. S. 5–10.

¹³ Sm.: Kani M. «Korbas»: proval koncepcii sovremennoj tjur'my? // Prestuplenie i nakazanie. 2013. № 7. S. 57–58.

¹⁴ Sm.: Makarov D.G. Osobennosti otbyvanija nakazanija i obespechenija bezopasnosti v penitenciarnyh uchrezhdenijah FRG na primere ispravitel'nogo uchrezhdenija Bruhzal' // Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy. 2012. № 9. S. 52

О содержании принципа соединения наказания с исправительным воздействием на осужденных к лишению свободы

А.В. КАТАНОВ – адъюнкт кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными ВИПЭ ФСИН России

В статье рассматриваются содержательные аспекты применения мер наказания и мер исправительного воздействия при реализации принципа соединения наказания с исправительным воздействием в местах лишения свободы. Определяются качественные характеристики указанных мер и проблемы применения. Формулируются предложения по совершенствованию деятельности в данном направлении.

Ключевые слова: принцип соединения наказания с исправительным воздействием; меры наказания; меры исправительного воздействия; средства исправления.

About the content of the principle of combining punishment with correctional impact on the convicted to imprisonment

A.M. POTAPOV – Chief of the Department of Criminal-Executive Law and Educational Work with the Prisoners of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law;

A.V. KATANOV – Adjunkt of the Department of Criminal-Executive Law and Educational Work with the Prisoners of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

The article deals with the substantive aspects of the application of penalties and measures of correction in the implementation of the principle of combining punishment with the correction exposure in places of deprivation of liberty. It determines their qualitative characteristics and problems of application in the operation of correctional institutions. There are offered proposals for improvement of these processes.

Keywords: the principle of combining punishment with correctional influence; penal policy; resources for ensuring the principle of combining punishment with correctional influence; the means of correction.

В условиях реформирования уголовноисполнительной системы, изменения подходов к исполнению наказания в виде лишения свободы особое значение приобретает содержание принципов уголовно-исполнительного законодательства.

Словарь русского языка дает следующее толкование принципа: это «основное, исходное положение какой-либо теории, учения, мировоззрения, теоретической программы»¹. Таким образом, принципы уголовно-исполнительного законодательства обозначают основные правила исполнения наказаний, содействуют достижению целей наказания, обозначают необходимые для этого условия.

Современные тенденции развития практики исполнения наказания в виде лишения свободы обусловливают изменение отдельных содержательных аспектов отраслевого принципа уголовно-исполнительного законодательства – соединения наказания с исправительным воздействием на осужденных (ранее – исправительно-трудовым воздействием) (ст. 8 УИК РФ).

Проблемы реализации данного принципа в сфере исполнения уголовных наказаний привлекли внимание ученых в 70-х гг. ХХ в. Так, этими вопросами занимались: Л.В. Багрий-Шахматов, Э.В. Жидков, В.В. Майоров, А.И. Марцев, А.Е. Наташев, А.Л. Ременсон, Н.А. Стручков, В.А. Уткин, В.Е. Южанин.

В историческом контексте уголовно-правовые, философские и иные подходы к целям наказания рассматривали В.Е. Южанин, Э.В. Жидков².

Л.В. Багрий-Шахматов, А.И. Марцев, А.Е. Наташев, А.Л. Ременсон исследовали сходства и отличия мер наказания и мер исправительного воздействия³.

Соединение уголовного наказания с мерами исправительно-трудового воздействия рассматривал В.А. Уткин⁴. Автор разработал концепцию исправительно-трудового воздействия как теоретическое обоснование его целесообразности для всех уголовных наказаний, кроме смертной казни.

Сравнительную характеристику реализации данного принципа в нашем государстве и за рубежом дают В.В. Майоров, Н.А. Стручков⁵.

Определение содержания принципа соединения наказания с исправительным

воздействием требует раскрытия таких понятий, как «наказание» и «исправительное воздействие».

В Уголовном кодексе Российской Федерации закреплено, что наказание есть «мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда». Применение мер государственного принуждения к осужденным носит комплексный характер и реализуется в правовых ограничениях, установленных порядком и условиями отбывания конкретного вида уголовного наказания. Принуждение присуще всем видам уголовного наказания, но объем правовых ограничений при исполнении каждого из них различен.

Помимо использования мер принуждения достижение целей уголовного наказания предполагает оказание исправительного воздействия на осужденных путем применения средств, способствующих этому, организацию их жизнедеятельности (обеспечение питанием, коммунально-бытовое и медико-санитарное обслуживание), создание условий для труда и отдыха, что образует единый процесс.

Таким образом, рассматриваемый принцип означает, что исполнение любого вида уголовного наказания должно сочетаться с широким комплексом средств исправления.

А.Л. Ременсон в качестве основного сходства мер наказания и мер исправительного воздействия выделяет их применение к одному и тому же человеку – лицу, совершившему преступление. Они направлены как на отрицательные качества личности, которые следует искоренить, так и на положительные, которые необходимо развить⁶.

Следовательно, изначально наказание и меры исправительного воздействия используются для исправления преступника. Необходимым условием их применения является совершение лицом преступления. Исполняя лишение свободы, администрация исправительного учреждения обязана, с одной стороны, обеспечивать меры наказания (необходимый уровень правоограничений, изоляции, охрану и надзор за осужденными), с другой – реализовать исправительное воздействие. Приговор суда выступает официальным выражением судебного решения и юридическим основанием применения рассматриваемых видов мер. Поэтому они

трактуются как принудительные по своей природе. Продолжительность применения наказания и исправительного воздействия совпадает.

В.А. Уткин в качестве отличия данных мер выделяет следующее: «само наказание позорит осужденного. Тем самым наказание является своего рода отрицательной морально-политической и правовой оценкой деяния и личности виновного со стороны общества и государства. Эту роль не могут выполнять меры исправительно-трудового воздействия»⁷.

По мнению А.И. Марцева, указанная черта не является критерием для разграничения рассматриваемых мер, поскольку «основу исправительно-трудового воздействия составляет порицание преступления, совершенного осужденным»⁸.

Мы согласны с мнением В.А. Уткина, что в отличие от мер наказания меры исправительного воздействия не носят характера возмездия, не имеют четко определенной уголовно-правовой связи с преступлением, а направлены на положительное изменение в первую очередь личности преступника.

Л.В. Багрий-Шахматов указывал на необходимость института преемственности исправительного воздействия, то есть продолжения сопровождения осужденного, отбывшего наказание в местах лишения свободы, в постпенитенциарный период⁹. Тогда по временному критерию применение соответствующих мер станет длительнее, что будет способствовать созданию и функционированию в государственном аппарате специальных учреждений.

Многие авторы, в том числе В.А. Уткин, А.Л. Ременсон, разделяют реализацию исправительного воздействия и мер наказания по субъекту их применения. Если наказание реализуется только государственными органами, то исправительное воздействие может осуществляться и общественными организациями, трудовыми коллективами и их уполномоченными представителями.

Вследствие того что исправительные меры носят педагогический характер, законодатель не преследует цели урегулирования всех аспектов их реализации, так как «педагогический процесс – это процесс динамический, творческий, требующий постоянного поиска лучших форм и методов воздействия» 10. Но правовые нормы, регламентирующие данное направление деятельности исправительного учреждения, предполагают комплексность применения всех соответствующих средств 11, которые имеют нормативное закрепление в ст. 9 УИК РФ.

Таким образом, меры наказания более стабильны и формально регламентированы в отличие от мер исправительного воздействия. С развитием общественных отношений в число последних включаются все новые средства. При этом отдельные направления их применения не требуют прямого указания на это в нормативных актах (например, функционирование системы «социальных лифтов»).

Итак, сравнительный анализ рассматриваемых видов мер свидетельствует об их различиях при реализации принципа соединения наказания с исправительным воздействием. Данные различия на примере наказания в виде лишения свободы представлены в таблице.

Меры воздействия в отношении осужденных при исполнении уголовных наказаний в виде лишения свободы

Характер процесса исправительного воздействия	Меры воздействия	
Принуждение, имеющее в основе карательные свойства	Наказание как цель и его непосредственное исполнение (правоограничения, установленные для осужденных порядком и условиями отбывания конкретного вида уголовного наказания)	
Принуждение, имеющее в основе некарательные свойства	Средства исправления, являющихся частью мер по исправительному воздействию на осужденных (установленный порядок отбывания наказания (режим), воспитательная работа, получение общего образования, профессиональное обучение, общественно полезный труд, общественное воздействие). Предупредительные меры (система охраны, надзор и т.д.)	
Непринудительные меры	Меры по оказанию помощи (социальная и психологическая работа, медицинское обслуживание). Микросоциальные условия содержания осужденных (материальнобытовое обеспечение, питание)	

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- 1. Меры наказания, исходя из своей цели, являются принудительными. В их основе закреплена кара за совершенное преступление. Одновременно они выступают элементом исправительного воздействия на преступника совместно с системой предупредительных мер в условиях исправительного учреждения.
- 2. Меры наказания и меры исправительного воздействия реализуются на основе принуждения в отношении осужденных. Отличие состоит в цели применения конкретной меры. В основе наказания лежат карательные свойства, а в основе исправительного воздействия некарательный процесс.
- 3. К мерам исправительного воздействия можно отнести: исправительные средства, предупредительные меры, меры по оказанию помощи осужденным, микросоциальные условия содержания осужденных и меры наказания (воспитательный эффект от отбывания наказания в условиях изоляции).

Следовательно, принцип соединения наказания с исправительным воздействием в местах лишения свободы образует единую систему карательно-воспитательного механизма. При этом данный принцип:

- соединяет реализацию принудительных и непринудительных мер в отношении осужденных;
- обеспечивает поиск новых форм и средств воздействия на осужденных в целях исправления и достижения иных целей наказания, установленных законодательством;
- является условием включения в систему исполнения наказания в виде лишения свободы социально-педагогического процесса для оказания положительного воздействия на личность преступника.

На наш взгляд, современные представления об исправительном воздействии на осужденных недооценены, поскольку:

- во-первых, оно не должно ограничиваться системой применения исправительных средств, регламентированной ст. 9 УИК РФ. Процесс исправительного воздействия это процесс прежде всего педагогический, требующий динамических изменений, отвечающих современным тенденциям развития общества;
- во-вторых, оно не должно ограничиваться временем нахождения осужденного в местах лишения свободы (сроком наказа-

ния), напротив, должно охватывать и постпенитенциарный период, причем необходимо его индивидуализировать в отношении каждого человека.

Можно сказать, что принцип соединения наказания с исправительным воздействием требует пересмотра содержательных аспектов и совершенствования правового поля по его реализации в сфере исполнения уголовных наказаний.

Данные выводы подтверждаются результатами выборочного исследования в исправительных учреждениях Вологодской области по оценке реализации рассматриваемого принципа. Так, в качестве приоритетной цели в деятельности исправительных учреждений 66% респондентов из числа персонала выделили кару осужденного за содеянное, 33% – исправление, 44% – изоляцию от социума, 22% – формирование у осужденного способности к дальнейшей жизни в обществе без совершения преступлений.

В деятельности исправительных учреждений кара осужденного, на наш взгляд, является вторичной. Она приоритетна лишь при назначении наказания. В связи с этим реализация принципа соединения наказания с исправительным воздействием требует помимо доработки положений законодательства по его обеспечению изменения сознания сотрудника уголовно-исполнительной системы, а также акцентирования внимания именно на исправительном воздействии при исполнении наказания.

С момента принятия УИК РФ перечень средств исправления оставался неизменным, при этом в деятельности исправительных учреждений появились такие важные направления, как психологическая и социальная работа.

По нашему мнению, сегодня сложились предпосылки для расширения видов основных средств исправления в законодательстве. В частности, необходимо выделить в качестве средств исправления психологическую и социальную работу, предложив следующую редакцию п. 2 ст. 9 УИК РФ: «...ОСНОВНЫМИ средствами исправления осужденных являются: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), психологическая, социальная и воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение, общественное воздействие».

Актуальность расширения сферы применения мер исправительно-

го воздействия, а также включения в них психологической и социальной работы подтверждает тот факт, что около 70% осужденных причину совершения преступления связывают с низкими социально-экономическими условиями, отсутствием работы, проблемами в семье, одиночеством. Поэтому исправительный процесс должен сопровождаться решением названных проблем.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1991. С. 594.
- ² См., напр.: Южанин В.Е. Частное предупреждение преступлений как цель применения уголовного наказания в виде лишения свободы и средства ее реализации. М., 2007.
- ³ См., напр.: Ременсон А.Л. Теоретические вопросы исполнения лишения свободы и перевоспитания заключенных: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 1965; Багрий-Шахматов Л.В. Уголовная ответственность и наказание. Минск, 1976
- ⁴ См.: Уткин В.А. Наказание и исправительно-трудовое воздействие. Томск, 1984.
- ⁵ См., напр.: Стручков Н.А. Законодательство об исполнении уголовного наказания в зарубежных социалистических государствах. М., 1978.
- ⁶ См.: Ременсон А.Л. Проблема исправительно-трудового воздействия и ее освещение в курсе советского исправительно-трудового права // Материалы Всесоюзного семинара преподавателей исправительно-трудового права. М., 1968. С. 25–26.
- ⁷ Уткин В.А. Наказание и исправительно-трудовое воздействие. С. 86.
- ⁸ Марцев А.И. Специальное предупреждение преступлений. Омск, 1977. С. 72.
- ⁹ См.: Багрий-Шахматов Л.В. Уголовная ответственность и наказание. Минск, 1976. С. 94.
- ^{10} Ковтун В.П. Некоторые вопросы правового регулирования воспитательной системы в ЛТП // Правовые основы функционирования органов, исполняющих наказания. М., 1990. С. 135.
- ¹¹ См.: Санташов А.Л., Шабанов В.Б. Особенности процесса исправления несовершеннолетних осужденных к лишению свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 4. С. 31–33.

Подводя общий итог, отметим, что совершенствование правовой регламентации принципа соединения наказания с исправительным воздействием при исполнении уголовных наказаний в отношении осужденных к лишению свободы позволит существенным образом повысить эффективность механизма исправления осужденных и предупреждения совершения ими новых преступлений.

- ¹ Ozhegov S.I. Slovar' russkogo jazyka. M., 1991. S. 594.
- ² Sm., napr.: Juzhanin V.E. Chastnoe preduprezhdenie prestuplenij kak cel' primenenija ugolovnogo nakazanija v vide lishenija svobody i sredstva ee realizacii. M., 2007.
- ³ Sm., napr.: Remenson A.L. Teoreticheskie voprosy ispolnenija lishenija svobody i perevospitanija zakljuchennyh: Avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. Tomsk, 1965; Bagrij-Shahmatov L.V. Ugolovnaja otvetstvennost' i nakazanie. Minsk, 1976.
- ⁴ Sm.: Utkin V.A. Nakazanie i ispravitel'no-trudovoe vozdejstvie. Tomsk, 1984.
- ⁵ Sm., napr.: Struchkov N.A. Zakonodateľ stvo ob ispolnenii ugolovnogo nakazanija v zarubezhnyh socialisticheskih gosudarstvah. M., 1978.
- ⁶ Sm.: Remenson A.L. Problema ispravitel'no-trudovogo vozdejstvija i ee osveshhenie v kurse sovetskogo ispravitel'no-trudovogo prava // Materialy Vsesojuznogo seminara prepodavatelej ispravitel'no-trudovogo prava. M., 1968. S. 25–26.
- ⁷ Utkin V.A. Nakazanie i ispravitel'no-trudovoe vozdejstvie. S. 86.
- ⁸ Marcev A.I. Special'noe preduprezhdenie prestuplenij. Omsk, 1977. S. 72.
- ⁹ Sm.: Bagrij-Shahmatov L.V. Ugolovnaja otvetstvennost' i nakazanie. Minsk, 1976. S. 94.
- ¹⁰ Kovtun V.P. Nekotorye voprosy pravovogo regulirovanija vospitatel'noj sistemy v LTP // Pravovye osnovy funkcionirovanija organov, ispolnjajushhih nakazanija. M., 1990. S. 135.
- ¹¹ Sm.: Santashov A.L., Shabanov V.B. Osobennosti processa ispravlenija nesovershennoletnih osuzhdennyh k lisheniju svobody // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2013. № 4. S. 31–33.

MOHULETINHACKOOSACIN RNIPASNIKATOO EOHOOTK N NTOOHULETIRELL OSTOLOGIKOCINOLKO OSTOLOGIKOCINOLKO

Выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора (процессуальные аспекты)

А.С. ШАТАЛОВ – профессор кафедры судебной власти и организации правосудия Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор юридических наук, профессор

Статья посвящена анализу одного из направлений международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. В ней рассмотрены наиболее важные процессуальные аспекты выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора и характерные признаки, отличающие ее от передачи лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является.

Ключевые слова: выдача лица для исполнения приговора; выдача лица для уголовного преследования; международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства; передача лица, осужденного к лишению свободы.

Extradition of a person for a criminal prosecution or execution of sentence (procedural aspects)

A.S. SHATALOV – Professor of the Department of the Judiciary and Justice Organization of the National Research University «Higher School of Economics», Dsc. in Law, Professor

This article analyzes one of the areas of international cooperation in criminal matters. It examines the most important procedural aspects of extradition for prosecution or execution of sentence and characteristic features that distinguish it from the transfer of a person sentenced to imprisonment, to serve his sentence in the state which citizen he is

Keywords: extradition of a person for execution of sentence; extradition of a person for criminal prosecution; international cooperation in criminal matters; transfer of persons sentenced to imprisonment.

С принятием в 2001 г. Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации международное сотрудничество в сфере уголовной юстиции впервые в истории отечественного уголовного судопроизводства получило достаточную правовую основу. Это стало мощным импульсом для его дальнейшего поступательного развития в качестве одного из важнейших процессуальных институтов. Его правовая природа такова, что требует от участников этой деятельности признания и неукоснительного соблюдения установленного процессуального порядка с учетом действия национального и зарубежного законодательства во времени, пространстве и по кругу лиц. Отсюда следует, что эффективность сотрудничества государств в обозначенной сфере зависит не

только и не столько от состояния норм международного права, сколько от имеющихся возможностей для практической реализации соответствующих правовых механизмов в той или иной отдельно взятой стране.

В российском уголовном процессе международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства осуществляется в нескольких взаимосвязанных направлениях. Одним из них является выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора (англ. extradition for criminal prosecution or serving a sentence). Присущие этой деятельности процессуальные процедуры регламентированы в гл. 54 УПК РФ (ст. 460-468). В их число входят: направление запроса о выдаче лица, находящегося на территории иностранного государства; исполнение запроса о выдаче лица, находящегося на территории Российской Федерации; транзитная перевозка выданных лиц; обжалование решения о выдаче лица и судебная проверка его законности и обоснованности; отказ в выдаче лица; отсрочка в выдаче лица и выдача лица на время; избрание меры пресечения для обеспечения возможной выдачи лица; передача выдаваемого лица и предметов.

Совокупность перечисленных процедур свидетельствует о том, что выдача - довольно распространенный и наиболее урегулированный в правовом отношении вид международной помощи по уголовным делам. Ее природа многоаспектна. Во-первых, в выдаче всегда участвуют две заинтересованные стороны: запрашивающая и запрашиваемая. Во-вторых, деятельность, связанная с ее осуществлением, инициируется либо направлением запроса о выдаче, либо необходимостью его исполнения. В-третьих, выдача может осуществляться на весь срок уголовного преследования или исполнения приговора либо в какой-то его части. В-четвертых, к выдаче могут запрашиваться не только лица, но и предметы.

В условиях глобализации, интеграции, миграции населения и роста транснациональной преступности выдача и передача приобрели особое значение. Как следствие, ежегодно возрастает количество подписанных с участием Российской Федерации международных актов, направленных на достижение соответствующих целей. Они могут быть как двусторонними, так и многосторонними, в том числе регулирующими межгосударственное сотрудничество в сфере борьбы с отдельными видами преступлений¹. По общему правилу их примене-

ние должно осуществляться с учетом оговорок Российской Федерации, текст которых может содержаться в законе о ратификации международного договора.

В настоящее время Россией заключены двусторонние и многосторонние соглашения об оказании правовой помощи примерно с третью государств мира. Со всеми другими странами вопросы о выдаче решаются на условиях дипломатической вежливости. При этом нередко имеет место политическое соперничество в интересах третьих государств.

На протяжении всех последних лет не теряет остроты проблема длительности рассмотрения запросов о выдаче. Ее нерешенность влечет за собой невозможность привлечения обвиняемых к уголовной ответственности ввиду истечения сроков давности уголовного преследования либо обвинительного приговора. Есть и другие сложности.

Следственной и судебной практике, например, известны случаи, когда гражданин объявляется в международный розыск под одной фамилией, но находясь на территории иностранного государства успевает ее сменить (в том числе легальным путем). Затем он оформляет заграничный паспорт на новую фамилию и выбывает в третью страну. При таком развитии событий процесс установления его местонахождения, задержания и выдачи существенно затруднен. Для унификации решения соответствующих вопросов следовало бы создать третейский суд – своего рода международный арбитраж, который будет давать экспертное заключение в случаях, когда между двумя странами возникает спор по вопросу выдачи конкретного лица. Вердикт этого органа должен иметь приорит над решением национального суда, которое, как правило, является окончательным и обжалованию не подлежит.

В соответствии со сформировавшимися за многие годы международными стандартам, страна, которой было выдано то или иное лицо, непременно обязана соблюдать так называемое правило конкретности. Суть последнего сводится к тому, что выданное лицо не должно подвергаться на территории этой страны уголовному преследованию и осуждению или задерживаться за преступление, совершенное до выдачи, но не являющееся ее основанием. Если преступление, в связи с которым поступил запрос о выдаче, наказуемо в запрашивающем государстве смертной казнью, а в запрашиваемом

государстве данный вид наказания не предусмотрен или не приводится в исполнение, то в выдаче может быть отказано.

осуществления международного сотрудничества в рассматриваемой области большое значение имеет Европейская конвенция «О выдаче правонарушителей», подписанная 13 декабря 1957 г. (Россия ее подписала 7 ноября 1996 г. с оговорками и заявлениями²) и вступившая в силу с 18 aпреля 1960 г. (в России – c 9 марта 2000 г.³). Сфера ее действия ограничена как территориально (европейским континентом), так и персонально (государствами – членами Совета Европы). Страны, подписавшие данную конвенцию, взяли на себя обязательство при условии соблюдения изложенных в ней положений и условий выдавать друг другу всех лиц, в отношении которых компетентные органы запрашивающей стороны осуществляют судопроизводство в связи с каким-либо преступлением или которые разыскиваются указанными органами для приведения в исполнение приговора или постановления об аресте. Если международный договор Российской Федерации, заключенный с государством - участником данной конвенции, содержит иные, отличающиеся от приведенных в ней правила, то преимущественной силой обладают положения конвенции, но при условии, что эти иные правила не связаны с дополнением ее положений или облегчением применения содержащихся в ней принципов⁴.

В оригинальном тексте конвенции, составленном на французском языке, ключевым является понятие экстрадиции (от лат. ex - «из», «вне» и traditio - «передача»). В переводах на другие языки (в том числе на русский) правовой смысл этого термина нередко сужается до выдачи правонарушителей определенной категории, хотя в действительности является более широким и охватывает собой как выдачу уже осужденных лиц, так и лиц, являющихся обвиняемыми по уголовным делам. Фактически экстрадиция является процедурой, согласно которой государство, под чьей уголовной юрисдикцией преследуется лицо, запрашивает и получает это лицо из страны, где оно скрывалось, с целью привлечения к уголовной ответственности или для обеспечения исполнения приговора.

Значение рассматриваемой конвенции для международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства состоит в том, что в ней раскрыты понятия, непосредственно связанные с выдачей правонаруши-

телей, сформулированы принципы практического осуществления экстрадиции и четко оговорены все возможные ее виды. Правовой основой данного международного документа являются взаимные обязательства договаривающихся сторон по поводу выдачи определенного круга правонарушителей из числа лиц, в отношении которых запрашивающая сторона желает исполнить требования приговора или ведет судебное разбирательство. Также оговаривается характер правонарушений, за совершение которых возможна выдача. В их число вошли только те преступления, за которые законодательством запрашиваемой и запрашивающей сторон предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не менее одного года или более тяжкое наказание. Конвенцией предусмотрено право страныучастницы исключить из сферы применения ее положений те преступления, которые не рассматриваются как основание для выдачи. Если запрашиваемое к выдаче лицо совершило несколько преступлений, не все из которых отвечают общепринятым критериям выдачи, то за запрашиваемой стороной сохраняется право решения вопроса о выдаче по своему усмотрению.

Специфика решения вопросов об экстрадиции состоит в том, что страна, в которую поступает запрос о выдаче, возлагает на себя обязанность оказать всемерное содействие запрашивающей стороне в осуществлении ее права на осуждение и наказание лица, нарушившего уголовный закон и в данный момент находящегося на территории запрашиваемой стороны. Фактически направление запроса есть не что иное, как процессуальная форма передачи (делегирования) запрашивающей стороной определенной части своих полномочий компетентным органам запрашиваемой стороны. Направляя запрос, запрашивающее государство надеется на то, что ему на условиях взаимности другим государством будет оказано содействие в осуждении и наказании лица, запрашиваемого к выдаче из этого государства.

Согласно ст. 460 УПК РФ наша страна может направить иностранному государству запрос о выдаче ей лица для уголовного преследования или исполнения приговора. Основанием для этого будет являться наличие международного договора Российской Федерации с этим государством или подписанного Генеральным прокурором РФ письменного обязательства выдавать в будущем на основе взаимности этому государству

лиц в соответствии с законами Российской Федерации. Направление запроса осуществляется на тех условиях, что в соответствии с законами двух государств деяние, в связи с которым делается запрос о выдаче, является уголовно наказуемым и предполагает назначение лишения свободы на срок не менее одного года или другого, более тяжким наказания (в случае выдачи для уголовного преследования), либо лицо осуждено к лишению свободы не менее чем на шесть месяцев (в случае выдачи для исполнения приговора).

В случае необходимости направления запроса о выдаче, а также при наличии для этого условий и оснований, предусмотренных УПК РФ, все требуемые материалы представляются в Генеральную прокуратуру РФ, так как именно она обладает правом принятия окончательного решения по этому вопросу. Наделение ее исключительными полномочиями в механизме международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства обусловлено ключевой ролью прокурора в осуществлении уголовного преследования.

Лицо, выданное иностранным государством (англ. person extradited by a foreign state), не может быть задержано, привлечено в качестве обвиняемого, осуждено без согласия государства, его выдавшего, а также передано третьему государству за преступление, не указанное в запросе о выдаче. Только в двух случаях закон не требует получения такого согласия: во-первых, когда выданное лицо в течение 44 суток со дня окончания уголовного судопроизводства, отбытия наказания или освобождения от него по любому законному основанию не покинуло территорию Российской Федерации (в этот срок не засчитывается время, когда выданное лицо не могло не по своей вине ее покинуть); во-вторых, когда выданное лицо покинуло Российскую Федерацию, но затем добровольно возвратилось на ее территорию. Требование закона о получении согласия иностранного государства не должно приниматься во внимание и тогда, когда лицом после его выдачи было совершено новое преступление (ст. 461 УПК РФ).

Аналогичный порядок действует при исполнении запроса о выдаче лица, находящегося на территории Российской Федерации. В соответствии с международным договором наша страна может выдать иностранному государству иностранного гражданина или лицо без гражданства, находящихся на ее территории, для уголовного преследова-

ния или исполнения приговора за деяния, которые являются уголовно наказуемыми по уголовному закону Российской Федерации и законам иностранного государства, направившего запрос о выдаче. При отсутствии международного договора выдача таких лиц может осуществляться только на основе принципа взаимности, суть которого заключается в том, что в соответствии с заверениями иностранного государства, направившего запрос о выдаче, можно ожидать, что в аналогичной ситуации, но уже по запросу Российской Федерации им также будет произведена выдача. Выдача Российской Федерацией запрашиваемого лица может быть произведена только с учетом условий, предусмотренных ч. 3 ст. 462 УПК РФ.

Решение о выдаче иностранного гражданина или лица без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации, обвиняемых или осужденных судом иностранного государства, принимается Генеральным прокурором РФ или его заместителем. Они же уполномочены принимать решение о том, какой именно запрос подлежит удовлетворению, при наличии ходатайств нескольких иностранных государств о выдаче одного и того же лица, а также о перевозке выдаваемого лица по территории Российской Федерации.

Порядок такой перевозки предусмотрен ст. 4621 УПК РФ, в которой установлено, что Российская Федерация в соответствии с международным договором или на основе принципа взаимности может по соответствующему запросу разрешить иностранному государству осуществить транзитную перевозку по своей территории лица, выданного третьим государством для уголовного преследования или исполнения приговора. Основанием для содержания перевозимого лица под стражей на территории Российской Федерации являются соответствующее решение судебного либо иного компетентного органа иностранного государства и разрешение Генерального прокурора РФ или его заместителя на транзитную перевозку.

При наличии оснований, предусмотренных ст. 464 УПК РФ, в получении такого разрешения может быть отказано. Вместе с тем, если транзитная перевозка осуществляется воздушным путем, разрешение на нее требуется получать только в случае промежуточной посадки воздушного судна на территории Российской Федерации.

Лицо, в отношении которого состоялось решение о выдаче, в течение 24 часов долж-

но быть письменно уведомлено об этом факте. В том же уведомлении разъясняется право обжалования данного решения в суд. Если лицо им не воспользовалось, то решение о выдаче вступает в законную силу через 10 суток с момента уведомления лица, в отношении которого оно было принято. До истечения этого срока выдача не производится (ч. 5-7 ст. 462 УПК РФ). Если решение Генерального прокурора РФ или его заместителя о выдаче все же обжалуется, то в течение 10 суток с момента получения уведомления жалоба должна быть направлена в суд субъекта Российской Федерации (то есть в верховный суд республики, краевой или областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области или суд автономного округа) по месту нахождения лица, в отношении которого принято это решение. Она направляется им самим или его защитником. В этот же срок прокурор должен направить в суд материалы, подтверждающие законность и обоснованность принятого решения. Если лицо, в отношении которого состоялось решение о выдаче, находится под стражей, то администрация места, где он содержится, после получения адресованной суду жалобы немедленно направляет ее в соответствующий суд и уведомляет об этом прокурора.

Проверка законности и обоснованности решения о выдаче лица производится в течение одного месяца со дня поступления жалобы в суд судьей единолично в открытом судебном заседании с участием прокурора, лица, в отношении которого принято решение о выдаче, и его защитника (если он участвует в уголовном деле). В случае когда запрашиваемое лицо скрылось, жалоба рассматривается без него, но с обязательным участием защитника. Начиная заседание, председательствующий объявляет, какая жалоба подлежит рассмотрению, разъясняет присутствующим их права, обязанности и ответственность. Затем заявитель и (или) его защитник обосновывают жалобу, после чего слово предоставляется прокурору.

Вопрос о законности и обоснованности решения о выдаче суд разрешает исходя из обстоятельств, имевших место на момент принятия такого решения. Обращение лица в компетентные органы с ходатайством о предоставлении ему временного или политического убежища, статуса беженца после принятия решения о выдаче не должно влечь за собой отложение рассмотрения жалобы на решение о выдаче, так как признание судом такого решения законным и обоснован-

ным не обусловливает в дальнейшем фактическую передачу лица запрашивающему государству до разрешения соответствующего ходатайства либо до окончания процедуры обжалования при наличии отказа в его удовлетворении⁵.

В ходе судебного рассмотрения суд не вправе обсуждать вопросы виновности лица, принесшего жалобу. Он ограничивается только проверкой соответствия решения о выдаче законодательству и международным договорам Российской Федерации. Следовательно, формулировки принимаемых судебных решений не должны свидетельствовать об установленном факте совершения указанным лицом преступления.

По результатам судебной проверки судья выносит постановление либо об оставлении жалобы без удовлетворения, либо о признании решения о выдаче незаконным или необоснованным и его отмене. Также суд вправе частично признать решение о выдаче законным и обоснованным белованным порадке в Судебную коллегию Верховного Суда РФ. В случае отмены решения судьей отменяется и мера пресечения, избранная в отношении лица, подавшего жалобу.

Отказ в выдаче лица должен быть обусловлен одним или несколькими законодательными ограничениями, оговоренными в ст. 464 УПК РФ. Российская Федерация может выдать лицо иностранному государству только тогда, когда деяние, в связи с совершением которого направлен запрос о выдаче, является наказуемым как по ее уголовному закону, так и по закону запрашивающего государства (ч. 1 ст. 462 УПК РФ). Несовпадение в описании отдельных признаков состава преступления, в совершении которого обвиняется лицо, либо в юридической квалификации деяния не является основанием для отказа в выдаче, поскольку оцениваться должны фактические обстоятельства имевшего место деяния и его наказуемость по законам обоих государств⁷.

Помимо вышеперечисленных ситуаций, в выдаче лица также может быть отказано в случаях:

- если деяние, в связи с которым направлен запрос о выдаче, совершено на территории Российской Федерации или против интересов Российской Федерации за пределами ее территории;
- за то же самое действие (бездействие)
   в Российской Федерации осуществляется уголовное преследование лица, в отношении которого направлен запрос о выдаче;

– уголовное преследование лица, в отношении которого направлен запрос о выдаче, возбуждается в порядке частного обвинения

Принятие в Российской Федерации либо запрашивающем или ином государстве акта об амнистии, распространяющегося на преступление, в связи с совершением которого поступил запрос о выдаче, также может являться основанием для отказа в выдаче, но только в случае, если это предусматривается международным договором Российской Федерации⁸. Однако это еще не все. Согласно ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в выдаче может быть отказано и тогда, когда исключительные обстоятельства свидетельствуют о том, что выдача лица повлечет опасность для его жизни и здоровья (в том числе с учетом его возраста и физического состояния). Обязанность по обоснованию этих и других обстоятельств (в том числе свидетельствующих об отсутствии серьезных оснований полагать, что к лицу могут быть применены наказание в виде смертной казни, пытки, бесчеловечное или унижающее человеческое достоинство обращение или наказание, а также что лицо может подвергнуться преследованию по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или по политическим убеждениям) возлагается на органы прокуратуры Российской Федерации.

Таким образом, условия и основания отказа в выдаче предусмотрены не только в УПК РФ, иных законах, но и в международных договорах Российской Федерации. Вместе с тем, если выдача лица не производится, независимо от вида нормативного правового акта, в которых они содержатся, Генеральная прокуратура РФ обязана уведомить об этом компетентные органы соответствующего иностранного государства с указанием конкретных оснований отказа.

Помимо выдачи лица или отказа в этом закон допускает возможность принятия решений об отсрочке в выдаче лица и о выдаче лица на время (ст. 465 УПК РФ). Так, если иностранный гражданин или лицо без гражданства, в отношении которого поступил запрос о выдаче, подвергается уголовному преследованию или отбывает наказание за другое преступление на территории Российской Федерации, то его выдача может быть отсрочена до прекращения уголовного преследования, освобождения от наказания по любому законному основанию либо до окон-

чания исполнения приговора. В том случае, когда отсрочка выдачи может повлечь за собой истечение срока давности уголовного преследования или причинить ущерб расследованию преступления, запрашиваемое к выдаче лицо может быть выдано на время. В таком режиме выдача возможна только при наличии обязательства соблюдать условия, установленные Генеральным прокурором РФ или его заместителем.

Если к запросу о выдаче того или иного лица приложено решение судебного органа иностранного государства о заключении его под стражу, то прокурор вправе подвергнуть это лицо заключению под стражу или домашнему аресту без какого-либо дополнительного подтверждения законности этого решения российским судом на срок, не превышающий 2 месяца. Продление этого срока осуществляется исключительно судом. При этом общий срок нахождения лица под стражей не должен превышать период времени, предусмотренный в ст. 109 УПК РФ за преступление той же категории, что и преступление, в связи с совершением которого направлен запрос о выдаче. Лицо должно уведомляться о принятом решении с одновременным вручением ему его копии. При необходимости осуществляется перевод этого документа.

Решения об избрании меры пресечения и продлении ее срока могут быть обжалованы в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ. Рассматривая поступившую жалобу, судья не вправе участвовать в обсуждении вопроса о виновности принесшего ее лица, он ограничивается только проверкой ранее принятого решения на соответствие законодательству и международным договорам Российской Федерации⁹. Если решение судебного органа иностранного государства о заключении лица под стражу не было приложено к запросу о его выдаче, то прокурор по своей инициативе в порядке, предусмотренном УПК РФ, сам решает вопрос об избрании в отношении этого лица меры пресечения. Генеральный прокурор РФ или его заместитель обязаны в свою очередь незамедлительно уведомить об этом факте компетентный орган иностранного государства, направивший запрос о выдаче лица. До получения такого запроса та или иная мера пресечения может быть избрана только в случаях, непосредственно предусмотренных международным договором Российской Федерации.

В целях обеспечения возможности выдачи в отношении лица, в частности, мо-

жет быть избрана мера пресечения в виде заключения под стражу (так называемый предэкстрадиционный арест). Ее применение становится возможным по судебному постановлению, принятому на основании ходатайства прокурора в порядке, предусмотренном ст. 108 УПК РФ. Вынося решение, судья обязан проверить фактические и правовые основания для избрания данной меры. При этом он должен учитывать не только соответствующие нормативные предписания российского уголовно-процессуального законодательства, но и положения Европейской конвенции о выдаче (1957 г.), а также Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (1993 г.), которыми определено, что лицо, взятое под стражу, должно быть освобождено, если требование о выдаче не будет получено в течение сорока дней после взятия под стражу. Если запрашивающее государство не является участником протокола к указанной конвенции, то срок содержания лица под стражей до получения запроса о выдаче не может превышать одного месяца. Иные сроки, на протяжении которых лицо может содержаться под стражей до получения такого запроса, должны специально оговариваться в двусторонних международных договорах Российской Федерации. Но если в предусмотренный срок надлежащим образом оформленный запрос о выдаче российской стороной получен не был, то лицо подлежит освобождению из-под стражи.

При рассмотрении ходатайства прокурора о заключении лица под стражу до получения запроса о выдаче суд должен убедиться в наличии следующих документов:

- просьбы о временном задержании, отвечающей требованиям, которые определены в ст. 16 Европейской конвенции о выдаче, если запрашивающее государство является участником указанного международного договора;
- ходатайства о взятии под стражу, которое содержит информацию, предусмотренную в ст. 61 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993 г. (если запрашивающее государство является участником данного международного договора);
- поручения об осуществлении розыска, составленного согласно ст. 61¹ Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (если запрашивающее государство яв-

ляется участником протокола от 28.03.1997 г. к этой конвенции);

– других документов, необходимых для заключения лица под стражу либо применения к нему иных мер пресечения до получения запроса о выдаче в соответствии с подлежащими применению международными договорами Российской Федерации¹⁰.

Российская Федерация должна уведомить иностранное государство о месте, дате и времени передачи выдаваемого лица. Если же данное лицо в течение 15 суток со дня, установленного для передачи, не будет принято, то оно может быть освобождено из-под стражи. При возникновении непредвиденных обстоятельств дата передачи может быть перенесена, но во всяком случае лицо подлежит освобождению по истечении 30 суток со дня, установленного для его передачи (ч. 2 и 3 ст. 467 УПК РФ).

Одновременно с передачей выдаваемого лица соответствующему компетентному органу иностранного государства могут быть переданы предметы, являющиеся орудиями преступления (то есть различные вещи, вещества и средства, которые использовались для достижения преступного результата), а также предметы, несущие на себе следы преступления или добытые преступным путем. Закон допускает их самостоятельную (то есть отдельно от выдаваемого лица) передачу по соответствующему запросу. Это характерно для тех случаев, когда выдача запрашиваемого лица вследствие его смерти или по другим объективным причинам не может состояться. Если же запрашиваемые предметы необходимы для производства по другому уголовному делу, то их передача может быть временно задержана. В случае необходимости обеспечения законных прав третьих лиц передача предметов может производиться лишь при наличии обязательства соответствующего учреждения иностранного государства об их возврате после окончания производства по уголовному делу.

Завершая рассмотрение процессуальных аспектов, имеющих непосредственное отношение к выдаче правонарушителей, следует четко обозначить отличия последней от передачи лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государства, гражданами которых они являются. В самом общем виде эти отличия сводятся к следующему:

решение о выдаче может приниматься
 Генеральным прокурором РФ или его заместителем, а решение о передаче лица в

Российской Федерации уполномочен принимать только суд;

- для выдачи гражданство запрашиваемого лица решающего значения не имеет, тогда как передача обычно касается гражданина только той страны, перед которой заявляется соответствующее ходатайство;

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Например, конвенции ООН от 20.12.1988 г. (против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ), от 31.10.2003 г. (против коррупции) (см.: base. consultant.ru/cons/cgi/online).
- ² См.: Распоряжение Президента РФ от 03.09.1996 г. № 458-рп «О подписании Европейской конвенции о выдаче 1957 года с Дополнительными протоколами 1975 и 1978 годов и Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 года с Дополнительным протоколом 1978 года». http://base.consultant.ru/cons/cgi/online. cgi?req=doc;base=EXP;n=239120
- ³ См.: Федеральный закон от 25.10.1999 г. № 190-ФЗ «О ратификации Европейской конвенции о выдаче, дополнительного Протокола и второго дополнительного Протокола к ней». http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=24676
- ⁴ См.: Европейская конвенция «О выдаче правонарушителей» Ст. 28. П. 1. http://www.businesspravo.ru/Docum/ DocumShow DocumID 36251.html
- ⁵ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2012 г. № 11 «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания». П. 26. http://www.rg.ru/2012/06/22/plenum-dok.html
  - ⁶ См.: Там же. П. 31.
  - ⁷ См.: Там же. П. 5.
  - ⁸ См.: Там же. П. 9.
- ⁹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». П. 19. http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1689976/
- ¹⁰ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2012 г. № 11. П. 18

- выдача всегда является актом процессуального принуждения, а передача, напротив, предполагает ходатайство либо согласие на это осужденного;
- передача может быть осуществлена только в отношении лиц, осужденных к лишению свободы, в то время как для выдачи это не имеет никакого значения.
- ¹ Naprimer, konvencii OON ot 20.12.1988 g. (protiv nezakonnogo oborota narkoticheskih sredstv i psihotropnyh veshhestv), ot 31.10.2003 g. (protiv korrupcii) (sm.: base. consultant.ru/cons/cgi/online).
- ² Sm.: Rasporjazhenie Prezidenta RF ot 03.09.1996 g. № 458-rp «O podpisanii Evropejskoj konvencii o vydache 1957 goda s Dopolnitel'nymi protokolami 1975 i 1978 godov i Evropejskoj konvencii o vzaimnoj pravovoj pomoshhi po ugolovnym delam 1959 goda s Dopolnitel'nym protokolom 1978 goda». http://base.consultant.ru/cons/cgi/online. cgi?req=doc;base=EXP;n=239120
- ³ Sm.: Federal'nyj zakon ot 25.10.1999 g. № 190-FZ «O ratifikacii Evropejskoj konvencii o vydache, dopolnitel'nogo Protokola i vtorogo dopolnitel'nogo Protokola k nej». http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW; n=24676
- ⁴ Sm.: Evropejskaja konvencija «O vydache pravonarushitelej» St. 28. P. 1. http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_36251.html
- ⁵ Sm.: Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 14.06.2012 g. № 11 «O praktike rassmotrenija sudami voprosov, svjazannyh s vydachej lic dlja ugolovnogo presledovanija ili ispolnenija prigovora, a takzhe peredachej lic dlja otbyvanija nakazanija». P. 26. http://www.rg.ru/2012/06/22/plenum-dok. html
  - 6 Sm.: Tam zhe. P. 31.
  - ⁷ Sm.: Tam zhe. P. 5.
  - 8 Sm.: Tam zhe. P. 9.
- ⁹ Sm.: Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 10.02.2009 g. № 1 «O praktike rassmotrenija sudami zhalob v porjadke stat'i 125 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii». P. 19. http://www.garant.ru/products/ipo/ prime/doc/1689976/
- 10 Sm.: Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 14.06.2012 g. № 11. P. 18

Медиация в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: направления совершенствования российского уголовно-процессуального законодательства

А.Т. ВАЛЕЕВ – заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент

Настоящая статья подготовлена в рамках проекта № 2.5.1.3 Программы стратегического развития Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). В ней раскрываются некоторые теоретические аспекты расширения возможности применения примирительных процедур в российском уголовном судопроизводстве, предлагаются варианты введения элементов медиации в уголовно-процессуальный закон.

Ключевые слова: примирительные процедуры; восстановительное правосудие; медиация; альтернативное урегулирование споров в уголовном процессе; целесообразность уголовного судопроизводства.

Mediation in the Russian criminal proceedings: directions of improving Russian criminal procedure law

A.T. VALEEV – Chief of the Department of Criminal Procedural Law and Criminalictics of the North-West Institute (branch) of the O.E. Kutafin University. (MSAL), PhD. in Law, Associate Professor

This article was prepared by the project № 2.5.1.3 Strategic Development Program O.E. Kutafin University. The article considers some theoretical aspects of extension of conciliation procedures (mediation) in the Russian criminal proceedings, puts forward possible introduction of certain aspects of mediation in criminal procedural law.

Key words: conciliation procedures; restorative justice; mediation; alternative dispute resolution in criminal proceedings; termination of criminal case due to conciliation of the parties, criminal policy.

Анализ законодательства и имеющиеся исследования позволяют утверждать, что в уголовном судопроизводстве Российской Федерации на современном этапе развития отсутствует полноценный институт медиации. В контексте его становления можно говорить о теоретических основах, предпосылках, целесообразности и возможных ключевых направлениях внедрения процедур медиации в уголовное судопроизводство России.

На наш взгляд, развитие механизмов медиации в рамках уголовного и уголовнопроцессуального права России невозможно без разрешения следующих вопросов:

- о способах закрепления механизма медиации по уголовным делам в законе;
- возможных формах (моделях) медиации в рамках уголовного процесса Российской Федерации;
- условиях передачи дел в службу медиации и порядке разрешения дел после проведения медиации;
- основных принципах деятельности медиатора в уголовном судопроизводстве;
- процессуальном статусе медиатора в уголовном процессе.

Для определения способа закрепления механизма медиации в уголовно-процессуальном законе и возможных форм (моделей) медиации, имплементация которых возможна в уголовном судопроизводстве Российской Федерации, необходимо обратиться к международной практике. Большой опыт применения соответствующих процедур в уголовном процессе выработан в США, Ка-

наде, а также некоторых странах Европейского Союза¹.

Наиболее успешно медиация развивается в тех государствах, где в качестве одного из принципов уголовного процесса закреплен принцип целесообразности. Так, например, во Франции прокуратура в 28% случаев отказывает в возбуждении уголовного преследования по мотивам нецелесообразности². В Германии прекращать уголовное преследование по причине нецелесообразности становится обычной практикой, реализуемой в отношении каждого второго несовершеннолетнего обвиняемого³.

Н.Н. Апостолова определяет принцип целесообразности (дискреционности) как предоставленную законом возможность выбора наиболее оптимальной из предусмотренных законом для данного конкретного случая формы осуществления уголовнопроцессуальной деятельности и предусмотренного законом способа разрешения уголовно-правового конфликта с целью эффективного решения задач и достижения стоящих перед уголовным судопроизводством целей⁴.

Игнорирование принципа целесообразности, отсутствие его четкого понимания и закрепления в законе привели к излишней формализации порядка производства по уголовным делам, осуществлению нерациональной и неэффективной уголовно-процессуальной деятельности. Реализация же его, напротив, даст возможность постоянно совершенствовать уже существующие компромиссные формы правосудия

и дискреционные процедуры, а также применять новые, более действенные формы ответственности за совершенные преступления, позволяющие эффективно решать задачи и обеспечивать достижение стоящих перед уголовным судопроизводством целей⁵.

Высокая результативность применения процедуры медиации в странах, в которых в уголовном судопроизводстве реализуется принцип целесообразности, представляется вполне логичной, так как введение названного принципа открывает более широкий простор для усмотрения при производстве по уголовному делу и не требует в ряде случаев детального законодательного закрепления отдельных процедур. В таком случае законодатель может определить лишь общие принципы применения медиации в уголовном судопроизводстве и не прописывать в уголовно-процессуальном законе процедуру детально. В тех странах, где любой отход от принципа законности считается недопустимым, внедрение медиации осложнено необходимостью ее детальной регламентации в уголовно-процессуальном законодательстве.

Соглашаясь с точкой зрения Н.Н. Апостоловой, считаем необходимым отметить, что дополнение российского уголовно-процессуального законодательства на современном этапе развития общества принципом целесообразности может быть воспринято некоторыми учеными и практиками как отход от принципа законности и способно повлечь негативные последствия. Мы полагаем, что провозглашение данного принципа возможно лишь при наличии определенных условий, прежде всего высокой правовой культуры общества, так как он заметно расширяет возможность усмотрения при производстве по уголовному делу.

У исследователей нет единой точки зрения на то, каким образом следует законодательно урегулировать эту процедуру: путем включения отдельной главы в УПК РФ или посредством принятия отдельного федерального закона. Последний вариант, в частности, активно и убедительно отстаивают Л.А. Воскобитова, И.Г. Смирнова⁷.

Учитывая положения ст. 1 УПК РФ о том, что порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается УПК РФ, основанным на Конституции РФ, мы полагаем, что имплементация института медиации в уголовном судопроизводстве невозможна без указания на него в УПК РФ. Представляется, что УПК РФ дол-

жен содержать важнейшие нормы, определяющие содержания медиации в уголовном судопроизводстве. При этом организационные вопросы деятельности медиаторов следует регламентировать отдельным законом. В качестве одного из вариантов можно предложить распространение федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» и на уголовнопроцессуальные отношения.

С тем чтобы обеспечить более индивидуальный и всесторонний подход к урегулированию конфликтов, медиация не скована такими жесткими формальными рамками, как уголовное судопроизводство. Детальное правовое регулирование тут невозможно, да и не нужно. Вместе с тем считаем, что уголовно-процессуальное законодательство в контексте развития медиации должно содержать нормы, касающиеся:

- поводов и оснований проведения медиации;
  - прав сторон при проведении медиации;
  - принципов осуществления медиации;
- процессуального статуса, прав и обязанностей медиатора;
  - порядка выбора медиатора;
- порядка и объема предоставления медиатору материалов уголовного дела или ознакомления с ним;
  - сроков проведения медиации;
- правового статуса соглашения, заключенного по результатам медиации;
- правовых последствий заключения соглашения.

Все остальные вопросы проведения медиации могут быть урегулированы самостоятельным нормативно-правовым актом.

Действующий УПК РФ в числе лиц, осуществляющих действия по примирению, называет только государственные органы (суд) и должностных лиц (следователь, дознаватель, прокурор).

Вместе с тем сама логика альтернативных механизмов судопроизводства позволяет говорить о необходимости введения в процедуру уголовно-процессуальной медиации отдельного предусмотренного законом субъекта (не связанного с органами судебной власти и расследования), уполномоченного на активные действия по примирению участников конфликта и формулирование юридического значимого решения в виде письменного заключения (медиативного соглашения), фиксирующего наличие оснований и факт примирения участников конфликта⁸.

Мы полагаем, что эффективное внедрение медиации в уголовное судопроизводство невозможно без появления такого участника уголовного процесса, как медиатор, с закреплением его процессуального положения, квалификационных и возрастных требований, ограничений, прав и обязанностей в УПК РФ.

Представляется, что требования, предъявляемые к медиаторам, осуществляющим свою деятельность на профессиональной основе, предусмотренные ст. 15-16 ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», вполне применимы и к медиатору в уголовном судопроизводстве. В число таких требований входят: достижение 25-летнего возраста, отсутствие судимости, полная дееспособность, наличие высшего профессионального образования и прохождение курса обучения по программе подготовки медиаторов, утвержденной в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Среди прав, которыми должен наделяться медиатор, в литературе называют следующие: получать от сторон сведения, необходимые для ведения переговоров и достижения примирения; знакомиться с материалами дела; по согласованию со сторонами определять время, место, продолжительность переговоров, круг участвующих в них лиц; проводить беседы с участниками уголовно-правового конфликта как совместно, так и по отдельности, без ограничения их количества и продолжительности, в том числе с лицами, находящимися под стражей; оказывать необходимую помощь сторонам в оформлении принятого им решения. При этом медиатор не вправе: оказывать какой-либо стороне юридическую, консультационную или иную помощь; осуществлять процедуру примирения, если он лично прямо или косвенно заинтересован в ее результате; использовать обман, угрозы и т.п. методы с целью склонить стороны к достижению соглашения; высказывать сторонам собственную оценку обстоятельств дела и предлагать решения⁹.

Представляется, что некоторые из вышеуказанных прав медиатора требуют уточнения. Например, право знакомиться с материалами на досудебных стадиях дела разумно ограничить в той степени, в которой это определит лицо, ведущее производство, учитывая необходимость соблюдения тайны предварительного расследования.

Медиация по уголовным делам должна осуществляться в соответствии с принципа-

ми, перечисленными в ст. 3 федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», а именно принципами добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- 1. Положительный эффект может иметь имплементация механизма медиации применительно к следующим институтам уголовно-процессуального и уголовного права Российской Федерации:
- институт прекращения уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести в связи с примирением сторон;
- институт прекращения уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием;
- институт смягчения виновному наказания в связи с примирением или деятельным раскаянием;
- институт прекращения уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности при возмещении ущерба, причиненного данным преступлением (частично, с определенными оговорками и изъятиями);
- институт освобождения судом несовершеннолетнего подсудимого от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия;
- институт досудебного соглашения о сотрудничестве при условии внесения в него соответствующих изменений, направленных на расширение предмета договора.
- 2. Внедрение полноценных механизмов медиации в институты уголовного и уголовно-процессуального права невозможно без разрешения следующих вопросов: о способах закрепления механизма медиации в уголовно-процессуальном законе; возможных формах (моделях) медиации в рамках уголовного процесса Российской Федерации; условиях передачи дел в службу медиации и порядке разрешения дел после проведения медиации; основных принципах деятельности медиатора в уголовном судопроизводстве; процессуальном статусе медиатора в уголовном процессе.
- 3. Процедура примирения и восстановления нарушенного права в рамках уголовного процесса требует по аналогии с примирительными процедурами в гражданско-правовых спорах введения фигуры медиатора физического лица, уполномоченного на действия по примирению участников уголовно-правового конфликта и фиксации факта примирения.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См., напр.: Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе. М., 2013. С. 126–175.
- ² См.: Уголовный процесс западных государств / Под. ред. К.Ф. Гуценко. М., 2001. С. 318.
- ³ См.: Попаденко Е.В. Применение примирительных процедур (медиации) в уголовном судопроизводстве. М., 2010. С. 19.
- ⁴ См.: Апостолова Н.Н. Целесообразность (дискреционность) в российском уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 5.
  - ⁵ См.: Там же. С. 5–6.
- ⁶ Такой точки зрения, в частности, придерживается М. Флямер, предлагающий дополнить часть четвертую УПК РФ отдельной главой «Особенности примирительного производства по уголовным делам» (см.: Флямер М. Уголовноправовое посредничество как способ примирения сторон // Российская юстиция. 2003. № 9. С. 16).
- ⁷ См.: Воскобитова Л.А. О службе примирения доктринальный проект модельного закона субъекта Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс»; Смирнова И.Г. Социальная ценность российского уголовного судопроизводства: Дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2012. С. 326–327.
- ⁸ См.: Лютынский А.М. Медиация в российском уголовном судопроизводстве: некоторые аспекты // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 1 (25). С. 27.
- ⁹ См.: Попаденко Е.В. Применение примирительных процедур (медиации) в уголовном судопроизводстве. С. 121; Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе. С. 101–102.

- ^{1} Sm., napr.: Arutjunjan A.A. Mediacija v ugolovnom processe. M., 2013. S. 126–175.
- ² Sm.: Ugolovnyj process zapadnyh gosudarstv / Pod. red. K.F. Gucenko. M., 2001. S. 318.
- ³ Sm.: Popadenko E.V. Primenenie primiritel'nyh procedur (mediacii) v ugolovnom sudoproizvodstve. M., 2010. S. 19.
- ⁴ Sm.: Apostolova N.N. Celesoobraznost' (diskrecionnost') v rossijskom ugolovnom sudoproizvodstve: Avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. M., 2011. S. 5.
  - ⁵ Sm.: Tam zhe. S. 5-6.
  - ⁶ Takoj tochki zrenija, v chastnosti, priderzhivaetsja
- M. Fljamer, predlagajushhij dopolnit' chast' chetvertuju UPK RF otdel'noj glavoj «Osobennosti primiritel'nogo proizvodstva po ugolovnym delam» (sm.: Fljamer M. Ugolovno-pravovoe posrednichestvo kak sposob primirenija storon // Rossijskaja justicija. 2003. № 9. S. 16).
- ⁷ Sm.: Voskobitova L.A. O sluzhbe primirenija doktrinal'nyj proekt model'nogo zakona sub#ekta Rossijskoj Federacii // SPS «Konsul'tantPljus»; Smirnova I.G. Social'naja cennost' rossijskogo ugolovnogo sudoproizvodstva: Dis. ... d-ra jurid. nauk. Tomsk, 2012. S. 326–327.
- ⁸ Sm.: Ljutynskij A.M. Mediacija v rossijskom ugolovnom sudoproizvodstve: nekotorye aspekty // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2014. № 1 (25). S. 27.
- ⁹ Sm.: Popadenko E.V. Primenenie primiritel'nyh procedur (mediacii) v ugolovnom sudoproizvodstve. S. 121; Arutjunjan A.A. Mediacija v ugolovnom processe. S. 101–102.

Информация, используемая при расследовании преступлений, и ее виды

М.В. КРЕМЛЕВ – старший преподаватель кафедры уголовного права, процесса и криминалистики Кузбасского института ФСИН России, адъюнкт Владимирского юридического института ФСИН России

В статье рассматриваются вопросы классификации информации, используемой при расследовании преступлений; указывается на главное свойство информации – ее актуальность; предлагается дифференциация информации в зависимости от поставленных перед следователем задач, детерминированных некоторыми стадиями и этапами уголовного процесса; намечаются перспективы составления иных типологий, имеющих значение для развития теоретических основ информационного обеспечения предварительного расследования.

Ключевые слова: информация; информационная потребность; актуальность информации; классификация информации; задачи стадий и этапов предварительного расследования.

Information used in the investigation of crimes and its types

M.V. KREMLEV – Senior Lecturer in Criminal Law, Criminology and Process of the Kuzbass Institute of the Federal Penal Service of Russia, Adjunct of the Vladimir Law Institute of the Federal Penal Service of Russia

The article deals with the classification of the information used in the investigation of crimes, underlines the main property of the information – its actuality, it proposes differentiation of the information depending on the goals put to the detective which are

determined by some stages and phases of the criminal process. There are outlined further prospects for other classifications relevant to the development of the theoretical foundations of the information support of the preliminary investigation.

Key words: information; information need; information actuality; classification of the information; goal stages and phases of the preliminary investigation.

Осуществляя ту или иную деятельность, человек неизбежно сталкивается с необходимостью расширения своих знаний, поскольку имеющегося багажа как правило оказывается недостаточно для выполнения поставленных задач, а значит, появляется потребность в информации, использование которой позволит выйти ее потребителю на более высокий уровень.

Каждая отрасль знаний, исходя из объекта своего исследования, наделяет собственной смысловой нагрузкой понятие «информация». В силу этого мы можем наблюдать разнообразие его дефиниций, что приводит к удалению от создания единого универсального определения¹. Информация не является объектом материальной природы, а лишь выступает результатом мыслительной деятельности человека.

Опуская дискуссию относительно содержания вышеуказанного термина, полагаем возможным рассматривать информацию как данные в виде сигналов, преобразованных мыслительной деятельностью и преломленных субъективными факторами, снимающие неопределенность².

Как верно отмечает Т.А. Ткачук, «ни одна сфера жизни современного общества не может функционировать без развитой информационной структуры, так как жизнедеятельность человека протекает в информационном пространстве»³. Поэтому можно с уверенностью говорить, что любая человеческая деятельность рано или поздно породит детерминированные определенными общественными отношениями информационные потребности. Их удовлетворение способно снять состояние неопределенности, а значит, возможно, послужит основанием для принятия соответствующего решения.

Безусловно, спектр информационных потребностей в любой сфере знаний достаточно широк, и поэтому видятся обоснованными попытки некоторых исследователей дифференцировать необходимую информацию с целью оптимизации человеческой жизнедеятельности. Не является исключением и уголовно-правовой цикл с его прикладной составляющей – криминалистикой.

Последняя, исходя из гносеологического объекта исследования, преследует свои

особые цели, достижение которых становится возможным посредством внедрения в методику расследования специфической совокупности правоохранительных действий, соответствующих контексту обстановки преступления и направленных на выявление необходимой информации. Именно поэтому поисковая деятельность специально уполномоченных органов главным образом направлена на удовлетворение возникающего при производстве по уголовным делам широкого спектра информационных нужд, детерминированных общей целью расследования.

Очевидно, что для решения указанной задачи необходимо получать и использовать различного рода информацию, дифференциацией которой в разное время занимались многие ученые-криминалисты⁵. Однако все предложенное ее разнообразие, преследуя свои цели, не отражает одного из главных ее свойств – актуальности⁶, а значит, не способствует выстраиванию необходимых сведений с учетом значимых на данный момент задач расследования. Очевидно, что объем и содержание последних напрямую зависят от стадий и этапов процессуальной деятельности, из чего следует, что количество и качество нужд (в том числе информационных) будет постоянно видоизменяться.

К примеру, для возбуждения уголовного дела актуальны и необходимы сведения, содержащие достаточные основания полагать, что было совершено преступное деяние. предусмотренное действующим уголовным кодексом. Данные потребности детерминированы соответствующими задачами приведенной стадии. Выявив и закрепив полученные данные, следователь формирует собственное убеждение и принимает продиктованное законом процессуальное решение о переходе к следующей стадии со своими детерминантами. В дальнейшем, в ходе предварительного расследования, его субъект может обнаруживать множество фактов, подтверждающих ранее полученную информацию, но последняя уже не будет той искомой, позволяющей, к примеру, привлечь лицо в качестве обвиняемого, вынести обвинительное заключение

и т.д. Иначе говоря, полученные повторные сведения не снимут неопределенности и не будут актуальными. В решении задач последующих этапов и стадий будут востребованы иной объем и качество информации.

Вышесказанное позволяет нам утверждать, что на каждом этапе предварительного расследования в первую очередь необходимы те данные, которые несут в себе свойство информации и индивидуально или в своей совокупности способны стать основанием для принятия официального решения и перехода на следующий этап (к следующей стадии) уголовно-процессуальных отношений.

Следовательно, представляется обоснованным введение в криминалистическую теорию такой дифференциации информации, которая содержала бы данные, актуальные для органов предварительного расследования на конкретных этапах производства по уголовному делу, и отвечала его актуальным задачам.

Считаем, что в качестве основания для классификации требуемых сведений должны выступить стадии уголовного процесса и их этапы, выстроенные в строгой хронологической последовательности, а также их актуальные задачи:

Возбуждение уголовного дела⁸:

- а) получение сообщения о преступлении;
- б) проверка сообщения о преступлении;
- в) принятие решения о возбуждении уголовного дела.

Предварительное расследование:

- а) расследование до предъявления обвинения:
- б) расследование после предъявления обвинения;
  - в) ознакомление с материалами дела.

Заметим, что такие этапы, как принятие решения о возбуждении уголовного дела, а также ознакомление с материалами дела, несмотря на свою особую значимость, характеризуются в большей степени синтезирующей и ознакомительной деятельностью соответственно, нежели поисково-познавательной. Считаем, что они являются малосодержательными с точки зрения информационной составляющей, а значит, не будут влиять на систему предложенных ниже информационных запросов.

В соответствии со ст. 140 УПК РФ стадия возбуждения уголовного дела берет свое начало с получения информации о преступлении, именуемой поводом. Основной задачей на данном этапе выступает получение

данных о готовящемся, совершенном или совершаемом преступлении.

Задача проверки сообщения – выяснить обстоятельства, которые бы указывали на признаки, позволяющие отличить уголовно наказуемое деяние от действий, порождающих иные правоотношения, иными словами, установить, имело ли место преступление в конкретном случае. Причем достаточно лишь вероятностного знания об указанных признаках, потому как более конкретно все элементы состава преступления будут устанавливаться на стадии предварительного расследования.

Последняя условно разбивается на расследование до предъявления обвинения и расследование после предъявления обвинения: вначале задачей следователя выступает формирование собственного внутреннего убеждения относительно доказанности обстоятельств, приведенных в ст. 73 УПК РФ, а далее – предупреждение информационных потребностей прокурора и суда.

Исходя из вышесказанного, опираясь на стадии и этапы уголовного процесса со своими специфическими задачами, представляется возможным предложить следующую общую систему информационных потребностей:

- 1. Первоначальная информация о предварительно противоправных действиях (повод для возбуждения уголовного дела).
- 2. Первоначальная уголовно-квалифицирующая информация (информация о признаках преступления, достаточная для возбуждения уголовного дела).
- 3. Последующая эндоудостоверительная информация (информация, способствующая формированию внутреннего убеждения следователя в доказанности обстоятельств, приведенных в ст. 73 УПК РФ).
- 4. Последующая экзоудостоверительная информация (сведения, способствующие удовлетворению возможных информационных потребностей прокурора, суда).

Приведенная дифференциация представляет собой некий универсальный шаблон, отражающий актуальные информационные запросы органов предварительного расследования. Она может быть более подробно структурирована исходя из специфики противоправного деяния. Кроме того, предложенная общая система способна стать базой для иных классификаций, имеющих значение для развития теоретических основ информационного обеспечения предварительного расследования.

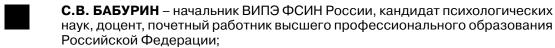
ПРИМЕЧАНИЯ

- Рассмотрением понятия «информация» применительно к различным сферам человеческой деятельности в различное время занимались многие ученые (см., напр.: Винер Н. Кибернетика и общество. М., 1958. С. 31; Урсул А.Д. Отражение информации. М., 1973 С. 32; Ващекин Н.П. Научно-информационная деятельность: философско-методологические проблемы. М., 1984. С. 23-24; Копылов В.А. Информационное право. М., 1997. С. 23; Огарков А.А. Управление организацией: Учеб. М., 2006. С. 331; Овчинский А.С. Информация и оперативно-розыскная деятельность: Моногр. / Под ред. заслуж. юриста Российской Федерации, д-ра юрид. наук, проф. В.И Попова. М., 2002. С. 27; Атмажитов В.М. Реализация оперативно-розыскной информации. М., 1984. С. 11; Салтевский М.В. Собирание криминалистической информации техническими средствами на предварительном следствии: Учеб. пособие. Киев, 1980. С. 23).
- ² См.: Кабанова Ж.Ю., Кремлев М.В. Информационное обеспечение процесса раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях: Учеб. пособие. Новокузнецк, 2013. С. 13.
- ³ Ткачук Т.А. Научно-техническое обеспечение розыскной деятельности в уголовном процессе России: Дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2011. С. 132.
- ⁴ Например, при производстве осмотра места происшествия в исправительном учреждении в качестве дополнительного мероприятия возможно выполнение административной функции проведение обыска в месте проживания осужденных. Такое сочетание с большой вероятностью окажет положительное влияние на восстановление картины происшествия.
- ⁵ См.: Полевой Н.С. Криминалистическая кибернетика. М., 1989. С. 129; Ялышев С.А. Криминалистическая регистрация: проблемы, тенденции, перспективы: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. С. 25; Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001. С. 237; Криминалистика: Учеб. для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. М., 2001. С. 237; Усманов Р.А. Информационные основы предварительного расследования. М., 2006. С. 16; Ищенко П.П. Информационное обеспечение следственной деятельности: Науч.-практ. пособие / Под ред. д-ра юрид. наук, заслуж. деятеля науки РФ, проф. Е.П. Ищенко. М., 2011. С. 22. и др.
- ⁶ Будет справедливым заметить, что употребление прилагательного «актуальная» применительно к словосочетанию «криминалистически значимая информация» встречается в криминалистической теории, но имеются в виду при этом сведения, которые были выявлены, осознаны и использованы правомочным субъектом для достижения конечной цели расследования (см.: Ишин А.М. Теоретические аспекты информационного обеспечения органов предварительного следствия в ходе расследования преступлений: Моногр. Калининград, 2003. С. 71).
- ⁷ В контексте сказанного под ключевым свойством информации понимаем устранение неопределенности.
- ⁸ Считаем целесообразным с точки зрения криминалистики стадию возбуждения уголовного дела признавать частью расследования, поскольку полагаем, что процесс доказывания по преступлению может начинаться с появления повода. Именно с этого момента выстраиваются уголовнопроцессуальные отношения с присущими такой деятельности признаками.

- ¹ Rassmotreniem ponjatija «informacija» primenitel'no k razlichnym sferam chelovecheskoj dejatel'nosti v razlichnoe vremjazanimalis' mnogie uchenye (sm., napr.: Viner N. Kibernetika i obshhestvo. M., 1958. S. 31; Ursul A.D. Otrazhenie informacii. M., 1973 S. 32; Vashhekin N.P. Nauchno-informacionnaja dejatel'nost': filosofsko-metodologicheskie problemy. M., 1984. S. 23–24; Kopylov V.A. Informacionnoe pravo. M., 1997. S. 23; Ogarkov A.A. Upravlenie organizaciej: Ucheb. M., 2006. S. 331; Ovchinskij A.S. Informacija i operativno-rozysknaja dejatel'nost': Monogr. / Pod red. zasluzh. jurista Rossijskoj Federacii, d-ra jurid. nauk, prof. V.I Popova. M., 2002. S. 27; Atmazhitov V.M. Realizacija operativno-rozysknoj informacii. M., 1984. S. 11; Saltevskij M.V. Sobiranie kriminalisticheskoj informacii tehnicheskimi sredstvami na predvaritel'nom sledstvii: Ucheb. posobie. Kiev, 1980. S. 23).
- ² Sm.: Kabanova Zh.Ju., Kremlev M.V. Informacionnoe obespechenie processa raskrytija i rassledovanija prestuplenij, sovershaemyh v ispravitel'nyh uchrezhdenijah: Ucheb. posobie. Novokuzneck, 2013. S. 13.
- ³ Tkachuk T.A. Nauchno-tehnicheskoe obespechenie rozysknoj dejatel'nosti v ugolovnom processe Rossii: Dis. ... d-ra jurid. nauk. Vladimir, 2011. S. 132.
- ⁴ Naprimer, pri proizvodstve osmotra mesta proisshestvija v ispravitel'nom uchrezhdenii v kachestve dopolnitel'nogo meroprijatija vozmozhno vypolnenie administrativnoj funkcii provedenie obyska v meste prozhivanija osuzhdennyh. Takoe sochetanie s bol'shoj verojatnost'ju okazhet polozhitel'noe vlijanie na vosstanovlenie kartiny proisshestvija.
- ⁵ Sm.: Polevoj N.S. Kriminalisticheskaja kibernetika. M., 1989. S. 129; Jalyshev S.A. Kriminalisticheskaja registracija: problemy, tendencii, perspektivy: Avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. M., 1999. S. 25; Belkin R.S. Kriminalistika: problemy segodnjashnego dnja. Zlobodnevnye voprosy rossijskoj kriminalistiki. M., 2001. S. 237; Kriminalistika: Ucheb. dlja vuzov / T.V. Aver'janova, R.S. Belkin, Ju.G. Koruhov, E.R. Rossinskaja. M., 2001. S. 237; Usmanov R.A. Informacionnye osnovy predvaritel'nogo rassledovanija. M., 2006. S. 16; Ishhenko P.P. Informacionnoe obespechenie sledstvennoj dejatel'nosti: Nauch.-prakt. posobie / Pod red. d-ra jurid. nauk, zasluzh. dejatelja nauki RF, prof. E.P. Ishhenko. M., 2011. S. 22. i dr.
- ⁶ Budet spravedlivym zametit', chto upotreblenie prilagatel'nogo «aktual'naja» primenitel'no k slovosochetaniju «kriminalisticheski znachimaja informacija» vstrechaetsja v kriminalisticheskoj teorii, no imejutsja v vidu pri jetom svedenija, kotorye byli vyjavleny, osoznany i ispol'zovany pravomochnym sub#ektom dlja dostizhenija konechnoj celi rassledovanija (sm.: Ishin A.M. Teoreticheskie aspekty informacionnogo obespechenija organov predvaritel'nogo sledstvija v hode rassledovanija prestuplenij: Monogr. Kaliningrad, 2003. S. 71).
- ⁷ V kontekste skazannogo pod kljuchevym svojstvom informacii ponimaem ustranenie neopredelennosti.
- ⁸ Schitaem celesoobraznym s tochki zrenija kriminalistiki stadiju vozbuzhdenija ugolovnogo dela priznavat' chast'ju rassledovanija, poskol'ku polagaem, chto process dokazyvanija po prestupleniju mozhet nachinat'sja s pojavlenija povoda. Imenno s jetogo momenta vystraivajutsja ugolovno-processual'nye otnoshenija s prisushhimi takoj dejatel'nosti priznakami.

Методологические подходы к проблеме психологического стресса у сотрудников исправительных учреждений и осужденных

H.C. ОБОТУРОВА – заместитель начальника ВИПЭ ФСИН России по учебной работе, доктор философских наук, доцент;

А.М. ЧИРКОВ – профессор кафедры юридической психологии и педагогики ВИПЭ ФСИН России, доктор медицинских наук, профессор

В статье рассматриваются вопросы методологии психологического стресса, говорится о необходимости привлечения метатеоретического философского уровня анализа различных психодезадаптивных состояний, возникающих на основе психологического стресса у сотрудников исправительных учреждений и осужденных. Обосновывается необходимость междисциплинарных исследований стресса и использования полипарадигмального подхода к оценке стрессиндуцированных психических расстройств (психической дезадаптации) с позиций постнеклассической психологии и других областей знаний о человеке, в частности антропологии.

Ключевые слова: стресс; психическая дезадаптация; совладающее поведение; постнеклассическая психология; сознание; духовность.

Methodological approaches to the problem of psychological stress of employees of penal institutions and convicts

S.V. BABURIN – Head of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD in Psychology, Associate Professor, Honourable worker of higher education of the Russian Federation;

N.S. OBOTUROVA – Deputy Head of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, DSc in Philosophy, Associate Professor;

A.M. CHIRKOV – Professor of the Department of Legal Psychology of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, DSc in Medicine

The article considers questions of methodology of psychological stress, the necessity to use the metatheoretical philosophic analysis of various psycho maladaptive states occurring on the basis of psychological stress of employees of penal institutions and convicts. It grounds the necessity of interdisciplinary studies of psychological stress and using the multyparadigmatic approach to assessment of stress-induced mental disorders (mental maladjustment) from the standpoint of postnonclassical psychology and other fields of knowledge about the person, such as anthropology.

Key words:stress; psychological maladjustment; coping behavior; postnonclassical psychology; consciousness; spirituality.

Продолжение (начало в журнале № 3 (27))

Многочисленные психологические исследования, посвященные природе совладающего поведения, показали, что структура преодолевающего поведения, как и сам феномен развития стресса, имеет сложный многоуровневый характер организации. Широко используемое понятие совладающего поведения (или копинг-поведения) было определено автором когнитивной теории стресса и копинга как сумма когнитивных и поведенческих усилий, затрачиваемых индивидом для ослабления влияния стресса в целях адаптации¹. Последователи субъектно-деятельностного подхода рассматривают совладание в едином контексте с саморегуляцией, относя его к адаптивному механизму, входящему в единую сферу саморегуляции. Особая роль, по мнению В.И. Моросановой, в становлении современных представлений о саморегуляции принадлежит системному подходу, имеющему многоуровневую детерминацию². Сторонники ресурсной теории совладающего поведения указывают, что человеку присущ инстинкт преодоления, одной из форм проявления которого является поисковая активность, обеспечивающая участие копингстратегий во взаимодействии субъекта с различными ситуациями³. К теоретическим предпосылкам ресурсного подхода относят: понимание совладающего поведения с позиции субъектности (как осознанного и целенаправленного поведения субъекта, позволяющего справиться со стрессом); обладание человеком множеством ресурсов, определяемых соответствующими факторами; способность ресурсов нивелировать неблагоприятное влияние стрессовых ситуаций, минимизировать или устранять эффекты воздействия стрессоров, облегчая адаптацию и повышая стрессоустойчивость человека; понимание ресурса как результата взаимодействия человека с окружающим миром (транзактная модель); идеи когнитивной теории стресса Р. Лазаруса; идеи информационного подхода и т.д.

Очевидно, что данные взгляды, развиваемые в рамках системно-субъектного подхода, не только позволяют анализировать совладающее поведение на базе различных философских и методологических оснований, но и расширяют академическое понимание адаптации. Адаптация представляется здесь в виде сложного процесса, включающего приспособление, выбор, выработку и использование стратегий преодоления.

Общий адаптационный потенциал человека в ресурсной модели наряду со стратегиями совладания дополнительно включает такие важнейшие механизмы поведения, как саморегуляция, контроль поведения и психологические защиты. Центральной в архитектонике совладающего поведения, которое вполне можно рассматривать в качестве субсистемы общего механизма адаптации и психического здоровья человека в целом, является саморегуляция. Понятие «саморегуляция психических состояний» отражает умение владеть собой, своими действиями и поступками, переживаниями и чувствами, способность сознательно поддерживать и регулировать свое самочувствие и поведение в стрессовых ситуациях. Данные формы активности субъекта считаются ведущими факторами его поведения, основанного на выборе конкретных стратегий и стилей. Более того, каждая форма активности, обеспечивающая конечный результат сохранения целостности психической сферы и поведения субъекта, в свою очередь также является отдельной и самостоятельной функциональной системой.

К факторам совладающего поведения субъекта А.Е. Журавлев и Л.А. Сергиенко относят диспозиционный фактор (в виде соотношения субъектных личностных черт и качеств, разноуровневых характеристик или субъектных детерминант – от нейротизма и тревожности до самоотношения и уровня субъективного контроля, задающих человеку выбор стратегий и стиля поведения в стрессовой ситуации); динамический фактор (особенности процесса совладания со стрессовой ситуацией, оцениваемой субъектом самостоятельно); социокультурный (экологический) фактор (востребованность интериндивидуальных социально-психологических качеств субъекта); регулятивный фактор, направленный не только на развитие и формирование субъекта совладающего поведения, но и на приобретение адаптивных копинг-стратегий (с целью повышения психосоциальной компетентности субъекта)⁴. Структуру совладающего поведения составляют следующие компоненты: копинг-реакции - мысли, чувства, переживания человека при столкновении со стрессором; копинг-действия - действия человека в контексте стрессовой ситуации; копингстратегии – последовательность связанных действий; копинг-стили – концептуально сходные копинг-стратегии.

Изучение совладающего поведения во многом осложняется такими его качества-

ми, как адаптивность и одновременно активность (инструментальность/созидательность); дуальность копинга как процесса (автоматизм отклика на стресс и преднамеренность волевых регулятивных копинг-усилий); многоальтернативный выбор способа действий; недизъюнктивность (непрерывность) при одновременном использовании разнообразных способов; невозможность заранее предсказать их конструктивность/ деструктивность; неоднородная в зависимости от ситуации и особенностей личности осознанность и целенаправленность (сходство с механизмами психологической защиты); разная степень контролируемости; социально-культурная обусловленность и ее значимость для психологического благополучия субъекта; сложная система ресурсов развития совладания в онтогенезе.

Эти качества совладающего поведения неокончательно прояснены в связи с высокой сложностью и гибкостью совладающего поведения субъекта и его выделения из общего процесса адаптации. Анализ качеств совладающего поведения неразрывно связан с выбором и экстраполяцией данных на ту или иную модель человека, содержание понятий личности и субъекта. Эти модели и понятия активно рассматриваются сегодня не только в философской антропологии, но и в самых различных направлениях современной отечественной психологии. Характерными чертами психологии, присущими для постнеклассического этапа ее развития, по мнению Е.А. Сергиенко, являются полипарадигмальность и междисциплинарность, сплав системности и субъективности, рациональной логики и интуиции⁵. Поиск вариантов целостного современного подхода к исследованию человека показал, что в системном подходе и его вариантах (системно-эволюционном, теории динамических систем) не остается места субъекту как активному деятелю собственного бытия, собственной деятельности, нет места интегративной индивидуальности, которая, обеспечивая целостное поведение человека, смогла бы явиться основой его индивидуальных вариантов адаптации к внешним условиям бытия⁶. Субъектно-деятельностный подход не раскрывает внутренние условия самой деятельности, лишен представлений о внутренней психической организации человека и ее структуре. Устранить слабые стороны этих подходов, как считает автор, позволяет их объединение в виде системно-субъектного подхода, перспективность которого заключается в стремлении к целостному изучению человека и переходу от психологии психических процессов к субъективной психологии.

Е.А. Сергиенко дала представление о структурной организации психики человека как континууме взаимодействия содержательного ядра (личности) и интегративной индивидуальности субъекта, осуществляющего выполнение задач разного уровня. С этих же позиций анализируются основные функции субъекта: понимание (когнитивная функция), контроль поведения (регулятивная функция), субъект-субъектная или субъект-объектная коммуникация муникативная функция). Применение континуально-генетического принципа к субъектогенезу позволило также обосновать положение о непрерывном развитии человека как субъекта от протоуровней к акмеологическим уровням и снять вопрос о возникновении субъекта и его критериях. При этом выделенные ранее Б.Г. Ананьевым, K.A. Абульхановой, А.Г. Асмоловым, А.В. Брушлинским, А.Л. Журавлевым и другими авторами критерии субъекта становятся соотносимыми с разными уровнями организации субъекта, что сглаживает возможные противоречия7. Теоретический аспект психологии субъектности имеет особое значение для решения проблемы совладающего поведения человека, поскольку развитие истинной субъектности более ярко выявляется в предельном и экстремальном модусах бытия личности⁸.

Неизбежно возникает вопрос о дифференциации понятий субъекта и личности, которые просматриваются в отечественной психологии через призму акмеологического и эволюционного подходов. Акмеологический подход признает субъект (как позднее образование) вершиной развития личности и отражает антропоцентрическую философскую традицию, а эволюционный предполагает постепенное развитие человека как субъекта с самых ранних этапов его психического становления.

Развивая идеи субъектности с позиций системно-субъективного подхода, Е.А. Сергиенко выдвинула гипотезу о соотношении субъекта и личности как ядерных структур в психической организации человека⁹. Личность при этом понимается как инстанция, задающая направление и смысл движения, а субъект – в виде активного, избирательного начала, согласующего данное направление при взаимодействии с окружением, сообразно с возможностями своей интегральной индивидуальности. То есть

заданное личностью (носителем внутреннего мира) направление движения субъект реализует через координацию выбора целей и ресурсов индивидуальности человека. Иначе говоря, зрелые формы поведения человек осуществляет в зависимости от степени согласованности в развитии континуума «субъект – личность». Это теоретическое положение подтвердилось при изучении субъективных и личностных характеристик человека в онтогенезе и процессе преодоления жизненных трудностей (стрессовых событий). Эмпирически показано, что согласованность субъектных (контроль поведения) и личностных (ценности, смысложизненные ориентации, сознательные и неосознаваемые представления о себе) характеристик способствует не только осуществлению зрелых форм поведения, определяющих успешность совладания со стрессом, но и возможность высшего акмеологического проявления человека¹⁰. При этом выявлена тесная связь субъектных и личностных характеристик с механизмами защиты и совладания, которые вкупе с контролем поведения представляют единый контур саморегуляции. Причем составляющие контроля поведения преимущественно взаимодействуют с совладающими стратегиями, которые Е.А. Сергиенко относит к осознанным защитам личностного уровня. Такое понимание соотношения «субъект - личность» позволяет анализировать непрерывность их уровневого развития в онтогенезе, а также учитывает специфику и единство этих ипостасей человека, что дает основание для поиска и понимания механизмов и принципов совладания со стрессом. Контролю поведения как регулятивной функции субъекта уделяется при этом важнейшая роль в процессах саморегуляции. Контроль поведения рассматривается как единая система, включающая три субсистемы регуляции: когнитивный контроль, эмоциональную регуляцию и волевой контроль.

Примечательно, что волевому контролю в различных конструктах совладающего поведения и саморегуляции отводится важное место, то есть туда включено понятие «воля», которое в западной психологии используется вместо понятий «мотив» и «мотивация»¹¹. Анализируя социогенез понятия «воля», В.А. Иванников с соавторами указывает, что волевая регуляция (самодетерминация поведения как регуляция побуждения и самоконтроль как регуляция эмоций и состояний) представляет собой особую осознанную ак-

тивность человека, отражающую личностный уровень произвольной саморегуляции. Воля при этом определяется как «высшая психическая функция, обеспечивающая регуляцию действий, психических процессов и состояний в условиях конфликта решений высшего уровня функционирования человека»¹². Волевая регуляция характеризуется уровнем личности, на котором она осуществляется, и присущим ей механизмом в виде намеренного изменения смысла действия, переносящего побудительность с мотива на цель. Воля в связи с этим может рассматриваться как способность человека к саморегуляции (самодетерминации), теряя статус самостоятельного психического процесса, или в качестве особого психического процесса, высшей психической функции, рождающейся в онтогенезе человека, опосредованной личностными образованиями и системно построенной. В любом случае, как считают авторы, понятие «воля» должно остаться в психологии, поскольку поведенческие ситуации, требующие особой саморегуляции, никогда не исчезнут из жизни людей. Следует отметить, что данный взгляд на психологическую природу воли и ее главную задачу (победу решения высшего уровня) полностью соответствует мысли Аристотеля о воле как способности души соединять разумное решение о необходимости действия со стремлением к нему¹³.

Характерной особенностью представленной ресурсной теории преодоления стресса и целого ряда других конструктов совладания в последние годы становится постепенное «восхождение» к копингам и ресурсам, лежащим в сфере высших психических функций. В.А. Бодров, рассматривая теории и механизмы психологического стресса и его преодоления, указывал на необходимость анализа личностных особенностей, к которым относил практически все известные психические «переменные» - личностный смысл человека, цели его деятельности, многообразные черты и типы личности, локус контроля, психологическую выносливость (устойчивость), самооценку и т.д. К дополнительным факторам, влияющим на переживание стресса (наряду с процессом оценки стрессовой ситуации со стороны индивида), относятся наличие и влияние социальной поддержки, характеристики восприятия, направленные на себя и на окружение, контролируемость/неконтролируемость аверсивных ситуаций и связанные с ними параметры неопределенности стрессора и вероятность его повторения, а также про-

цессуальность стрессового события, или его нестатичность¹⁴.

Очевидные трудности транзактного анализа стресса наглядно выявляются в диагностике, что в целом обусловлено сложностью самого феномена стресса, множеством причин его возникновения, необходимостью анализа субъективных реакций человека на объективно происходящие вокруг него перемены, а также неоднозначностью теоретических представлений о происхождении стресса. Опросники, использующие фиксированные перечни различных стрессогенных ситуаций, слабо учитывают их субъективную значимость для человека и не способны охватить все возможные варианты жизненных явлений. Методики экспертной оценки значимости пережитых событий, как и способы наблюдения за поведением человека, трудоемки и малоприменимы на практике. При диагностике стресса и его последствий следует понимать, что данным термином обозначается предельно широкий диапазон различных состояний – от естественных приспособительных реакций до пограничных и патологических процессов. В связи с этим в каждом конкретном случае необходимо различать при всей условности подобного подхода психологические, физиологические и патологические формы стресса. Психологические формы включают в себя и конфликты, кризисы, и различные по силе выраженности эмоциональные состояния человека, которые могут реализовываться в допустимых границах психофизиологической напряженности и не приводить к снижению резервных возможностей человека и развитию патологии, сохраняя адаптивное поведение в социуме. Анализ стресса в этой плоскости - плоскости «психологического стресса» или «напряжения» - представляется наиболее сложным и требует глубоких знаний в связи с необходимостью дифференциации наименее изученной в практической психологии области функциональных и психодезадаптивных состояний, пограничных психических расстройств и других аспектов изменений внутреннего мира человека. Следует учитывать, что так называемый физиологический стресс, развивающийся, как правило, в верхнем (предельном) регистре деятельности (состояний) функциональных систем организма, всегда протекает на «околопредельном» уровне напряжения гомеостатических механизмов регуляции, граничащем со срывом адаптационных барьеров устойчивости (резистентности), и требует особого внимания.

Стресс, условно определяемый как патогенный, представляет чрезвычайно широкий спектр дезадаптивных состояний и в понимании Г. Селье и большинства клиницистов обозначается как дистресс. Направления психодиагностики, отбор конкретных методик и условия их применения зависят прежде всего от концептуальной основы деятельности специалиста, проводящего диагностику, от особенностей природы стрессовых воздействий (их экстремальности), профессиональной деятельности испытуемого, его возраста, пола, полученного запроса и цели проведения диагностики, от конкретной ситуации и т.п.

Существующие в области понимания природы стресса сложности отразились и на подходах к классификации методов его психодиагностики. Из предлагаемых специалистами по работе в области стресса методик его распознавания выделяют несколько классов в зависимости от целей и предмета исследования. К ним относят методики определения актуального уровня стресса, выраженности нервно-психической напряженности и тревожности; методики, помогающие прогнозировать поведение человека в экстремальных условиях и выявлять негативные последствия дистресса; методики диагностики профессиональных стрессов и стрессоров; методики, направленные на определение уровня стресса и факторов стресса в профессиональной деятельности, и т.д. Особая группа методик посвящена диагностике проблем, связанных с управлением временем в профессиональной деятельности. Расширяется спектр методик, направленных на выяснение ресурсов стрессоустойчивости человека. Целью исследования копингов является информация, необходимая для осознания человеком его взаимоотношений со стрессом и выработки эффективных стратегий совладания с ним. Однако в настоящее время качественные и количественные методики изучения стресса («анализаторы стресса») и совладающего поведения все больше подвергаются критическому анализу. Серьезным недостатком их использования, по мнению различных зарубежных авторов, является их суггестивный потенциал, поскольку большинство не слишком внушаемых лиц с желанием «отыщут» у себя дюжину «проявлений стресса», предлагаемых в тех или иных опросниках. Проблема соотношения субъективных коррелятов стресса с его психодиагностикой указывает на относительность получаемых данных при использовании большинства опросников и психологических методик ^{15} .

Поскольку само понятие «стресс» в психологическом (психическом) смысле определено не четко, то весьма трудно обеспечить его надежные измерения. Поэтому для диагностики стресса используется большое количество различных переменных, которые можно измерить более точно, чем стресс. К настоящему времени разработаны новые теоретические походы, рассматривающие различные способы взаимодействия факторов со стрессорами. Более точные данные можно получить, если оценивать все три типа характеристик стресса (культурные, социальные и личностные) методами, не зависящими друг от друга. Учитывая мнение Р. Лазаруса о том, что стресс представляет связь между человеком и средой, которая оценивается как обременяющая или превышающая его ресурсы (подвергающая опасности его благополучие), акцент следует перенести со связи между стрессорами и стресс-реакциями на процесс оценки индивидуумом ситуации как стрессовой, что неизбежно усложняет рассмотрение стресса и дополнительно предполагает множество переменных. Это приводит к серьезным затруднениям, вызывающим необходимость изучения и анализа еще большего числа потенциальных влияний, включая многочисленные средовые факторы, факторы личности, оценки среды, стратегию преодоления и то, как все эти факторы изменяются во времени. Такой подход наиболее ярко проиллюстрирован в исследованиях В.А. Бодрова и других авторов. Ими выделены сотни «переменных» стресса. Несмотря на популярность транзактного подхода, он очень сложен в целом, редукциален и строго каузально детерминирован, в нем практически нивелируются роль внутреннего мира и необходимость оценки духовного мира человека.

Следует отметить и различную диагностическую направленность, заложенную в теоретических подходах к стрессу. Так, если стимульно-реактивный и интеракциональный подходы к стрессу в его диагностике обращены к «вводу» (стрессору) и «выводу» (напряжению), изучаются запуск (начало) стресс-реакции и ее последствия (исключая оценку структуры связей между ними), то транзакциональный подход направлен на диагностику стресса как процесса, который меняется со временем и зависит от оценки индивидуумами стрессоров и используемых ими стратегий преодоления. Этот подход позволяет проводить повторную диагностику стресса при анализе его динамики и механизмов преодоления, меняющихся по мере адаптации к стрессовым событиям и условиям. Однако при этом возникает целый ряд указанных выше вопросов, связанных с видом значимости для индивида тех или иных средовых факторов, их важности, интенсивности, длительности и характера влияния.

В этой связи диагностические критерии стресса с позиций когнитивного подхода имеют множество критических замечаний. К ним следует отнести отсутствие различий между позитивными и негативными событиями; игнорирование постоянных или повторяющихся условий; элиминацию (устранение, игнорирование) индивидуальных различий; неточности в анализе причинноследственных отношений между событиями и заболеваниями (выявляемые связи могут быть ложными); отсутствие надежности и валидности сообщений испытуемых и т.д. Анализ диагностических приемов оценки стресса с позиции исследования жизненных событий и повседневных неприятностей смещен обычно в сторону событий (как важного, так и второстепенного характера), которые являются в некоторой степени неординарными. Поэтому такая диагностика может не улавливать сущность многих аспектов жизни, которые являются стрессовыми. Все более важное значение приобретают и методологические вопросы объективности диагностики и измерения хронических стрессоров профессиональной природы и психического напряжения, которое может включать в себя все типы физических и психических расстройств от незначительных перемен настроения до серьезных психических расстройств и других заболеваний. При этом обычно последовательно рассматривается диагностическая ценность таких критериев стресса, как физические симптомы, поведенческие проявления, симптомы психического неблагополучия, психологическое напряжение, сопряженное с эмоциональными состояимвин (напряжение-тревога, депрессияподавленность, гнев-враждебность, энерусталость-апатия, гичность-активность, растерянность-озадаченность16)17.

В связи с емкостью понятия стресса разрабатываются все новые приемы его выявления и изучения. Их можно условно разделить на методики для выявления обычного, или повседневного, стресса; приемы, измеряющие уровень трудового, социально-

го стресса; способы, позволяющие определить степень физиологического стресса; методики, выявляющие степень устойчивости к определенным стрессорам, и методики экспресс-оценки.

Имеющиеся научные данные позволяют заключить, что определяющим фактором динамики адаптивной или дезадаптивной направленности развития психологического стресса является состояние и организация внутреннего мира, а именно степень глубины и наполненности духовного мира человека. Его содержание (сегодня еще трудно структурируемое в академической науке) составляют телеологические, ценностные, теологические, творческие и культурные характеристики (параметры), гармонизация которых отражается в состоянии психического и психологического (духовно-нравственного) здоровья индивида. Снижение духовного и душевного благополучия, удовлетворенности персональной жизнью, ее качеством в предшествующий стрессу период потенцирует негативный характер стрессовых раздражителей и понижает адаптационные ресурсы человека. Низкий уровень показателей духовно-нравственного здоровья и развития личности, ее творческого потенциала наряду с эгоистической направленностью целеполаганий, отсутствием сострадания, веры, оптимизма, утраты смысла жизни и профессиональной деятельности, чувство одиночества, уныние не только усугубляют стрессовые состояния, но и сами в силу своей негативной природы обладают стрессогенными свойствами, порождая экзистенциальный вакуум.

Полиморфность проявлений стресса и отсутствие единой теории его развития проявляются и в широте поиска направлений и путей его преодоления. Ресурсная модель совладающего поведения представляет дальнейшее развитие многолетних исследований, построенных на транзактной теории Р. Лазаруса и других когнитивно ориентированнанных подходов к проблеме стрессовой толерантности, и в целом объединяет многочисленные подходы к исследованию процессов и ресурсов преодоления стресса. Ее несомненным достижением является признание культуры в качестве наиважнейшего фактора стратегий и способов совладания со стрессом. Однако и в этом подходе, дополненном копингами и факторами культуры, прослеживается изначально заданная идея, давно ставшая для зарубежной психологии привычной, - идея о биологической детерминации поведенческой активности человека. Это вытекает из самой оценки саморегуляции как природной способности живых существ, в том числе и человека. Она осуществляется изначально непроизвольно (инстинктивно) и включается (запускается) мотивом основной деятельности, детерминированным стоящей за ним актуализированной потребностью. Природные возможности биосистемы (выносливость, стрессоустойчивость, энергетическая вооруженность) при оценке саморегуляции человека дополняются лишь учетом его социального опыта. Пожалуй, это и составляет отличие саморегуляции человека от животных.

Следует также отметить, что развиваемые большинством исследователей подходы к преодолению стресса основываются преимущественно на базе идей рациональности и рационального научного понимания человеческой природы. Сама же рациональность, как указывает В.А. Лекторский, представляется сегодня дискуссионной философской проблемой, один полюс которой направлен на ее отрицание в целеполаганиях человека вследствие его иррациональной природы, а другой - на ее законное право в дальнейшем постмодерном уничтожении личности в форме «сверхсциентичной» киберфантомизации при создании «нового» человека. Кстати, именно В.А. Лекторским при анализе проблем современной научной мысли была высказана удачная идея о плавающей (скользящей) границе научного и ненаучного, когда отвергаемые ранее теории и положения вновь получают подтверждение и становятся источником развития. При этом многие положения и подходы академической психологии к изучению психического мира человека обогащаются сегодня теоретическими положениями, связанными с базисными философскими подходами к пониманию природы (сущности) и целеполаганий человека.

Данное обстоятельство имеет принципиальную значимость для пенитенциарной психологии в понимании психологического (профессионального) у сотрудников и пенитенциарного у осужденных стресса и адаптации, а также методов их профилактики и психотерапии. Пенитенциарной психологии при этом (как одному из важнейших разделов психологической практики) необходимо собственное теоретико-методологическое оснащение. Как отмечает А.В. Юревич, за состояние психологической практики несет ответственность и академическая наука, переориентация которой на психологические

проблемы, порождаемые реальной жизнью, необходима и для нее самой, и для практической психологии, и для их плодотворного взаимодействия¹⁸. Эта идея в полной мере может быть отнесена к пенитенциарной психологии, остро нуждающейся в собственной методологической базе и философском, в первую очередь в мировоззренческом, осмыслении места и бытия современного человека. Отмечая необходимость сближения исследовательской и практической психологии, продиктованного вызовами времени, А.В. Юревич приводит высказывания классиков психологии (С. Московичи, А. Бандуры, А. Маслоу, Б.Ф. Скиннера и др.), выражающие очевидный, но часто забываемый факт, что главная задача любой социогуманитарной науки состоит в том, чтобы сделать человека и общество лучше, и это основная практическая цель, придающая реальный смысл исследованиям и академической, и практической психологии. Б.Ф. Скиннер, например, считал, что реформу пенитенциарной системы следует проводить на основе знания о принципах научения, личности и психопатологии¹⁹. Наблюдаемое сегодня преодоление дистанцирования фундаментальной психологии и пенитенциарной психологической практики идет по пути синтеза естественно-научных и гуманитарных знаний и появления новых локальных моделей психотерапии, требующих важных знаний о сложнейших механизмах и детерминантах, которые можно получить лишь на основе современной академической психологии. Как справедливо указывают Т.А. Жалагина и Е.Г. Короткина, парадоксальность и необходимость такого взаимодействия заключаются в том, что многие положения, недопустимые для естественно-научного подхода, являются в гуманитарных науках условием изучения той или иной психологической проблемы и психологической реальности²⁰. Реальная психологическая практика, в том числе и пенитенциарная, значительно шире теоретических представлений, но вместе с тем любая практика невозможна и без своей «практической» теории, которая должна содержать в себе в явном или неявном виде целостное учение о человеке - антропологию. «Схизис», или диссоциация психологической теории и практики, в большей мере отражает не столько кризис самой науки, сколько кризис системы ее взаимоотношений с обществом и нарастанием макропсихологических проблем человека. Причины их возникновения обусловлены не только антропогенным кризисом, но и во многом

связаны с глубокими исторически значимыми преобразованиями цивилизационной природы.

Сегодня, по мнению Д.И. Фельдштейна, встает проблема Человека как реального субъекта исторического процесса и объективно вставших перед ним нестандартных задач с огромным количеством неопределенностей²¹. Ученый указывает, что человек, человечество находятся сейчас в более сложном, многоаспектном мире, качественно изменяющемся социокультурном, информационно-психологическом пространстве жизнедеятельности. При этом жизнь людей характеризуется глобальным кризисом, обусловленным действием не только экологического, экономического, антропологического кризисов, но и кризиса нравственности, системный характер которого поставил человечество на грань выживания. Первостепенной задачей, стоящей перед гуманитарными науками, является осмысление существующей реальности и понимание того, что представляют собой современный человек и пространство его жизни. Д.И. Фельдштейн подчеркивает, что идеологический плюрализм, провозглашенный в 1990-е гг., превратился, по сути, в хаос, а выдвижение западных ценностей в качестве общечеловеческого идеала дополнило картину нравственной деградации населения России и грозит потерей нашего суверенитета, тем более что сам Запад переживает глубокий, исторически обоснованный кри-

Это во многом созвучно мысли В.И. Слободчикова, считающего, что при более углубленном рассмотрении кризисного процесса можно сделать вывод о человеческом (антропологическом) кризисе. Все происходящее с человеком приобретает решающую роль в бытии общества и культуры, в глобальной динамике современного мира²². Ученый отмечает, что на смену европейским вариантам моделей человека (фрейдистскому, скиннеровскому, репертуарно-ролевому и другим фантомальным моделям) современная психология должна породить истинно антропологическую теорию и практику становления собственно человеческих способностей в человеке. Это предполагает системный пересмотр философских, психологических и других основ гуманитарных практик с точки зрения их подлинно антропологической модальности.

Социальный стресс (антропогенный кризис) обусловил необходимость поиска человеком в себе тех внутренних, духовных

способностей, которые помогут ему противостоять давлению среды, кардинальным изменениям жизни, способным нарушить (и даже разрушить) его целостность, идентичность, его понимание окружающего мира и самого себя. Символично, что сегодня вновь, как и столетие назад, приобретает актуальность проблема смысла и сути культуры, отличий природного и культурноисторического бытия, границ и способов влияния культуры на личность. Это связано с тем, что формирование идентичности начинает происходить уже преимущественно не на основе социальной, а на основе национальной составляющей. При этом крайне важно, чтобы образующей этой идентичности стала национальная культура, а не родовая принадлежность²³.

В настоящее время исследователи в зависимости от научных направлений и школ дают различное толкование и определение содержания таких основополагающих понятий, как человек, субъект и личность, тогда как в контексте рассматриваемой методологии стресса решение этих вопросов не только связано с пониманием природы психического, но и предполагает обращение к другим не менее сложным понятиям - сознание, духовность, творчество. Рассмотрение этих базовых элементов возможно лишь при «выходе» за пределы непосредственного носителя психического, поскольку, по С.Л. Рубинштейну, психика человека всегда выходит за пределы внутриорганических отношений. При этом мы неизбежно оказываемся в междисциплинарной нише исследований и обращаемся к реалиям постнеклассической психологии и тем сторонам человека, которые исследуются другими науками, в частности философией, физикой, физиологией, общественными науками, биологией, генетикой, соматологией и т.л.

Пенитенциарная психология, таким образом, неизбежно подходит к новой фазе анализа философских и методологических проблем психологического стресса. Его изучение в русле экзистенциальной философии и психологии сближает пенитенциарные дисциплины с современными моделями экстремальной психологии, поскольку катализатором процесса глубинной рефлексии часто служит экстремальный опыт. Он связан с так называемыми пограничными ситуациями, такими, например, как угроза личной смерти, принятие важного необратимого решения или крах базовой смыслообразующей системы. Одной из таких си-

туаций является вынужденная социальная депривация осужденных и, учитывая условия деятельности, самого обслуживающего персонала исправительного учреждения. Ситуационная изоляция имеет отличную от экзистенциальной природу, но, составляя основу пенитенциарного стресса, такая изолированность от людей с порождаемым ею одиночеством способна стать и фундаментальной изоляцией как от других людей, так и от окружающего мира в целом, то есть экзистенциальной. Возникающий экзистенциальный конфликт является конфликтом между сознаваемой изоляцией и потребностью в контакте, защите, принадлежности к большему целому.

Широта диапазона стрессовых ситуаций (реакций, состояний) у персонала исправительных учреждений и осужденных охватывает весь спектр стрессовых состояний от ответных эмоциональных реакций (эпизодов), возникающих в обыденной жизни, до травматического стресса экстремальной природы. Это означает, что моделями стресса в пенитенциарной среде могут служить стрессовые события, сопровождающие жизнедеятельность человека в различных экстремальных ситуациях нахождения в исправительных и воспитательных учреждениях. Согласно М.Ш. Магомед-Эминову, понятие экстремальности представляет ключевой механизм психологической перестройки (реактивной трансформации) в виде смыслообразования – облигатного проникновения в процессы бытия индивидуума, процессов его экзистенциальной психодинамики и духовного мира²⁴. При этом все больше появляется работ о важности духовной сферы и уровня культуры личности, играющих роль регуляторов совладающего поведения.

Исходя из антропного принципа анализа субъективной реальности и роли духовных констант в развитии психологического стресса и психодезадаптивных состояний к перечисленным А.Л. Журавлевым и Е.А. Сергиенко четырем факторам совладающего поведения, на наш взгляд, следует отнести пятый - фактор духовного развития, обеспечивающий особенности поведения индивидуума в стрессовой ситуации на основе выработанной системы смысла и целеполагания жизни, включая оптимальный баланс взаимоотношений, регулируемых константами веры, доверия и недоверия, наличие или дефициентность нравственности и морали.

Ниже представлена обобщенная схема факторов совладающего поведения субъек-

та (по А.Л. Журавлеву и Е.А. Сергиенко), дополненная фактором духовности субъекта.

Динамический фактор		Духовный фактор
	СОВЛАДАЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ СУБЪЕКТА	
Диспозиционный фактор		Социокультурный фактор
	Регулятивный фактор	

Схема 1. Факторы совладающего поведения субъекта

В таком случае, согласно ресурсной теории преодоления (развития) стресса, в зависимости от уровня субъектной регуляции и преобладающего (или сочетанного) действия диспозиционного, ситуационного, социокультурного, духовного и регулятивного факторов структурные компоненты совладающего поведения функционируют и/или в эмоциональной, и/или в когнитивной, и/или в поведенческой, и/или в духовной (надутилитарной) сферах. Известно, что копинг может трансформироваться по мере изменений требований ситуации к человеку либо собственных изменений субъекта в ситуации. Копинг-навыки можно приобрести и/или восстановить, направленно формировать в многообразных структурированных (специально созданных) или неструктурированных условиях. В целом развитие навыков саморегуляции является одной из важнейших целей воспитания и социализации. Особенно нуждаются в навыках развития саморегуляции молодые сотрудники исправительных учреждений, несовершеннолетние осужденные и осужденные молодого возраста в период пребывания в пенитенциарной среде.

В связи с этим при выборе методологических подходов к стрессу и адаптации следует учитывать не только специфику пенитенциарных условий, но также и необходимость использования принципов постнеклассической психологии в контексте и континууме психолого-педагогических, психолого-психиатрических или психосоциальных последствий пребывания человека в чрезвычайных условиях жизнедеятельности. Междисциплинарный и полипарадигмальный методологический подход к рассмотрению стресса

и его последствий как к процессу, приводящему к изменению уровня и качества жизни сотрудников и осужденных, позволяет приблизиться к пониманию главной результирующей стрессового события – будут ли сформированы процессы адаптации или, напротив, произойдет их срыв. При анализе психологического стресса необходимым является его изучение с учетом действия социальных системных стрессоров и протекающего антропогенного (духовного) кризиса. Существенную помощь в анализе стресса оказывает системно-субъектная и антропная методология с привлечением теоретических представлений А.А. Ухтомского, П.К. Анохина и других исследователей к организации и структуре внутреннего мира и поведения человека. При оценке состояния сознания и духовной сферы сотрудников и осужденных особое место отводится синергетическому, антропологическому и экзистенциальному подходам с привлечением широкого круга философских, теологических и других воззрений и идей.

Изучение стрессовых событий с позиции метатеории духовности сознания дает основание пересмотра ряда основополагающих положений академической психологии относительно самого феномена сознания. Особое значение в раскрытии духовной парадигмы сознания и стресса имеют работы отечественных философов. В качестве исходной теоретической базы методологического аппарата данной парадигмы стресса принята разработанная В.П. Зинченко версия структуры сознания, включающая три слоя: бытийный, рефлексивный и духовный, где духовный слой в структуре целого сознания играет ведущую роль, одушевляя и во-

одушевляя бытийный и рефлексивный слои²⁵. В духовном слое берут начало контрфакты (копинги), противодействующие стрессовой дезинтеграции, а стрессовые реакции (состояния, процессы) при этом все больше выглядят «переменными» высших психических процессов, разыгрывающихся на двух других низших слоях сознания. Стресс, как и другие функциональные психические состояния (фрустрация, конфликт, кризис), в постнеклассической психологии рассматривается в качестве состояний сознания, возникающих вследствие дефицитарности духовного слоя сознания. Привлечение метатеоретических позиций, которыми располагает современная психология, при исследовании различных стрессовых состояний как частных форм (состо-

самого феномена сознания и делает возможным отражение стрессовых ситуаций в витальном пространстве человека, не лишая при этом их объективности²⁶. Духовность (духовный слой сознания) с точки зрения философской антропологии и принципа иерархичности функциональных систем играет роль интегратора внутренних сил и всех аспектов здоровья человека. Теоретический анализ духовности и нравственных ценностей человека, представленных в научной мысли, мировых религиях, художественной культуре, народных традициях и обычаях, позволяет сделать заключение, что духовный слой сознания является системообразующим фактором внутреннего мира человека, его психической сферы, определяющим одновременно и его толерантность к стрессу.

ПРИМЕЧАНИЯ

 ^{1} См.: Лазарус Р.С. Теория стресса и психофизиологические исследования // Эмоциональный стресс / Под ред. Л. Леви. М., 1970. С. 178–208.

яний) сознания дает основание для анализа

- ^{2} См.: Моросанова В.И. Личностные аспекты саморегуляции произвольной активности человека // Психологический журнал. 2002. Т. 23. № 6. С. 5–17.
- ³ См.: Журавлев А.Л., Сергиенко Е.А. Стресс, выгорание, совладание в современном контексте. М., 2011.
  - ⁴ См.: Там же.
- ^{5} См.: Сергиенко Е.А. Развитие психологии субъекта и субъект развития // Психологический журнал. 2012. Т. 33. № 1. С. 7.
  - ⁶ См.: Там же. С. 8.
  - ⁷ См.: Там же.
- ⁸ См.: Фоменко Г.Ю. Личность в экстремальных модусах бытия. Краснодар, 2006.
- ⁹ См.: Сергиенко Е.А. Субъект и личность: поиск единства и специфика // Мир психологии. 2012. № 3. С. 30–49.
  - ¹⁰ См.: Там же.
- ^{11} См.: Иванников В.А. и др. Место понятия «воля» в современной психологии // Вопросы психологии. 2014. № 2. С. 15–23.
  - ¹² Там же. С. 15.
  - ¹³ См.: Там же.
- ¹⁴ См.: Бодров В.А. Психологический стресс: развитие и преодоление.
- ^{15} См.: Брайт Д., Джонс Ф. Стресс. Теории, исследования, мифы. СПб., 2003.
- ¹⁶ См.: Абабков В.А., Перре М. Адаптация к стрессу: основы теории, диагностика, терапия. СПб., 2004.
  - 17 См.: Гринберг Дж. Управление стрессом. СПб., 2004.
- ¹⁸ См.: Юревич А.В. Исследовательская и практическая психология: еще раз о «схизисе» // Психологический журнал. 2012. Т. 33. № 1. С. 127–136.
  - ¹⁹ См.: Там же. С. 132.
- ^{20} См.: Жалагина Т.А., Короткина Е.Г. Психология на пути интеграции науки и практики // Психологический журнал. 2012. Т. 33. № 1. С. 137–140.
- ²¹ См.: Фельдштейн Д.И. Проблемы психолого-педагогических наук в пространственно-временной ситуации XXI в.: вызовы информационной эпохи // Вопросы психологии. 2013. № 1. С. 46–65.
- ^{22} См.: Слободчиков В.И. Христианская психология ее возможность и действительность // Шеховцова Л.Ф., Зенько Ю.М. Элементы православной психологии. М., 2012. С. 6–15.
- ²³ См.: Марцинковская Т.Д. Психология в современном мире // Теория и методология психологии: Постнеклассиче-

- ¹ Sm.: Lazarus R.S. Teorija stressa i psihofiziologicheskie issledovanija // Jemocional'nyj stress / Pod red. L. Levi. M., 1970. S. 178–208.
- ^{2} Sm.: Morosanova V.I. Lichnostnye aspekty samoreguljacii proizvol'noj aktivnosti cheloveka // Psihologicheskij zhurnal. 2002. T. 23. Nº 6. S. 5–17.
- ³ Sm.: Zhuravlev A.L., Sergienko E.A. Stress, vygoranie, sovladanie v sovremennom kontekste. M., 2011.
  - 4 Sm.: Tam zhe.
- ⁵ Sm.: Sergienko E.A. Razvitie psihologii sub#ekta i sub#ekt razvitija // Psihologicheskij zhurnal. 2012. T. 33. № 1. S. 7.
  - ⁶ Sm.: Tam zhe. S. 8.
  - ⁷ Sm.: Tam zhe.
- ⁸ Sm.: Fomenko G.Ju. Lichnost' v jekstremal'nyh modusah bytija. Krasnodar, 2006.
- ⁹ Sm.: Sergienko E.A. Sub#ekt i lichnost': poisk edinstva i specifika // Mir psihologii. 2012. № 3. S. 30–49.
  - 10 Sm.: Tam zhe.
- ¹¹ Sm.: Ivannikov V.A. i dr. Mesto ponjatija «volja» v sovremennoj psihologii // Voprosy psihologii. 2014. № 2. S. 15–23.
  - ¹² Tam zhe. S. 15.
  - ¹³ Sm.: Tam zhe.
- ¹⁴ Sm.: Bodrov V.A. Psihologicheskij stress: razvitie i preodolenie.
- $^{\rm 15}$ Sm.: Brajt D., Dzhons F. Stress. Teorii, issledovanija, mify. SPb., 2003.
- ¹⁶ Sm.: Ababkov V.A., Perre M. Adaptacija k stressu: osnovy teorii, diagnostika, terapija. SPb., 2004.
  - ¹⁷ Sm.: Grinberg Dzh. Upravlenie stressom. SPb., 2004.
- ¹⁸ Sm.: Jurevich A.V. Issledovatel'skaja i prakticheskaja psihologija: eshhe raz o «shizise» // Psihologicheskij zhurnal. 2012. T. 33. № 1. S. 127–136.
  - ¹⁹ Sm.: Tam zhe. S. 132.
- ^{20} Sm.: Zhalagina T.A., Korotkina E.G. Psihologija na puti integracii nauki i praktiki // Psihologicheskij zhurnal. 2012. T. 33. Nº 1. S. 137–140.
- Nº 1. S. 137–140.

  ²¹ Sm.: Fel'dshtejn D.I. Problemy psihologo-pedagogicheskih nauk v prostranstvenno-vremennoj situacii HHI v.: vyzovy informacionnoj jepohi // Voprosy psihologii. 2013. № 1. S. 46–65.
- ²² Sm.: Slobodchikov V.I. Hristianskaja psihologija ee vozmozhnost' i dejstvitel'nost' // Shehovcova L.F., Zen'ko Ju.M. Jelementy pravoslavnoj psihologii. M., 2012. S. 6–15.
- ²³ Sm.: Marcinkovskaja T.D. Psihologija v sovremennom mire // Teorija i metodologija psihologii: Postneklassicheskaja perspektiva / Otv. red. A.L. Zhuravlev, A.V. Jurevich. M., 2007. S. 33–45.
- ²⁴ Sm.: Magomed-Jeminov M.Sh. Fenomen jekstremal'nosti. M., 2008.

ская перспектива / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М., 2007. С. 33–45.

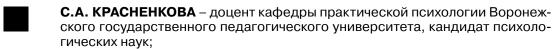
- ^{24} См.: Магомед-Эминов М.Ш. Феномен экстремальности. М., 2008.
- ²⁵ См.: Зинченко В.П. Сознание и творческий акт. М., 2010. ²⁶ См. подр.: Бабурин С.В., Чирков А.М. Психолого-педагогические основы пенитенциарной стрессологии: Учеб. пособие. Вологда, 2014; Они же. Постнеклассический подход в науке к проблемам стресса и адаптации в исправительных учреждениях // Уголовная и уголовно-исполнительная политика в России и за рубежом: состояние, тенденции и проблемы совершенствования: Сб. материалов междунар. науч.-

практ. конф. (г. Вологда, 28–29 ноября 2013 г.). Вологда, 2013. С. 297–304; Бабурин С.В. Проблемы стресса и адаптации в пенитенциарной психологии // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 1 (25). С. 46–50.

²⁵ Sm.: Zinchenko V.P. Soznanie i tvorcheskij akt. M., 2010.

²⁶ Sm. podr.: Baburin S.V., Chirkov A.M. Psihologopedagogicheskie osnovy penitenciarnoj stressologii: Ucheb. posobie. Vologda, 2014; Oni zhe. Postneklassicheskij podhod v nauke k problemam stressa i adaptacii v ispravitel'nyh uchrezhdenijah // Ugolovnaja i ugolovno-ispolnitel'naja politika v Rossii i za rubezhom: sostojanie, tendencii i problemy sovershenstvovanija: Sb. materialov mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (g. Vologda, 28–29 nojabrja 2013 g.). Vologda, 2013. S. 297–304; Baburin S.V. Problemy stressa i adaptacii v penitenciarnoj psihologii // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2014. № 1 (25). S. 46–50.

Особенности поведенческих характеристик несовершеннолетних делинквентов (в рамках мониторинга профилактики потребления табачных изделий осужденными)

И.И. МАРКОВА – доцент кафедры практической психологии Воронежского государственного педагогического университета, кандидат психологических наук

В статье представлены результаты исследования поведенческих характеристик осужденных, отбывающих наказание в воспитательной колонии. Предложенный материал поможет заинтересованным лицам повысить профессиональную компетентность, уровень информированности о проблеме зависимости от табакокурения, а также совершенствовать направления работы, создающие предпосылки для снижения частоты курения несовершеннолетними.

Ключевые слова: несовершеннолетние осужденные; делинквенты; табако-курение; тип курительного поведения; отношение к здоровью; стиль саморегуляции поведения.

Features of behavioral characteristics of juvenile delinquents (in the monitoring of prevention of tobacco consumption by convicts)

S.A. KRASNENKOVA – Associate Professor of the Chair of Practical Psychology of the Voronezh State Pedagogical University, PhD in Psychology;

I.I. MARKOVA – Associate Professor of the Chair of Practical Psychology of the Voronezh State Pedagogical University, PhD in Psychology

The article presents the results of a study of behavioral characteristics of convicts of a juvenile correctional facility. The proposed material will help interested parties to improve their professional competence, level of awareness of the problem of depending on smoking and improve the areas of work, creating the prerequisites for reducing the incidence of smoking by minors.

Key words: juvenile convicts; delinquents; tobacco smoking; type of smoking behavior; attitude to health; style of self-control.

Обеспечение высокого уровня здоровья и продолжительности жизни граждан является одной из первостепенных задач государства. Не случайно приведение пенитенциарной системы России к международным стандартам подразумевает реализацию человеком, находящимся в изоляции от общества, наряду с правами на личную безопасность, уважение чести и достоинства личности, также и права на охрану здоровья. К факторам, отрицательно влияющим на здоровье нации, относится табакокурение. Наиболее уязвимой категорией осужденных потребителей табака – являются несовершеннолетние. В целях реализации Федерального закона Российской Федерации от 23.02.2013 г. № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» в воспитательных колониях необходимо обеспечить проведение постоянной профилактической работы, направленной на отказ несовершеннолетних от курения или снижение количества потребляемых табачных изделий. Важным фактором, влияющим на состояние здоровья осужденных, является их активное участие в сохранении и укреплении своего здоровья¹. И в этом смысле актуальность и практическая значимость исследования особенностей поведенческих характеристик осужденных, отбывающих наказание в воспитательной колонии, не вызывает сомнения.

Для изучения особенностей поведенческих характеристик курящих несовершеннолетних юношей была проведена выборка респондентов. Всего в эмпирическом исследовании участвовали 60 чел. в возрасте 16-18 лет, которые были распределены на две равные группы, сформированные в зависимости от склонности к антисоциальному поведению. В основную группу вошли юноши, отбывающие наказание в Бобровской воспитательной колонии УФСИН России по Воронежской области, в контрольную – юноши, обучающиеся в средних профессиональных образовательных учреждениях г. Воронежа, отличающиеся законопослушным поведением. Исследование проводилось в феврале 2014 г. в рамках мониторинга профилактики потребления табачных изделий осужденными воспитательных колоний.

В целях изучения особенностей поведенческих характеристик несовершеннолет-

них делинквентов применялся следующий психодиагностический инструментарий: авторская анкета, направленная на изучение мотивации приобщения к табакокурению, опросник Д. Хорна (тип курительного поведения)², опросник С. Дерябо, В. Ясвин «Индекс отношения к здоровью»³, опросник В.И. Моросановой «Стиль саморегуляции поведения»⁴.

Данные, полученные в ходе эмпирического исследования, были обработаны путем качественного и количественного анализа. Достоверность различий в основной и контрольной группах определялась с помощью критерия согласия Пирсона. Критерием достоверности различий было выбрано значение p<0,05. Количественный анализ полученных в ходе психодиагностики результатов осуществлялся с помощью распространенного средства компьютерного анализа данных в психологии – программы IBM SPSS Statistics 19.

Анализ результатов анкетирования показал, что приобщение к табакокурению делинквентов происходит в 7–9 лет, в то время как законопослушных юношей – в возрасте 12–14 лет.

На ранних стадиях привыкания к потреблению табачных изделий (в течение двух лет) 84% испытуемых основной группы выкуривали около одной пачки сигарет в день, в контрольной группе 93% юношей употребляли в день менее 10 сигарет. Со временем у юношей-делинквентов (94%) количество выкуренных сигарет увеличилось до полутора пачек в день, у законопослушных курящих (66%) – до одной пачки. При этом довольствуются десятью и менее сигаретами, сохраняя эту норму, 34% законопослушных испытуемых.

В основной группе испытуемых не верят в возможность преодолеть тягу к табаку 93% респондентов, в контрольной – 50%. Предпринимали попытки бросить курить 26% делинквентов и 94% законопослушных юношей.

Достоверные различия были обнаружены в поводах для начала курения и типах курительного поведения (р<0,05). Большинство делинквентов начинали курить «за компанию», «чтобы чувствовать себя взрослее». У законопослушных юношей поводом для выкуривания первой сигареты чаще выступало любопытство (диаграмма 1).

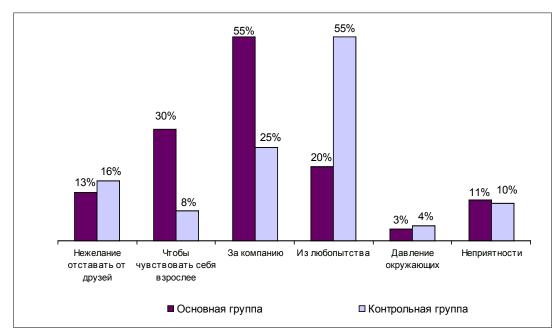

Диаграмма 1. Распределение курящих в зависимости от повода для начала курения

В результате применения опросника Д. Хорна (тип курительного поведения) было выявлено, что курящие делинквенты (100%), в отличие от испытуемых контрольной группы (70%), чаще используют сигарету как средство снятия напряжения. В основной группе у 96% испытуемых доминирует такой тип курительного поведения,

как физическая привязанность к табаку (или «жажда»).

В контрольной группе доминирует тип курительного поведения «игра с сигаретой» (40% юношей). Значимыми здесь выступают аксессуары, используемые для курения: зажигалки, пепельницы, сорт сигарет (диаграмма 2).

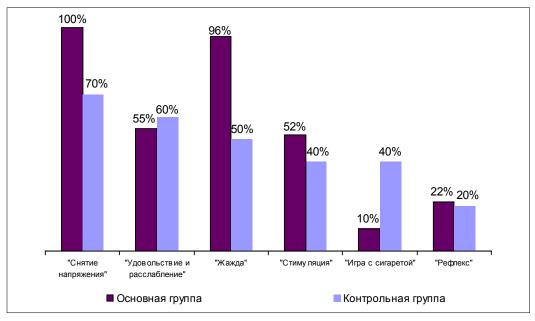

Диаграмма 2. Распределение значений типов курительного поведения (по Д. Хорну)

В результате применения опросника С. Дерябо, В. Ясвин «Индекс отношения к здоровью» статистически достоверные различия были получены нами по практическому компоненту отношения к здоровью и по шкале «Поступок» (p<0,05). У делинквентов

(9%), в отличие от законопослушных несовершеннолетних курильщиков (45%), доминирует низкий уровень выраженности практического компонента отношения к здоровью. Они готовы включаться в практическую деятельность по заботе о своем здо-

ровье лишь в какой-то мере, поэтому пассивно участвуют в мероприятиях, которые для них организуют другие.

У делинквентов (68%), по сравнению с законопослушными несовершеннолетними курильщиками (29%), также доминируют низкие значения по шкале «Поступок». Испытуемые основной группы не стремятся влиять на отношение к здоровью окружающих людей, не стимулируют их вести здоровый образ жизни, не участвуют в пропаганде различных средств оздоровления организма.

Таким образом, среди испытуемых основной группы, по сравнению с контрольной (53% и 21% соответственно; p<0,05), значительно больше тех, у кого позитивное отношение к здоровью не сформировано. Они находятся в так называемой группе риска: отсутствие здорового образа жизни влечет за собой подверженность соматическим заболеваниям.

У несовершеннолетних делинквентов (68%) здоровье как жизненная ценность находится в зоне низкой значимости. Отношение к здоровью законопослушных курящих (55%) характеризуется средней доминантностью.

В результате применения опросника В.И. Моросановой «Стиль саморегуляции поведения» достоверные различия были получены по таким показателям, как планирование, программирование, самостоятельность.

Так, у делинквентов (81%), в отличие от законопослушных курящих (57%), слабо развита потребность в планировании: жизненные цели подвержены частой смене и редко бывают достигнуты.

В основной группе, по сравнению с контрольной, выраженность низких покашкале «Программирование» зателей по свидетельствует о неумении и нежелании делинквентов продумывать последовательность своих действий (67% и 21% соответственно; p<0,05). Они предпочитают действовать импульсивно, предварительно самостоятельно не продумывая программу действий, в связи с этим часто сталкиваются с нежелательными для себя результатами.

В основной группе, по сравнению с контрольной, значимо больше тех, кто имеют низкие показатели по шкале «Самостоятельность» (77% и 32% соответственно; p<0,05). Иными словами, делинквенты в большей сте-

пени зависимы от мнения и оценок окружающих их людей. Планы и программы действий разрабатываются ими несамостоятельно. При отсутствии посторонней помощи неизбежно возникают регуляторные сбои.

Таким образом, в группе делинквентов (58%), по сравнению с законопослушными курящими (23%), доминирует низкий уровень общей саморегуляции. Потребность в осознанном планировании и программировании своего поведения сформирована слабо, преобладает зависимость от мнения окружающих людей. Возможность компенсации неблагоприятных для достижения поставленной цели личностных особенностей снижена.

Анализ результатов проведенного исследования позволил сделать следующие выводы об особенностях поведенческих характеристик несовершеннолетних делинквентов – потребителей табачных изделий:

- 1. Приобщение к курению несовершеннолетних юношей с делинквентным поведением происходит значительно раньше, чем их законопослушных ровесников. Стремление и желание бросить курить у отбывающего наказание в воспитательной колонии выражено слабо.
- 2. Курящие делинквенты прибегают к сигарете для снятия напряжения, уже имея выраженную физиологическую зависимость от табака.
- 3. В группе осужденных отмечается низкий уровень общей саморегуляции, что свидетельствует о низких адаптивных возможностях и проблемах адекватного реагирования на трудные жизненные ситуации.
- 4. У несовершеннолетних делинквентов доминирует низкий уровень проявления эмоционального, познавательного, практического компонентов отношения к здоровью. Следовательно, здоровье как жизненная ценность находится для них в зоне низкой значимости.

Надеемся, что предложенный в настоящей статье материал поможет заинтересованным лицам не просто повысить профессиональную компетентность и уровень информированности о проблеме зависимости от табакокурения, но будет способствовать совершенствованию направлений работы, создающих предпосылки для снижения частоты курения несовершеннолетними.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Третьяк Е.С., Низовец Е.Н. Социально-психологическая компетентность несовершеннолетних осужденных как составляющая процесса ресоциализации // Вестник инсти-

¹ Sm.: Tret'jak E.S., Nizovec E.N. Social'no-psihologicheskaja kompetentnost' nesovershennoletnih osuzhdennyh kak sostavljajushhaja processa resocializacii // Vestnik instituta:

тута: преступление, наказание, исправление. 2012. № 3 (19). С. 62–65.

- ^{2} Оганов Р.Г. Медицинская помощь в отказе от курения. М., 2004. С. 28–38.
- ³ Дерябо С.Д., Ясвин В.А., Панов В.И. Здоровье как предмет экопсихологической диагностики // Прикладная психология. 2000. № 4. С. 52–66.
- ⁴ Зинченко Т.О., Красненкова С.А., Лактионова Е.В. Методы саморегуляции участников образовательного процесса. Воронеж, 2012. С. 164–176.
- prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2012. $\mathbb{N}_{2}$ 3 (19). S. 62–65.
- ^{2} Oganov R.G. Medicinskaja pomoshh' v otkaze ot kurenija. M., 2004. S. 28–38.
- ^{3} Derjabo S.D., Jasvin V.A., Panov V.I. Zdorov'e kak predmet jekopsihologicheskoj diagnostiki // Prikladnaja psihologija. 2000. Nº 4. S. 52–66.
- ⁴ Zinchenko T.O., Krasnenkova S.A., Laktionova E.V. Metody samoreguljacii uchastnikov obrazovatel'nogo processa. Voronezh. 2012. S. 164–176.

Психология переживаний у осужденных к длительным срокам лишения свободы на разных этапах отбытия наказания

В.Г. РОГАЧ – адъюнкт кафедры юридической психологии и педагогики ВИПЭ ФСИН России

В статье рассматриваются детерминанты и психологические особенности переживаний осужденных, отбывающих длительные сроки лишения свободы. Автором представлена модель психологической коррекции неблагоприятных переживаний у осужденных к длительным срокам лишения свободы. Сформулированы рекомендации сотрудникам исправительных учреждений по оптимизации переживаний у осужденных, отбывающих длительные сроки лишения свободы.

Ключевые слова: осужденные к длительным срокам лишения свободы; стенические и астенические переживания; Я-концепция; психологическая коррекция неблагоприятных переживаний; личностная зрелость.

Psychology of emotions of sentenced to long prison terms in various stages of sentence completion

V.G. ROGACH – Adjunct of the Department of Legal Psychology and Pedagogics of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

The article examines the determinants and the psychological characteristics of experiences of the convicts serving long sentences of imprisonment. The author presents a model of psychological correction of adverse experiences at condemned to long terms of imprisonment. There are formulated recommendations for staff of the correctional institutions to optimization experiences of convicts serving long sentences.

Key words: sentenced to long terms of imprisonment; sthenic and asthenic emotions; self-conzept; psychological correction of adverse experiences; personal maturity.

Преобразование уголовно-исполнительной системы России в сторону ее гуманизации, выразившееся в декриминализации ряда преступлений малой и средней тяжести и утверждении приоритета практики применения наказания без изоляции от общества над другими видами уголовных наказаний, определило снижение количества осужденных к лишению свободы. Вместе с тем реализация данных решений обуслови-

ла увеличение удельного веса лиц, осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления к длительным срокам лишения свободы (до 55% от общей численности осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях)¹.

Осознание тяжести совершенного преступления и назначенного наказания, протяженности жизненного отрезка, который будет проведен в условиях изоляции от об-

щества, вызывает у рассматриваемой нами категории осужденных глубинные личностные переживания. Длительная погруженность в эти травмирующие переживания способствует нарастанию психической напряженности и переходу осужденных на эмоционально-импульсивную регуляцию своего поведения. Фиксация переживаний на негативных событиях жизни и экстремальность условий мест лишения свободы опосредуют кардинальные личностные изменения у лиц, отбывающих данный вид наказания, приводящие к разрушению прежних ценностей и смыслов².

Процесс переосмысления осужденными себя и своего жизненного пути в условиях длительной социальной изоляции не всегда носит позитивный характер. Анализ ведомственной статистики и результаты исследований пенитенциарных ученых свидетельствуют о том, что в период длительного отбывания уголовного наказания осужденные совершают повторные преступления, формируют криминальные группы, нарушают установленный порядок отбывания наказания в целях дезорганизации работы исправительного учреждения.

Данные поведенческие особенности опосредованы также ограничениями осужденных в контактах с внешним миром, что приводит к переориентации их социальной активности на общность осужденных, взаимодействие в которой построено по криминальным законам и традициям. В этих условиях переживания личности начинают центрироваться не вокруг социальных, правовых ценностей, а, наоборот, вокруг криминальных, преступных, определяя соответствующий тип поведения.

Вышеизложенное характеризует рассматриваемую нами категорию осужденных как наиболее нуждающуюся в комплексной психологической помощи.

В целях выявления динамики и поиска возможностей оптимизации переживаний рассматриваемой категории осужденных нами было проведено психодиагностическое исследование, в котором приняли участие 196 мужчин в возрасте от 25 до 45 лет, содержащихся в исправительных колониях строгого режима УФСИН России по Вологодской, Мурманской областям и Республике Удмуртии, отбывших более 5 лет лишения свободы. Для получения экспертного мнения также были опрошены 50 сотрудников, непосредственно взаимодействующих с данной категорией осужденных (психологи, начальники отрядов, социальные работни-

ки, мастера производства, сотрудники отдела безопасности и оперативного отдела).

В исследовании был применен следующий методический инструментарий: опрос (экспертный, анкетный, беседа), анализ документов, психодиагностические методики («16-факторный личностный опросник» форма «С» (Р. Кеттел), «Смысло-жизненные ориентации» (Д.А. Леонтьев), «Метод цветовых выборов» (М. Люшер), «Диагностика полимотивационных тенденций в "Я-концепции" личности» (С.М. Петрова), «Определение общей эмоциональной направленности личности» (Б.И. Дронов), «Индекс жизненного стиля» (Р. Плутчик, в адаптации Е.С. Романовой, Л.Р. Гребенникова), «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» (С. Норман, Д. Эндлер, Д. Джеймс, в адаптации Т.А. Крюковой)).

Методические средства подбирались на основе комплексной стратегии исследования переживаний осужденных, что позволило изучить такие характеристики, как направленность, содержание и процесс. Обработка результатов и интерпретация данных осуществлялись в компьютеризированных программах Psychometric Expert 8.

При интерпретации результатов эмпирического исследования применялись данные первичной статистики³. Осужденные, составившие выборку, были сравнены с помощью ф-критерия (углового преобразования) Фишера.

Результаты анкетирования осужденных показали, что наиболее трудным периодом нахождения в условиях социальной изоляции для них является период от 10 до 15 лет лишения свободы (данный временной промежуток указали 48% респондентов). Наиболее травмирующими стресс-факторами для осужденных выступают следующие: потеря родственных и дружеских связей (то есть взаимоотношений в системе «осужденный – близкий человек») (31%); безучастное отношение сотрудников (взаимоотношения в системе «осужденный - администрация колонии») (24%); ограничение общения и передвижений внутри колонии (23%); строгость режимных требований (23%); сенсорная и предметная недостаточность (18%).

Детерминантами позитивных переживаний для осужденных выступают: контакты с семьей и родственниками (25%); получение посылок и передач (24%); участие в спортивно-массовых мероприятиях (16%); просмотр телепередач (14%); трудовая деятельность и получение образования (12%).

Также было выявлено, что на протяжении всего срока отбывания наказания у осуж-

денных доминируют негативные переживания (61%), интенсивность которых возрастает в период 10–15 лет лишения свободы (35%), а далее приобретает тенденцию к снижению (20%).

Экспертный опрос сотрудников исправительного учреждения, непосредственно взаимодействующих с рассматриваемой категорией осужденных, показал, что объективными детерминантами переживаний осужденных выступают: влияние криминальной среды (60%), разрыв родственных связей (44%), строгость и длительность назначенного наказания (32%), скудность тюремного питания и быта (26%).

В качестве субъективных детерминант переживаний у осужденных сотрудники отметили следующие: непринятие факта социальной изоляции (68%) и своего статуса (40%); психические нарушения, отклонения (36%); низкий уровень социальной зрелости (22%); отсутствие навыков эмоциональной разгрузки (18%).

По мнению сотрудников исправительных учреждений, чаще всего осужденные с длительными сроками лишения свободы испытывают гедонистические (72% опрошенных) и реалистические (56% опрошенных) переживания. На преобладание у них ценностных переживаний указала только лишь пятая часть опрошенных (20%), а на преобладание творческих переживаний - менее десятой части опрошенных (6%). Все переживания осужденных имеют негативный характер (100%), интенсивность их снижается по мере увеличения срока пребывания в местах социальной изоляции (32%). Около четверти респондентов (24%) указали на циклический характер негативных переживаний у осужденных, уточнив, что в «переходные» временные периоды (весна, осень) отмечается их усиление.

Результаты анкетного и экспертного опросов позволили разделить выборку осужденных на 3 группы:

- 1 группа осужденные, отбывшие 5–10 лет лишения свободы;
- 2 группа осужденные, отбывшие 10–15 лет лишения свободы;
- 3 группа осужденные, отбывшие более 15 лет лишения свободы.

К данным группам был применен описанный выше комплекс психодиагностических методик.

С помощью применения методики «16-факторный личностный опросник» (Р. Кеттел) было выявлено, что оперативность мышления, общий уровень вербаль-

ной культуры и эрудиция (фактор «В») осужденных, отбывающих длительные сроки лишения свободы, находящиеся и так на низком уровне развития, снижаются по мере увеличения срока пребывания индивида в местах лишения свободы (различия статистически значимы при р≤0,05). Отмечается значительное возрастание тревожности (фактор «О»), доминантности (фактор «Е») и нонконформизма (фактор «Q2») и одновременное снижение самооценки (фактор «MD») у осужденных в период 10-15 лет их пребывания в исправительном учреждении (по факторам «О», «E», «Q2» различия статистически значимы при р≤0,05, по фактору «MD» – при р≤0,01). В указанный период также наблюдается резкое снижение эмоциональности осужденных (фактор «I») (различия статистически значимы при р≤0,01).

Результаты, полученные по методике «Смысло-жизненные ориентации» (Д.А. Леонтьев), показали, что рассматриваемая категория осужденных после 15 лет пребывания в условиях мест социальной изоляции практически не имеет целей в будущем (различия статистически значимы при р≤0,01), то есть не рассматривает свою дальнейшую жизнь как перспективную и живет сегодняшним (различия статистически значимы при р≤0,05) или вчерашним днем. Кроме того, с помощью данной методики была выявлена негативная динамика локус контроля – Я (различия статистически значимы при р≤0,05), локус контроля – жизнь и общей осмысленности жизни, выражающаяся в неверии осужденных в способность самостоятельно контролировать свои жизненные события, их фаталистичности, регрессе смысловой сферы личности.

С помощью методики «Метод цветовых выборов» (М. Люшер) было установлено, что осужденные к длительным срокам лишения свободы имеют высокий уровень зависимости самооценки и личностных целей от мнения референтной группы. Внешнее окружение воспринимается ими как источник помех на пути к достижению целей, что находит отражение в их требовательности и избирательности в межличностных контактах, особенно близких, интимных. Данные особенности актуализируют неудовлетворенную потребность в доверительных искренних отношениях, недостаток которых приносит наибольшие личностные страдания.

Посредством методик «Определение общей эмоциональной направленности личности» (Б.И. Дронов) и «Диагностика полимотивационных тенденций в "Я-концепции"

личности» (С.М. Петрова) были изучены модальности доминирующих переживаний осужденных. В течение длительного отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы у осужденных наиболее интенсивно протекают гедонистические, пугнистические и познавательные переживания, в то время как интенсивность нормативных (различия статистически значимы между 1 и 3 группами при $p \le 0,01$) и трудовых переживаний (различия статистически значимы между 2 и 3 группами при $p \le 0,05$) резко снижается.

Методики «Индекс жизненного стиля» (Р. Плутчик, в адаптации Е.Б. Клубовой) и «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» (С. Норман, Д. Эндлер, Д. Джеймс, в адаптации Т.А. Крюковой) позволили охарактеризовать процесс переживания у осужденных с длительными сроками лишения свободы. Так, например, в период 5-10 лет отбывания наказания у осужденных доминируют психологические защиты: реактивные образования, отрицание, интеллектуализация, компенсация и копинг, ориентированный на решение задачи; в период 10-15 лет - отрицание, реактивные образования, регрессия, интеллектуализация и копинг, ориентированный на эмоции; после отбытия более 15 лет лишения свободы – отрицание, регрессия, проекция, замещение и копинг, ориентированный на эмоции⁴.

Далее на основе статистической обработки полученных данных (применялись корреляционный, факторный и кластерный анализ) нами была предложена классификация осужденных, отбывающих длительные сроки лишения свободы, по типам переживаний. Согласно данной классификации были выделены стенический и астенический типы осужденных.

Осужденные, у которых преобладают стенические переживания, чувственно воспринимают каждую жизненную ситуацию, наделяют ее ценностным значением и формируют определенный жизненный опыт. В дальнейшем они уже ясно представляют, что им необходимо делать в однотипных ситуациях. Иными словами, их прошлый опыт переживания неразрывно связан с жизненным замыслом, что способствует глубокому осознанию целесообразности своих действий. Эти осужденные имеют адекватную самооценку и, соответственно, позитивное отношение к окружающим. Их побуждения и поведение корректируются волевыми усилиями в соответствии с ценностями, имеющими наибольшую основополагающую

значимость (дети, семья, польза обществу, служение Богу и т.д.). Переживания носят в основном альтруистическую направленность, что практически исключает возможность различного рода эгоистических фиксаций в виде преобладания гедонистических и реалистических чувств и эмоций. Вышеописанные особенности позволяют осужденным данного типа психологически «комфортнее» отбывать наказание в местах социальной изоляции по сравнению с другими осужденными, так как ограничение реализации биологических потребностей (вкусная еда, сон и т.д.) имеет для них второстепенное значение. Их жизнь деятельностна (занятость трудом, творчеством, спортом и др.) и наполнена всевозможными взаимодействиями и контактами (семья, родственники, администрация учреждения, другие осужденные).

Астенические осужденные имеют противоположные характеристики. У них доминируют ценности эгоистического характера, поэтому экстремальные условия исправительного учреждения вызывают наиболее интенсивные негативные переживания в виде стресса, фрустрации, психологического конфликта, а после отбытия более 10 лет лишения свободы – кризиса личности. Их низкая устойчивость к воздействующим стресс-факторам и непрерывный характер этого воздействия способствуют накоплению психического напряжения (суммация стресса⁵). Отсутствие возможности снятия данного напряжения вызывает неадекватные, то есть неконтролируемые личностью, поведенческие реакции (состояния агрессии, апатии, пассивности и т.д.). Не располагая необходимыми ресурсами для совладания со своими негативными переживаниями, эти осужденные просто изолируются, отчуждаются от внешнего, травмирующего их психику мира и уходят в мир грез и воспоминаний о жизни на свободе.

Анализ результатов, полученных в ходе исследования, позволил разработать рекомендации для сотрудников исправительных учреждений по оптимизации переживаний у осужденных, отбывающих длительные сроки лишения свободы.

Сотрудники исправительного учреждения и их повседневная деятельность по исполнению назначенного наказания выступают для осужденных в качестве фона, среды, в которой реализуются переживания, и так или иначе задают направленность этих переживаний. Кроме того, в условиях ограниченности контактов с обществом сотрудни-

ки пенитенциарных учреждений выступают для осужденных в качестве единственных его представителей, с кем реализуется взаимодействие. В этой ситуации сотрудникам необходимо демонстрировать своим поведением добросовестное отношение к исполнению служебных обязанностей, образцы делового и межличностного общения. основные ценности и поведенческие стратегии, принятые в обществе, обеспечивать осужденных информацией об общественных проблемах и задачах, игнорировать наличие и значимость неофициальной «власти» как регулятора взаимоотношений осужденных, систематически и в полном объеме создавать условия и следить за активным использованием осужденными основных средств исправления (трудовая деятельность, обучение, воспитательная работа).

Сотрудникам режимных и оперативных отделов нужно осуществлять строгий контроль за соблюдением осужденными режимных требований, а в случае нарушений

своевременно предпринимать меры дисциплинарного характера.

Сотрудники группы социальной защиты должны способствовать налаживанию и поддержанию контактов осужденных с родственниками, религиозными и общественными организациями, привлечению внимания последних к проблемам осужденных.

Мастерам производственных участков (при их наличии) важно следить за соблюдением производственной дисциплины и мер безопасности, контролировать качество и количество выполненной работы.

Начальникам отрядов при реализации воспитательных функций необходимо акцентировать внимание осужденных на духовно-нравственном развитии, высших человеческих ценностях и чувствах, мотивировать их к самовоспитанию и самоизменению.

Пенитенциарным психологам целесообразно сделать акцент на просветительской и психокоррекционной работе (схема 1).

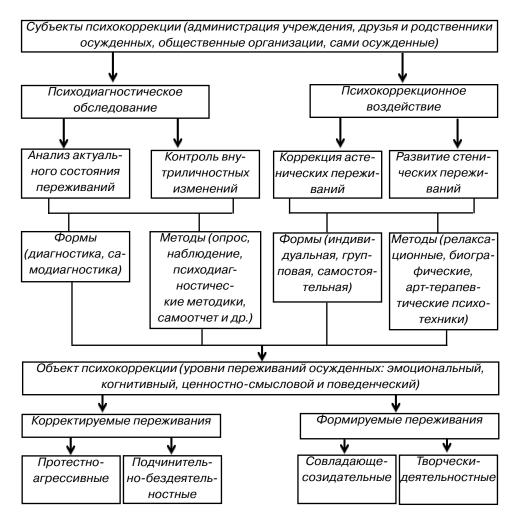

Схема 1. Модель психотехнологии коррекции переживаний осужденных, отбывающих длительные сроки лишения свободы

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России // Информационно-аналитический сборник. Тверь, 2014. С. 19–21.
- ² См. подр.: Рогач В.Г. Субъективно-деятельностный подход к развитию личности и формирование оптимальных переживаний у осужденных, отбывающих длительные сроки лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 3 (27). С. 62–67.
- $^{\rm 3}$ Статистический анализ данных осуществлялся с помощью программы Spss 6.
- ⁴ Механизмы психологической защиты указаны в порядке убывания частоты их использования.
  - ⁵ См.: Селье Г. Стресс без дистресса. М., 1982.

- ¹ Sm.: Osnovnye pokazateli dejatel'nosti ugolovnoispolnitel'noj sistemy FSIN Rossii // Informacionno-analiticheskij sbornik. Tver', 2014. S. 19–21.
- ² Sm. podr.: Rogach V.G. Sub#ektivno-dejatel'nostnyj podhod k razvitiju lichnosti i formirovanie optimal'nyh perezhivanij u osuzhdennyh, otbyvajushhih dlitel'nye sroki lishenija svobody // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2014. № 3 (27). S. 62–67.
- $^{\rm 3}$ Statisticheskij analiz dannyh osushhestvljalsja s pomoshh'ju programmy Spss 6.
- ⁴ Mehanizmy psihologicheskoj zashhity ukazany v porjadke ubyvanija chastoty ih ispol'zovanija.
  - ⁵ Sm.: Sel'e G. Stress bez distressa. M., 1982.

Психолого-педагогическая характеристика критериев степени исправления осужденных (на материале Республики Беларусь)

В.Г. СТУКАНОВ – докторант Академии МВД Республики Беларусь, кандидат психологических наук, доцент

В статье осуществлен психолого-педагогический анализ таких критериев исправления осужденных, как принятие обязательства о правопослушном поведении, отсутствие взысканий, добросовестное отношение к труду, проявление полезной инициативы, а также возмещение ущерба, причиненного преступлением.

Ключевые слова: исправление осужденных; воспитательная работа; степень исправления; аттестование.

Psycho-educational characteristics criterion for the convicts correction (on the basis of the Republic of Belarus)

V.G. STUKANOV – Doctoral Student of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Ph.D. in Psychology, Associate Professor

The article presents the psycho-pedagogical analysis of correction of such criteria as the adoption of the obligation to law-abiding behavior, no penalties, conscientious attitude to work, the manifestation of a useful initiative, as well as compensation for damages caused by the crime.

Key words: correction of convicts; educational work; the degree of correction; validation.

Целью наказания является исправление осужденного. С точки зрения законодателя, данная цель считается достигнутой, если осужденный добросовестно трудится, участвует в общественно полезной деятельности и воспитательных мероприятиях, положительно относится к учебе и т.д. Однако практика показывает, что выполнение осужденным нормативно установленных правил поведения не всегда свидетельствует о том,

что он действительно изменился и после освобождения будет честно трудиться, соблюдать законы, уважать других людей. Нередко внешне благопристойное поведение – способ спокойно пережить срок лишения свободы, не создавать себе лишних проблем, то есть не иметь неприятностей с администрацией ИУ, законом.

Часто эти внешние поведенческие признаки, закрепленные в уголовно-исполни-

тельном кодексе, свидетельствуют о формировании «хорошего осужденного», не нарушающего режим. Но стал ли человек, отбывающий наказание, «хорошим гражданином», способным честно трудиться, заботиться о семье, жить в соответствии с нравственными требованиями общества?

Еще в 60-х гг. XX в. были выделены базовые критерии, свидетельствующие о позитивных изменениях личности осужденного: добросовестное отношение к труду, обучению; соблюдение правил внутреннего распорядка, отсутствие взысканий; общественно полезная активность1; забота о своем духовном и физическом развитии; отрицательная оценка совершенного преступления, осуждение своего преступного прошлого, признание справедливым назначенного судом наказания². Тогда же был сделан вывод, что при оценке личности и, в частности, при оценке степени исправления (перевоспитания) осужденного должны быть учтены индивидуальные психологические особенности, оказывающие влияние на поведение. Так, Н.И. Титов, изучив архивные личные дела осужденных, освободившихся досрочно, предположил, что «немаловажным доказательством исправления и перевоспитания осужденных является выяснение действительных намерений лиц: как они предполагают строить свою жизнь после освобождения, иначе говоря, выяснение истинного отношения их к своему будущему»³. Указанные критерии в большинстве своем в той или иной степени используются сейчас. И в настоящее время главная задача состоит не столько в изыскании новых, сколько в более правильном понимании и применении тех, которые уже были выработаны наукой и практикой.

Уголовно-исполнительный кодекс Peспублики Беларусь содержит самые общие критерии определения степени исправления. Так, она определяется исходя из соответствия поведения осужденного условиям, указанным в ч. 3-5 ст. 116: осужденный должен принять обязательство о правопослушном поведении; не иметь взысканий; добросовестно относиться к труду и выполнению работ по коллективному самообслуживанию, уборке и благоустройству исправительных учреждений и прилегающих к ним территорий; проявлять полезную инициативу в иной общественно полезной деятельности; принять все зависящие от него меры по возмещению ущерба, причиненного преступлением.

Первое обязательное условие установления степени исправления – принятие обяза-

тельства о правопослушном поведении, что свидетельствует об отказе придерживаться воровских норм и обычаев и следовать им, а также является официальным выражением стремления добросовестно трудиться, не нарушать режим, проявлять общественно полезную активность. Осужденный дает тем самым определенные гарантии относительно своих намерений. Это формальный, но значимый шаг, демонстрирующий позицию лица на период отбывания наказания и после освобождения. Анализ выполнения осужденным обязательства о правопослушном поведении является хорошим воспитательным стимулом, способом исправительного воздействия на личность, с другой стороны, свидетельствует о том, реально ли человек пытается исправиться. Обязательство считается принятым со дня его собственноручного написания. Оно является документом и подтверждается выпиской из заседания совета воспитателей отряда, где происходит его утверждение.

Втрое условие – отсутствие взысканий, то есть осужденный не должен иметь неснятые и непогашенные взыскания. Соблюдение осужденным установленных требований отбывания наказания, распорядка дня, распоряжений администрации говорит о волевой решимости подчинять свое поведение нормам и правилам. Ведь жить в условиях постоянной регламентации очень непросто: нужно соизмерять свои желания, ограничивать потребности, выполнять то, что зачастую не хочется делать. Длительное пребывание в таком положении формирует привычку соблюдать режим, и в конечном итоге это становится естественной потребностью. С другой стороны, отсутствие взысканий есть демонстрация лояльного отношения осужденного к установленному порядку. Наличие данного критерия степени исправления имеет огромное значение для поддержания порядка в учреждениях. Кроме того, отсутствие взысканий является правовым основанием досрочного освобождения от наказания. При этом наличие взысканий, напротив, выступает основанием для изменения правового статуса осужденного в худшую сторону (ограничение в посылках и передачах, свиданиях, изоляция в штрафном изоляторе, помещении камерного типа, перевод на тюремный режим и т.д.). Осужденный считается не имеющим взысканий по прошествии года после снятия последнего. Меры взыскания, наложенные в период содержания под стражей как до вступления, так и после вступления приговора в законную силу, при установлении степени исправления правового значения не имеют, но должны учитываться при оценке личности, готовности к ведению правопослушного образа жизни в условиях свободы.

Добросовестное отношение к труду – третье условие положительного аттестования осужденного. Осужденный признается добросовестно относящимся к труду, если при предоставлении ему работы он систематически выполнял нормы выработки или трудовые задания как с оплатой, так и без нее в соответствии со ст. 98 и 101 УИК Республики Беларусь, не допускал отказа или уклонения. В случае если ему некоторое время не предоставлялась работа, этот период не исключается при исчислении срока соответствия поведения требованиям ч. 3–5 ст. 116 УИК Республики Беларусь.

Проявление инициативы в общественно полезной деятельности является важнейшим критерием исправления личности. Общественно полезная активность является необходимым условием осуществления эффективного воспитательного воздействия на осужденного, который именно в таком состоянии становится субъектом исправления. Можно выделить следующие ее формы применительно к осужденным: участие в работе самодеятельных организаций, информационно-просветительских групп, художественной самодеятельности, театральных кружков, посещение образовательных курсов, юридической консультации, участие в творческих конкурсах, выполнение поручений, шефство над злостными нарушителями режима и т.д. Показателем сформированности общественно полезной активности является изменение мотивации: осужденный делает дело не только ради удовлетворения личных амбиций и потребностей, но и переживает за результат, испытывает чувство ответственности перед другими (осужденными, сотрудниками, близкими родственниками), старается «не подвести».

Пятым критерием степени исправления в соответствии с УИК Республики Беларусь выступает принятие осужденным мер по возмещению ущерба, причиненного преступлением, что должно послужить восстановлению социальной справедливости. Важным является не сам факт компенсации, а наличие стремления к этому. Так, если

осужденный, работая на предприятии, получая денежные переводы, значительную часть средств направляет на возмещение материального ущерба, причиненного преступлением, это положительно оценивается при установлении степени исправления.

В соответствии с ч. 3 ст. 116 УИК Республики Беларусь наличие всех пяти условий обязательно при аттестации осужденного в качестве «ставшего на путь исправления». Отметим, что осужденный может быть признан ставшим на путь исправления и твердо ставшим на путь исправления и доказавшим свое исправление по отбытии не менее одной четверти срока наказания.

Твердо ставшим на путь исправления считается осужденный, поведение которого соответствует вышеуказанным пяти критериям и свидетельствует об устойчивом стремлении к правопослушному поведению. Это означает, что своим поведением осужденный подтвердил произошедшие в его личности позитивные изменения. Совет воспитателей должен увидеть, насколько они устойчивы, как закрепились, переросли ли в черты характера, привычки, соответствующие умения и навыки, действительно ли оформились в убеждения и личностные смыслы, сформировалась ли привычка трудиться, соблюдать распорядок дня, режим, способен ли осужденный устойчиво не допускать нарушения, насколько глубоко стремится к получению знаний, участию в общественно полезной деятельности.

Правильный вывод об исправлении осужденного можно сделать только при наличии достаточных данных, собранных в процессе глубокого и всестороннего изучения личности. Чтобы сложилось верное представление о человеке, нужно принимать во внимание не отдельные поступки, а поведение в целом в течение более или менее продолжительного времени. Так, еще в 1961 г. Верховный Суд СССР указал: «Вывод о примерном поведении и честном отношении к труду осужденного должен быть основан не только на характеристике за период, непосредственно предшествующий наступлению срока, по отбытии которого возможно условно-досрочное освобождение, а на данных за все время отбытия им наказания или, по крайней мере, в течение значительной части этого срока»⁴.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Ефимов М.А. Отбывание наказания преступникамирецидивистами // Социалистическая законность. 1963. № 3. С. 35.

¹ Sm.: Efimov M.A. Otbyvanie nakazanija prestupnikamirecidivistami // Socialisticheskaja zakonnost'. 1963. № 3. S. 35.

- ² См.: Беляев Н.А. Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях. Л., 1963. С. 53–54.
- ³ Титов Н.И. О критериях исправления и перевоспитания осужденных // Правоведение. 1965. № 4. С. 100–107.
- ⁴ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 04.03.1961 г. «О судебной практике по условно-досрочному освобождению осужденных от наказания» // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1961. № 3. С. 16.
- ² Sm.: Beljaev N.A. Celi nakazanija i sredstva ih dostizhenija v ispravitel'no-trudovyh uchrezhdenijah. L., 1963. S. 53–54.
- ³ Titov N.I. Ó kriterijah ispravlenija i perevospitanija osuzhdennyh // Pravovedenie. 1965. № 4. S. 100–107.
- ⁴ Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda SSSR ot 04.03.1961 g. «O sudebnoj praktike po uslovno-dosrochnomu osvobozhdeniju osuzhdennyh ot nakazanija» // Bjulleten' Verhovnogo Suda SSSR. 1961. № 3. S. 16.

Жизнестойкость и ее взаимосвязь с социально-демографическими характеристиками осужденных к длительным срокам лишения свободы

Т.В. БЫСТРОВА – адъюнкт кафедры юридической психологии и педагогики ВИПЭ ФСИН России

В статье рассматривается проблема сохранения человеком психологического здоровья перед лицом сложных жизненных ситуаций. Автором проанализирована концепция жизнестойкости американского психолога С. Мадди. Раскрывается содержание понятия «жизнестойкость» (hardiness) и его компонентов. Отражены результаты анкетирования осужденных на длительный срок и их взаимосвязь с жизнестойкостью.

Ключевые слова: жизнестойкость (hardiness); вовлеченность; контроль; принятие риска; жизнестойкость осужденных.

Hardiness and its interconnection with social and demographic characteristics of long-term imprisonment convicts

T.V. BYSTROVA – Adjunct of the Department of Juridical Psychology and Pedagogic of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

The article deals with the problem of preserving psychological man's health while facing difficult situations. The conception of hardiness created by American psychologist S. Maddi is analyzed. The essence of the term "hardiness" and its components are revealed in the article. The article also represents the long-term imprisonment convicts' questioning results and their interconnection with hardiness.

Key words: hardiness; commitment (involvement); control; challenge; hardiness of convicts.

Современная жизнь наполнена различными стрессовыми ситуациями, вызванными трудностями и проблемами. На каждого человека они влияют по-разному. Одни люди отчаиваются, а другие не только успешно преодолевают невзгоды, но и приобретают еще большую способность справляться с ними. Какие личностные факторы способствуют успешному преодолению стресса, помогают сохранить внутреннюю сбалансированность и психологическое здоровье?

Предметом нашего исследования выступает изучение социально-демографических характеристик личности осужденных к длительным срокам лишения свободы, влияющих на уровень жизнестойкости, так как условия социальной изоляции от общества проверяют человека на прочность, «живучесть», предъявляют к нему повышенные требования, при этом также необходимо преодолевать негативное влияние окружающей среды. Кроме того, длительная изоляция от общества и воздействие тюремной субкультуры могут негативно сказываться на психике и личности осужденного, вести к ослаблению или потере социально полезных связей и осложнять процесс их восстановления¹.

По данным судебной статистики за 2013 г., общее количество осужденных к лишению свободы составило 735 590 чел. При этом число осужденных к длительным срокам лишения свободы (свыше 10 лет) имеет устойчивую положительную динамику и составило 0,86% от общей численности (6330 чел.)².

В настоящее время феномен «жизнестой-кость» является объектом исследований в работах как зарубежных, так и отечественных авторов. Личностное качество «жизнестойкость» было выявлено в ходе исследований, посвященных поиску факторов, способствующих успешному преодолению стресса и снижению чрезмерного внутреннего напряжения. Термин «hardiness», введенный С. Мадди и С. Кобейса, который в переводе с английского означает выносливость, крепость, в 2000 г. отечественный исследователь Д.А. Леонтьев предложил обозначить на русском языке как жизнестойкость³.

В целом зарубежные исследования в области жизнестойкости востребованы с 80-х гг. прошлого века. Они охватывают самые различные социальные и возрастные группы: военные, медицинские сестры, женщины с подозрениями на онкологические заболевания, специалисты-компьютерщики, продавцы-консультанты, пожилые люди и др.

Одним из основоположников исследования жизнестойкости является С. Мадди. Предметом его научных интересов выступают анализ, диагностика и фасилитация жизнестойкости – стержневой личностной характеристики, лежащей в основе «мужества быть», по П. Тиллиху, и во многом ответственной за успешность личности в преодолении неблагоприятных обстоятельств. Понятие «hardiness» отражает, с точки зре-

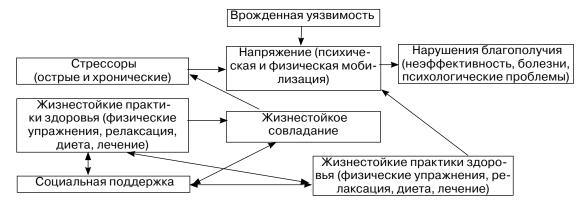
ния С. Мадди и Д. Хошабы, психологическую живучесть и расширенную эффективность человека, а также является показателем психического здоровья. Ими был разработан психометрически адекватный метод измерения данной характеристики, изучались взаимосвязи между этим методом и шкалами Миннесотского многофакторного личностного опросника. Результаты этой работы ярко продемонстрировали, что hardiness является общей мерой психического здоровья человека, а не артефактом контролируемых негативных тенденций. Данное понятие используется в контексте проблематики преодоления стресса⁴. Первоначальная модель появилась примерно в 1982–1983 гг.

- С. Мадди считает, что жизнестойкость не является врожденным качеством, а формируется в течение жизни. Он определил, что положительно на ее формирование в ранние периоды жизни влияют:
- ощущение предназначения в жизни, развиваемое значимыми взрослыми и связанное с выделением человека родителями как особенного в чем-либо: обладающего талантами, играющего важную роль в семье:
- принятие и любовь родителей, поддержка инициативы ребенка;
- формирование у ребенка представлений о богатстве окружающей среды;
- признание самостоятельности ребенка, воспитание уверенности в себе, поддержание высоких стандартов.

В свою очередь ученый указывает, что негативно на развитие жизнестойкости в детстве влияют:

- недостаток поддержки, подбадривания близкими;
  - отсутствие чувства предназначенности;
- недостаток вовлеченности, отчужденность от значимых взрослых;
- стрессы и проблемы в детско-родительских отношениях (отсутствие родителей, материальные трудности, серьезные болезни родителей)⁵.

Модель жизнестойкости С. Мадди⁶ представлена ниже:

ПРЕСТУПЛЕНИЕ • НАКАЗАНИЕ • ИСПРАВЛЕНИЕ

Жизнестойкость включает в себя три сравнительно автономных компонента: вовлеченность, контроль и принятие риска. Чем ярче выражен каждый из них в отдельности, тем, соответственно, выше общий уровень рассматриваемого качества.

Вовлеченность (commitment) представляет собой убежденность в том, что есть «максимальный шанс найти нечто стоящее и интересное для личности»⁷.

Контроль (control) определяется как убежденность в том, что борьба позволяет повлиять на результат происходящего, пусть даже это влияние не является абсолютным, а успех гарантированным. Этот компонент отражает убежденность человека в наличии причинно-следственной связи между его действиями, поступками, усилиями и результатами, событиями, отношениями и т.п.

Третьим компонентом, выделяемым в структуре жизнестойкости, является принятие риска (challenge) – убежденность человека в том, что все то, что с ним случается, способствует его развитию за счет знаний, извлекаемых из опыта, не важно позитивного или негативного⁸.

С. Мадди отмечает важность выраженности всех трех компонентов в составе жизнестойкости для сохранения здоровья и оптимального уровня работоспособности и активности в стрессогенных условиях. Эти составляющие формируются в детстве и отчасти в подростковом возрасте, хотя их можно развивать и позднее. Данный процесс решающим образом зависит от отношений родителей с ребенком.

Жизнестойкость является результатом социализации личности. Она включает в себя такие базовые ценности, как кооперация (cooperation), доверие (credibility) и креативность (creativity)⁹.

Таким образом, можно констатировать, что под жизнестойкостью следует понимать систему убеждений человека о себе, мире и отношениях с ним, позволяющую воспринимать события как менее травматичные и успешно справляться с ними.

В отечественной психологии активность в изучении феномена жизнестойкости проявлена в последнее десятилетие и в особой мере после того, как Д.А. Леонтьевым и Е.И. Рассказовой в 2006 г. была осуществлена полноценная адаптация специального диагностического инструментария. Исследуются связь данного качества со свойствами личности, его личностно-психологические ресурсы, проявления жизнестойкости у детей-сирот, подростков, старшеклассников, студентов, женщин и др.

Но, несмотря на многочисленность сфер изучения феномена, исследовательская проблема определения понятия «жизнестойкость» для отечественной психологии остается открытой. Ученые в зависимости от области их работы предлагают различные подходы для этого и к характеристикам личности, влияющим на данное качество.

Отечественные ученые изучают жизнестойкость со следующих позиций:

- как интегральную способность личности в рамках теории деятельности и способностей;
- как личностное состояние субъекта, которое воздействует, развивает и обогащает все сферы его психики;
- как интегральную характеристику противостояния негативным влияниям среды, преодоления жизненных трудностей, трансформируя их в ситуации развития субъекта.

Как отмечает Д.А. Леонтьев, жизнестойкость характеризует меру способности личности выдерживать стрессовую ситуацию, сохраняя внутреннюю сбалансированность и не снижая успешность деятельности¹⁰.

Исходя из этого большинством отечественных исследователей она понимается как система убеждений, способствующая развитию готовности субъекта участвовать в экстремальных ситуациях, контролировать их, управлять ими, позволяющая воспринимать негативные события как опыт и успешно справляться с ними.

Нужно отметить, что исследований, посвященных анализу жизнестойкости лиц, осужденных к лишению свободы, практически не проводилось¹¹. При этом представляется, что для глубокой разработки данного направления необходимо знать основные характеристики и личностные качества осужденных, которые влияют на конструктивную жизнестойкость и способствуют ее повышению.

Авторами было проведено исследование жизнестойкости осужденных, в котором приняли участие 65 респондентов. Данную группу составили лица с длительными сроками лишения свободы, отбывающие наказание в исправительных колониях общего и строгого режимов (УФСИН России по Вологодской области и ГУФСИН России по Республике Коми). Все участники – осужденные мужчины.

Возраст респондентов составил от 19 до 65 лет. Все они были осуждены на срок более 10 лет и на данный момент отбыли в условиях социальной изоляции от 6 месяцев до 16 лет. Большинство из них (28 чел.) относились к возрастной группе от 30 до 40

лет (43,07%). Респондентов в возрасте до 40 лет было 70,76% (46 чел.). Доля осужденных старше 60 лет составила 4,62%.

В целях изучения возможностей противостоять сложным жизненным ситуациям, а также определения, что этому способствует, использовалась анкета, разработанная авторами и учитывающая следующие социально-демографические характеристи-

ки респондентов: возраст, уровень образования, состав семьи и взаимоотношения с родственниками, местность, в которой проживал, наличие друзей и удовлетворенность своим социальным положением в исправительном учреждении. Кроме того, определялось отношение респондентов к вере. Результаты анкетирования представлены в таблице.

Распределение осужденных к длительным срокам лишения свободы в зависимости от уровня жизнестойкости и социально-демографических характеристик

Социально-демографические характеристики —		Уровень жизнестойкости (%)		
		Высокий	Средний	Низкий
Возраст	до 30	6,15	16,92	4,62
	31–40	7,69	26,15	9,23
	41–50	3,08	9,23	_
	51–60	1,54	10,77	_
	свыше 60	_	4,62	-
	итого	18,46	67,69	13,85
Образование	высшее	_	21,54	3,08
	среднее	15,38	47,69	10,77
	иное	1,54	_	_
	итого	16,92	69,23	13,85
Семья	полная	15,38	56,92	6,15
	неполная	4,62	7,69	6,15
	детский дом	_	3,08	_
	итого	20,00	67,69	12,31
Количество детей в семье	один ребенок	4,62	7,69	9,23
	двое детей	6,15	47,69	3,08
	многодетная	6,15	13,85	1,54
	итого	16,92	69,23	13,85
Место проживания	город	13,85	33,85	6,15
	сельская мест- ность	6,15	12,31	3,08
	оба варианта	1,54	16,92	6,15
	итого	21,54	63,08	15,38
Связь с родственниками	поддерживает	18,46	60,00	10,77
	нет	7,69	3,08	_
	ИТОГО	26,15	63,08	10,77
Друзья в ИУ	есть	6,15	35,38	4,62
	нет	13,85	30,77	_
	иное	3,08	6,15	_
	итого	23,08	72,31	4,62
Криминальный статус	удовлетворен	7,69	43,08	6,15
	нет	9,23	16,92	6,15
	иное	3,08	4,62	3,08
	ИТОГО	20,00	64,62	15,38
Bepa	верующий	10,77	46,15	4,62
	неверующий	7,69	18,46	9,23
	иное	_	3,08	_
	итого	18,46	67,69	13,85

Из таблицы видно, что среди опрошенных респондентов более половины (73,84%) имеют среднее образование (полное, неполное или профессиональное). В совокупности среднее образование и выше имеют 64 осужденных (98,46%). Из них средний и высокий уровни жизнестойкости имеют 55 чел. (84,6%), низкий – 9 чел. (13,85%).

В то же время учеными отмечается, что люди с более высоким уровнем образования лучше адаптируются к условиям заключения. При этом в публикациях отечественных авторов, например Л.А. Александровой, Р.М. Рахимовой, Р.И. Стецишина, М.В. Логиновой и др., жизнестойкость рассматривается в контексте проблем адаптации/дезадаптации. Авторы приходят к выводу, что чем она выше, тем легче проходит процесс адаптации.

Результаты нашего исследования также позволяют утверждать, что существует наличие положительной корреляции между уровнем образования и рассматриваемым феноменом. Таким образом, вероятно, процесс получения образования способствует формированию жизнестойкости.

Далее, следует отметить, что около 80% респондентов (51 чел.) воспитывались в полной семье, имеют сестер или братьев, а 14 чел. (21,54%) из них – в многодетных семьях. Средний и высокий уровень жизнестойкости имеют 47 респондентов (72,31%), воспитывавшихся в полной семье, и 48 (73,85%), имеющих братьев и сестер. Выше уже указывалось на значимость детско-родительских отношений в формировании данного качества у ребенка. Так, например, исследование Д. Хошабы и С. Мадди показало, что актуальный уровень жизнестойкости отрицательно коррелирует со стрессами и проблемами в детско-родительских отношениях (отсутствие родителей, бедность, болезни родителей)¹². Полученные нами результаты также подтверждают это предположение.

С.В. Книжникова к характеристикам жизнестойкой личности относит высокий уровень социальной компетентности (умение выстраивать свое поведение с учетом ожиданий и представлений других людей), развитые коммуникативные умения¹³. Следовательно, на жизнестойкость осужденных также влияет поддержание связей со своими близкими и родственниками. Наше исследование показало, что большинство респондентов (89,23%) поддерживают социально полезные связи путем свиданий, переписок, телефонных разговоров, но 10,77% такие связи утратили. На уточняющий вопрос о том, с кем именно они боль-

ше всего общаются, респонденты ответили: мать (93%), родители (84,48%), жена/бывшая жена (63,79%), братья и сестры (53,44%), дети (48,28%), бабушки и дедушки (27,59%), дяди и тети (15,52%), знакомые (3,45%).

Помимо того, сохранность семьи имеет большое значение в плане обеспечения правопослушного поведения во время отбывания наказания, а в дальнейшем (после освобождения) будет способствовать социальной реабилитации человека.

Таким образом, на жизнестойкость осужденных влияет наличие семьи и поддержание связи с ней.

На вопрос «Имеют ли осужденные друзей в исправительном учреждении?» 30 чел. (46,15%) ответили, что у них есть друзья, 29 чел. (44,62%) заявили, что не имеют друзей. Шесть респондентов выбрали вариант «иное» и пояснили, что в таких условиях друзей быть не может, а могут быть знакомые, товарищи или люди, с которыми «просто приходится общаться, чтобы не сойти с ума».

Значима для формирования личности социальная среда воспитания - сельская или городская. В каждой из них прививаются определенные ценности, нормы и уклад жизни. Городские и сельские жители имеют существенные различия в образе жизни и возможностях. Поэтому можно предположить, что на уровень жизнестойкости, а также на ее конструктивную или деструктивную направленность влияет и местность, в которой человек воспитывался. Так, 35 чел. (53,85%) до осуждения росли и жили в городе. Интересно, что 31 (47,69%) из них имеет средний или высокий уровень жизнестойкости. В сельской местности – 14 чел. (21,54%), 16 чел. (24,62%) – и в городских, и в сельских условиях. То есть место проживания около 80% респондентов так или иначе связано с городской местностью. Однако помимо того, что в городе сосредоточены материальные и духовные ценности, город это своего рода скопление криминальных структур и групп, а также лиц с различными видами отклоняющегося поведения, которыми «заражается» молодежь. Возможно, это оказывает существенное влияние на формирование деструктивной жизнестойкости.

Вышесказанное подтверждает и ответ осужденных на вопрос по поводу удовлетворения своим криминальным статусом: большинство (56,92%) довольны, недоволен 21 чел. (32,31%), 7 чел. (10,77%) воздержались от ответа.

В анкету был включен дополнительный вопрос, который касался отношения осужденных к религии. Верующими себя считают 40 чел. (61,54%) из 65 респондентов, неверу-

ющими - 35,38% (23 чел.). Два человека затруднились ответить на этот вопрос (3,08%). Более половины опрошенных, имеющих высокий и средний уровень жизнестойкости, ответили утвердительно.

Нами было выявлено, что у большинства респондентов есть желание улучшить свою жизнь. В качестве дополнения осужденным предлагалось написать, как они справляются с экстремальными условиями исправительного учреждения. Важно, что все откликнувшиеся на это предложение имеют высокий уровень жизнестойкости. Респонденты указывали: следует «стараться больше прогуливаться на свежем воздухе», «заниматься спортом», «верить в Бога», «читать Библию», «не отчаиваться», «искать смысл своей жизни» и «ставить перед собой цель и стремиться к ней», «читать книги», «общаться с близкими и родственниками или с другими осужденными», «получать образование» или «работать на производстве», «ОТНОСИТЬСЯ С ОПТИМИЗМОМ К РАЗЛИЧНЫМ ситуациям», «стараться не замыкаться на трудностях», «быть уверенным в себе», «верить в себя и в стойкость духа» и др. Несколько опрошенных написали пожелания сотрудникам, например: «подготавливать осужденных к освобождению путем социальной реабилитации», «сотрудники администрации должны быть психологами и относиться с пониманием к осужденному и его проблеме», «улучшение досуга», «сделать больше специальностей».

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 См.: Бабурин С.В., Оботурова Н.С., Чирков А.М. Методологические подходы к проблеме психологического стресса у сотрудников исправительных учреждений и осужденных // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 3 (27). C. 53.
- ² См.: http://cdep.ru/index.php?id=79 (дата обращения: 18.09.2014).
- ^{3} См.: Фоминова А.Н. Жизнестойкость личности: Моногр. M., 2012. C. 8.
- 1 См.: Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. М., 2006. С. 4.
- 5 См.: Леонтьев Д.А. Личностный потенциал. Структура и диагностика. М., 2011. С. 191.
- ⁶ См.: Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. С. 6.
  - Там же. С. 4.
  - ⁸ См.: Там же. С. 4.
- 9 См.: Петросянц В.Р. Психологическая характеристика старшеклассников, участников буллинга в образовательной среде, и их жизнестойкость: Дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2011. C. 50, 130.
- 10 См.: Леонтьев Д.А. Личностный потенциал. Структура и диагностика. С. 190.
- 11 См.: Узлов Н.Д., Арасланов С.Ш. Жизнестойкость и психологическое благополучие заключенных в соответствии с их тюремной иерархией // Психология и право. 2012. № 2. C. 1-11.
- ¹² См.: Леонтьев Д.А. Личностный потенциал. Структура и диагностика. С. 191.
- 13 См.: Книжникова С.В. Педагогическая профилактика суицидального поведения на основе формирования жизнестойкости подростков в условиях общеобразовательной школы: Дис. ... канд. пед. наук. Краснодар, 2005. С. 47.

Анализ данных, полученных в ходе исследования, позволяет отметить, что наиболее жизнестойкими в условиях исправительного учреждения будут осужденные, имеющие среднее и выше образование, верующие, воспитывавшиеся в полной семье в городе, при этом имеющие братьев или сестер, активно поддерживающие социально полезные связи и общение непосредственно в исправительном учреждении. Помимо указанных выше характеристик существенную роль играют и внутренние стремления (цели, смысл жизни, убеждения и др.).

В нашем исследовании мы предположили наличие корреляции между социально-демографическими характеристиками и жизнестойкостью личности осужденных к длительным срокам лишения свободы.

Дальнейшую разработку обозначенной проблемы представляется целесообразным проводить по следующим направлениям:

- практическое изучение различных качеств, присущих осужденным к длительным срокам лишения свободы, в целях выявления корреляции с жизнестойкостью;
- выявление особенностей структуры жизнестойкости данной категории осужденных;
- изучение гендерных особенностей в проявлении жизнестойкости;
- разработка психокоррекционного инструментария по повышению уровня жизнестойкости у осужденных к длительным срокам лишения свободы.
- ¹ Sm.: Baburin S.V., Oboturova N.S., Chirkov A.M. Metodologicheskie podhody k probleme psihologicheskogo stressa u sotrudnikov ispravitel'nyh uchrezhdenij i osuzhdennyh // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2014. № 3 (27). S. 53.
  ² Sm.: http://cdep.ru/index.php?id=79 (data obrashhenija:
- 18.09.2014).
- ³ Sm.: Fominova A.N. Zhiznestojkost' lichnosti: Monogr. M., 2012. S. 8.
- ⁴ Sm.: Leont'ev D.A., Rasskazova E.I. Test zhiznestojkosti. M., 2006. S. 4.
- Sm.: Leont'ev D.A. Lichnostnyj potencial. Struktura i diagnostika. M., 2011. S. 191.
- Sm.: Leont'ev D.A., Rasskazova E.I. Test zhiznestojkosti.
  - ⁷ Tam zhe. S. 4.
  - 8 Sm.: Tam zhe. S. 4.
- ⁹ Sm.: Petrosjanc V.R. Psihologicheskaja harakteristika starsheklassnikov, uchastnikov bullinga v obrazovateľnoj srede, i ih zhiznestojkost': Dis. ... kand. psihol. nauk. SPb., 2011. S. 50, 130.
- 10 Sm.: Leont'ev D.A. Lichnostnyj potencial. Struktura i diagnostika. S. 190.
- Sm.: Uzlov N.D., Araslanov S.Sh. Zhiznestojkost' psihologicheskoe blagopoluchie zakljuchennyh v sootvetstvii s ih tjuremnoj ierarhiej // Psihologija i pravo. 2012. № 2. S. 1–11.
- 12 Sm.: Leont'ev D.A. Lichnostnyj potencial. Struktura i diagnostika. S. 191.
- Sm.: Knizhnikova S.V. Pedagogicheskaja profilaktika suicidal'nogo povedenija na osnove formirovanija zhiznestojkosti podrostkov v uslovijah obshheobrazovatel'noj shkoly: Dis. ... kand. ped. nauk. Krasnodar, 2005. S. 47.

AKTYAJISHSIE BOTPOGSI SKOHOMUKU, YTPABJISHUR U TEXHOJOTUU

Оценка имущественного ущерба в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы: экономико-правовые аспекты

Г.В. ГРИГОРЬЕВ – старший преподаватель кафедры управления экономической деятельностью в УИС ВИПЭ ФСИН России, кандидат экономических наук

Статья посвящена анализу отдельных экономико-правовых проблем, связанных с методическим обеспечением оценки имущественного ущерба, причиненного государству аттестованными сотрудниками УИС, а также поиску путей их решения. Автор формулирует предложения и методические рекомендации по возмещению имущественного ущерба, причиненного государству.

Ключевые слова: методический подход; оценка; имущественный ущерб; материальная ответственность; аттестованный сотрудник УИС; контрольно-ревизионная работа ФСИН России; финансовый контроль.

Estimate of property damage in institutions and authorities of the penal system: economic and legal aspects

G.V. GRIGORIEV – Senior Lecturer of the Departmentr of Management of Economic Activities in the Penal System of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Economics

The article is devoted to the analysis of some economic and legal problems that are connected with methodical support of estimating of property damage, which is caused to the state from officers of the penal system, and to finding ways to solve these problems.

Keywords: methodical approach; estimate; property damage; liability for breakage; officer of the penal system; auditing work of the Federal Penal Service of Russia; financial control.

В условиях реформирования пенитенциарной системы России, а также продолжающегося глобального экономического кризиса возрастает значение экономного расходования бюджетных средств и их целевого использования в уголовно-исполнительной системе. Несмотря на принимаемые меры в данной области, должностными лицами контрольных органов ФСИН России выявляются нарушения, связанные с денежными и материальными средствами, на значительные суммы. Об этом свидетель-

ствуют отчетные данные по результатам контрольно-ревизионной работы. В 2012 г. контрольно-ревизионными подразделениями территориальных органов УИС выявлены финансовые нарушения на сумму более 5602 млн руб., в 2013 г. – более 2400 млн руб. Так, в 2012 г. в ведомстве выявлено недостач, хищений товарно-материальных ценностей и денежных средств на общую сумму 99,4 млн руб., что в 1,7 раза больше показателей 2011 г. Общая сумма выявленных недостач денежных средств и материальных

ценностей в 2013 г. составила 20,0 млн руб. По состоянию на 1 января 2012 г. остаток невозмещенного ущерба по финансовым нарушениям, выявленным внутренними проверочными комиссиями, составлял 18,9 млн руб. Остаток невозмещенного ущерба по состоянию на 1 января 2013 г. составил 21,3 млн руб.

Используемый в настоящее время порядок возмещения имущественного ущерба, причиненного УИС и в целом государству, противоречит законам рыночной экономики. Виновное должностное лицо фактически бесплатно кредитуется государством, а затем имеет право возместить сумму ущерба не единовременно, а по частям. Вследствие этого государство несет колоссальные убытки. В то же время существует ряд проблем правового характера в предметной области исследования. Рассмотрим некоторые из них.

Основная и, на наш взгляд, наиболее острая проблема – это отсутствие единой нормативной и методической базы организации контрольно-ревизионной деятельности в России.

Очевидно, что не может в полной мере соблюдаться правопорядок и финансовая дисциплина на всех уровнях государства при отсутствии единой и четко функционирующей законодательной базы в сфере финансов. Говоря о законодательной базе, необходимо отметить, что до настоящего времени не принят закон «О государственном финансовом контроле», который определил бы единые цели и задачи финансового контроля, порядок взаимодействия субъектов государственного финансового контроля, а также обязанности, права и ответственность контролирующих и контролируемых должностных лиц.

Говоря об оценке имущественного (материального) ущерба, причиненного государству, выявляемого должностными лицами контрольно-ревизионных органов ФСИН России, необходимо отметить, что отсутствует отдельный нормативный правовой акт, регламентирующий материальную ответственность аттестованного персонала УИС. В настоящее время вопросы юридической ответственности сотрудников решаются на основании аналогии закона. В данном случае в качестве аналога взят Трудовой кодекс Российской Федерации.

Анализируя нормы ТК РФ, касающиеся материальной ответственности работников, можно сделать вывод, что применение данного кодекса в части привлечения аттесто-

ванных сотрудников УИС к материальной ответственности является, на наш взгляд, не вполне корректным. Так, например, в ст. 241 ТК РФ сказано, что за причиненный ущерб работник несет материальную ответственность в пределах своего среднего месячного заработка, если иное не предусмотрено ТК РФ или иными федеральными законами². Аттестованный персонал УИС получает не заработную плату, а денежное довольствие, и понятия «среднее месячное денежное довольствие» не существует. Возникает вопрос: как можно руководствоваться нормой данной статьи ТК РФ в пределах предметной области нашего исследования? Как считает А.В. Перевозчиков, в настоящее время существуют нормативные правовые документы, регламентирующие правоотношения, которые имеют больше общего с отношениями, возникающими при прохождении службы в правоохранительных органах, чем трудовые отношения³. К ним можно отнести, например, федеральные законы «О государственной гражданской службе Российской Федерации», «О статусе военнослужащих», «О материальной ответственности военнослужащих» и другие документы. Мы считаем, что федеральный закон «О материальной ответственности военнослужащих» достаточно подробно описывает все основные моменты, связанные с привлечением военнослужащих к материальной ответственности. В его структуру входят следующие элементы: общие положения; ограниченная материальная ответственность; полная материальная ответственность; определение размера причиненного ущерба; проведение административного расследования при обнаружении ущерба; возмещение ущерба; возмещение ущерба, причиненного третьим лицам; условия уменьшения размера ущерба, подлежащего возмещению; порядок производства денежных удержаний; заключительные положения⁴. Поэтому данный нормативный правовой акт, по нашему мнению, можно взять за основу при разработке отдельного закона, относящегося в том числе и к сотрудникам УИС, с примерным названием «О материальной ответственности сотрудников правоохранительных органов». Тем более законодатель допускает это в ст. 246 ТК РФ: «Федеральным законом может быть установлен особый порядок определения размера подлежащего возмещению ущерба, причиненного работодателю хищением, умышленной порчей, недостачей или утратой отдельных видов имущества и других ценностей...»

В то же время, несмотря на в целом хорошо прописанный закон «О материальной ответственности военнослужащих», на наш взгляд, он не лишен отдельных недостатков. Остановимся на некоторых из них.

В соответствии со ст. 6 материальный ущерб должен быть определен по фактическим потерям на основании данных учета (с учетом износа имущества, по установленным нормам на день обнаружения ущерба, но не ниже стоимости лома (утиля) этого имущества) и действующих цен. Сумма причиненного материального ущерба определяется по ценам, существующим в данной местности на аналогичное имущество на день обнаружения ущерба. Цены на имущество, централизованно поставляемое воинским частям (военным организациям), определяются в соответствии с указаниями соответствующих довольствующих служб военного округа и соединения.

Однако, на наш взгляд, данное положение рассматриваемого закона требует уточнения и дополнения.

Во-первых, имущественный (материальный) ущерб государству, причиненный недостачей либо хищением материальных средств, централизованно поставляемых воинской части (военной организации), мог быть причинен, например, за пять лет до проведения контрольного мероприятия. Как следует из нормы федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих», цена на данное имущество определяется в соответствии с указаниями соответствующих довольствующих служб военного округа и соединения. К такому имуществу, как правило, относятся материальные средства, которые закупаются у федеральных государственных предприятий оборонно-промышленного комплекса в соответствии с государственным оборонным заказом. На такие материальные средства цены не изменяются (за исключением случаев переоценки, проводимой в соответствии с распоряжениями Правительства Российской Федерации) за весь период их эксплуатации. Отсюда следует, что при определении имущественного ущерба, используя, например, цены пятилетней давности, должностное лицо, проводящее экономическую оценку, не учитывает ущерб, причиненный незаконным пользованием государственным имуществом виновными в недостаче либо хищении материальных средств.

В основу предложенного методического подхода заложена идея о том, что при причи-

нении государству имущественного ущерба действием (бездействием) виновное должностное лицо фактически бесплатно пользуется активами государства, а в рыночной экономике все ресурсы предоставляются на возмездной основе. В указанных условиях равные по абсолютной величине суммы денежных средств (стоимость имущества), получаемых (расходуемых) в различные периоды времени, не равны. Данное неравенство объясняется концепцией временной стоимости денег, которая лежит в основе определения денежных потоков, осуществляемых в различные периоды времени⁵.

Имущественный ущерб в соответствии с предлагаемой методикой определяется по следующей формуле:

$$FV = PV \times (1+r)^n$$

где *FV* – сумма причиненного имущественного ущерба государству, подлежащая взысканию с виновного должностного лица;

PV – стоимость недостающих (похищенных) материальных средств на дату возникновения недостачи (совершения хищения);

 r – ставка рефинансирования Банка России, рассчитанная по формуле средней арифметической взвешенной за период с момента причинения ущерба до его выявления:

n – период времени со дня образования недостачи (хищения) материального средства.

Разность между рассчитанными суммами имущественного ущерба в соответствии с федеральным законом «О материальной ответственности военнослужащих» и с предлагаемой методикой – плата виновного должностного лица за пользование государственными ресурсами в корыстных целях либо за недобросовестное исполнение должностных обязанностей.

Во-вторых, представляется не вполне корректным порядок возмещения имущественного ущерба при установлении виновного должностного лица, действием (бездействием) которого нанесен ущерб государству.

Должностное лицо, привлекаемое к материальной ответственности, по сути, может выбрать порядок возмещения имущественного (материального) ущерба: единовременное возмещение, то есть возместить ущерб на всю сумму, либо по частям, или путем удержания из денежного довольствия. Такое же право предоставляется работникам согласно трудовому законодательству

Российской Федерации. Так, в ст. 248 ТК РФ сказано: «Работник, виновный в причинении ущерба работодателю, может добровольно возместить его полностью или частично. По соглашению сторон трудового договора допускается возмещение ущерба с рассрочкой платежа...»

Впервом случае (если сумма имущественного ущерба будет рассчитана по предлагаемой нами методике) виновный испытывает «карательную» санкцию государства за совершенное деяние. Во втором случае необходимо предложить индексацию очередной суммы возмещения имущественного (материального) ущерба на величину индекса инфляции (индекса потребительских цен) ввиду того, что реальная стоимость денежных средств ежемесячно снижается.

В заключение отметим, что сложившаяся система ведомственного финансового контроля финансово-экономической и хозяйственной деятельности учреждений

и органов УИС является подсистемой государственного финансового контроля, направленной в первую очередь на соблюдение законодательных норм, регламентирующих использование бюджетных ассигнований. Наличие проблем в функционировании системы ведомственного финансового контроля и, в частности, в процессе определения (экономико-правовой оценки) имущественного (материального) ущерба, подлежащего возмещению государству, обусловливает поиск направлений по их возможному решению. Очевидно, что применение предложенных методических рекомендаций приведет к необходимости пересмотра размеров сумм имущественного ущерба, по которым решения на конец отчетного периода не приняты, однако это же будет способствовать обеспечению сопоставимости возмещения размерам ущерба, причиненного государству за отдельные годы.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См.: Обзоры ФСИН России от 07.05.2013 г. № 01-14158 «О результатах контрольно-ревизионной работы и работы внутренних проверочных комиссий в 2012 году», от 20.03.2014 г. № 01-11241 «Об основных итогах контрольноревизионной работы в 2013 году».
- ² См.: Трудовой кодекс Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».
- ³ См.: Перевозчиков А.В. Актуальные вопросы материальной ответственности сотрудников УИС // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2011. № 9. С. 31.
- ⁴ См.: Федеральный закон от 12.07.1999 г. № 161-ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих» // СПС «КонсультантПлюс».
- ^{5} См.: Лысенко Д.В. Финансовый менеджмент: Учеб. пособие. М., 2012.
- ¹ Sm.: Obzory FSIN Rossii ot 07.05.2013 g. № 01-14158 «O rezul'tatah kontrol'no-revizionnoj raboty i raboty vnutrennih proverochnyh komissij v 2012 godu», ot 20.03.2014 g. № 01-11241 «Ob osnovnyh itogah kontrol'no-revizionnoj raboty v 2013 godu».
- ² Sm.: Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii // SPS «Konsul'tantPljus».
- ³ Sm.: Perevozchikov A.V. Aktual'nye voprosy material'noj otvetstvennosti sotrudnikov UIS // Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy. 2011. № 9. S. 31.
- ⁴ Sm.: Federal'nyj zakon ot 12.07.1999 g. № 161-FZ «O material'noj otvetstvennosti voennosluzhashhih» // SPS «Konsul'tantPljus».
- 5 Sm.: Lysenko D.V. Finansovyj menedzhment: Ucheb. posobie. M., 2012.

SAPAREXINING OUPL

К вопросу о зарубежной практике применения системы электронного мониторинга подконтрольных лиц

Е.А. ТИМОФЕЕВА – заместитель начальника Самарского юридического института ФСИН России по научной работе, доктор педагогических наук, до-

О.А. МОТИН – начальник организационно-научного и редакционно-издательского отдела Самарского юридического института ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

Статья посвящена рассмотрению мирового опыта применения системы электронного мониторинга подконтрольных лиц (СЭМПЛ) и возможностей его адаптации в России. Авторами приведены примеры использования оборудования СЭМПЛ в процессе исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, в таких зарубежных странах, как США, Великобритания, Швеция, Германия, Австрия, Франция, Нидерланды и др.

Ключевые слова: электронный мониторинг; электронный браслет; применение СЭМПЛ; зарубежный опыт; оборудование СЭМПЛ; не связанные с лишением свободы наказания.

To the question about foreign practice of electronic monitoring of controlled persons

E.A. TIMOFEEVA - Deputy Chief of the Samara Law Institute of the Federal Penal Service of Russia for Research, Dsc. in Pedagogics, Associate Professor;

O.A. MOTIN - Chief of the Organization-Scientific and Editorial-Publishing Department of the Samara Law Institute of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law. Associate Professor

The article is devoted to the global experience of using of system of electronic monitoring of controlled persons and the possibilities of its adaptation in Russia, with the examples of usage of the equipment of the system in the process of execution of punishments, not related to insulated convicts from society, in such foreign countries like USA, UK, Sweden, Germany, Austria, France, the Netherlands et al.

Key words: electronic monitoring; electronic bracelet; the use of system of electronic monitoring of controlled persons; foreign experience; equipment of system of electronic monitoring of controlled persons; non-custodial punishments.

К изучению мировой практики использования электронных видов слежения и контроля над осужденными специалисты ФСИН России приступили еще в 2001 г. Тогда за основу брали опыт США (с 1983 г.), Великобритании (с 1989 г.) и стран Евросоюза.

использовать электронные браслеты, стала Великобритания. Затем этот вид электронного контроля стали применять в Швеции (с 1994 г.), Нидерландах (с 1995 г.), Франции (с 1997 г.), Бельгии (с 1998 г.)¹ и др. Последние десять лет более 60 стран мира актив-Первой из европейских стран, начавшей но используют электронные браслеты в качестве альтернативной меры исполнения наказания. По оценочным данным, более 200 тыс. нарушителей закона в мире носят такие браслеты².

Электронный браслет был изобретен учеными Гарвардского университета в 1950-х гг. Впервые идея поставить на службу контроля за правонарушителями достижения телекоммуникационных технологий пришла в голову американскому судье Джеку Лаву в 1983 г. после прочтения популярного комикса о Человеке-пауке. В нем главный враг нацепил на руку супергероя огромный браслет, чтобы выследить его. Этот способ отслеживания так понравился судье, что он предложил воплотить его в реальность.

Уже через 15 лет было известно о более чем 130 тыс. случаев применения браслетов на территории США. Однако в европейских странах они распространены еще недостаточно широко. При этом в ряде источников говорится о возможном положительном эффекте от их внедрения³, в других указывается, что имеющиеся данные позволяют говорить об отсутствии такого эффекта⁴.

В США удаленный мониторинг лиц, отбывающих наказание и освобожденных условно-досрочно, является одним из весьма распространенных методов сокращения расходов на пенитенциарную систему⁵. Применение электронного мониторинга в этой стране регламентируется различными законодательными актами, случаи и порядок его реализации значительно отличаются в разных штатах.

Наблюдение за осужденными на дому с использованием таких браслетов применяется в 49 из 50 штатов США. Электронный мониторинг устанавливается по решению судьи в качестве меры наказания за незначительные правонарушения, дополняющей залог до начала суда, а также меры контроля за условно-досрочно освобожденными преступниками. Максимальный период мониторинга не определен. По закону приговоренные к небольшим срокам лишения свободы американцы имеют право ходатайствовать перед судьей о замене им тюремного заключения на электронный домашний арест. Электронные браслеты периодически передают сигналы в полицейский участок, что позволяет контролировать пребывание осужденных по месту жительства в определенные часы суток и при этом предоставляет им возможность отлучаться из дома на время работы. По результатам проводимых исследований, более 150 тыс. американцев носят браслеты⁶.

Стоимость осуществления электронного мониторинга в отношении одного человека в сутки колеблется от 9 до 24 долларов, что в 3–7 раз меньше, чем затраты на традиционное отбывание наказания. В 2009 г. в США насчитывалось чуть более 100 устройств мониторинга домашнего ареста и 44 тыс. устройств слежения⁷. В настоящее время 16 американских компаний предоставляют данную услугу исправительным учреждениям, пользуясь оборудованием 11 производителей. Перевод только 10% осужденных США на один из видов удаленного мониторинга позволяет сократить расходы на 4 млрд долларов⁸.

В последнее время для контроля за преступниками начали использовать еще более высокие технологии. Специальные GPSбраслеты, которые позволяют полиции с помощью спутников следить за всеми передвижениями их носителя, первоначально обязали надеть на всех выходящих на свободу осужденных, отбывавших наказание за преступления сексуального характера против несовершеннолетних. Нововведение настолько понравилось властям, что с 2008 г. в Калифорнии существенно расширили список преступлений, осужденные за которые после освобождения обязаны некоторое время находиться под тотальным контролем полиции⁹.

В США установлен особо строгий электронный контроль и мониторинг всех используемых интернет-соединений лиц, совершивших преступления на сексуальной почве. Примером могут служить нормы, содержащиеся в Законе о сохранении Интернета свободным от сексуальных посягательств 2008 г. (Keeping the Internet Devoid of Sexual Predators Act of 2008), а также Законе Адама Уолша о защите и безопасности детей 2006 г. (Adam Walsh Child Protection and Safety Act of 2006), предусматривающем создание отдельной информационной базы данных, общедоступного онлайн-реестра лиц, совершивших сексуальные преступления в отношении детей, и обязательное применение к таким преступникам особых средств электронного контроля. Данный контроль обеспечивается спутниковым слежением и двух- и трехсторонней сотовой связью с поднадзорным лицом (положения закона Адама Уолша вступили в силу в 2011 г.).

Еще одна разновидность наказания без изоляции от общества в США – домашний арест с электронным мониторингом. В настоящее время он используется на феде-

ральном уровне и практически во всех штатах страны ^{10} .

Таким образом, можно говорить о широком применении электронного контроля в США и все большем его распространении в настоящее время.

Среди европейских стран наиболее интенсивно электронные браслеты используются в Великобритании. Так, только в 2008 г. браслеты там носили около 20 тыс. несовершеннолетних правонарушителей в возрасте от 15 до 17 лет. По английским законам приговорить к ношению браслета можно с 10-летнего возраста. Так, например, в конце 2008 г. был приговорен к ношению электронного браслета 11-летний мальчик. Ему запретили покидать дом в период с 19.00 до 7.00. Такое наказание тинэйджер получил за угон с друзьями автомобиля и попытку на скорости около 130 км/ч уйти от полиции¹¹.

Подсудимые в Великобритании обязаны не только носить на теле электронный датчик, но и пять раз в день звонить в компанию, его установившую. При этом им запрещено пользоваться компьютером и мобильным телефоном. Некоторых особо опасных арестантов за пределами домашних стен сопровождают полицейские, имеющие право беспрепятственно входить и в дом¹².

В Англии существуют меры безопасности, предусмотренные законами «Об уголовной юстиции» 2003 г. и «Об уголовной юстиции и иммиграции» 2008 г. Так, в приложении 11 к закону 2008 г. регламентируется электронный контроль за лицами, освобожденными под залог на определенных условиях (Electronic monitoring of persons released on bail subject to conditions), и подчеркивается, что применение электронного мониторинга в отношении лиц, не достигших 17 лет, должно быть обоснованным и использоваться в исключительных случаях.

Схожие правила закреплены и в законе о терроризме 2006 г., а также законе о предупреждении терроризма 2011 г. Данные нормативные правовые акты содержат указания о любых возлагаемых на поднадзорного обязанностях, направленных на предупреждение или ограничение его возможного вовлечения в деятельность, связанную с терроризмом, а также обеспечение контроля за предполагаемыми сторонниками террористов. Ими также предусмотрены ограничение права передвижения с использованием системы электронного слежения; ограничение контактов и встреч поднадзорного с определенными лицами или вообще с иными лицами; запрет на посещение определенных мест в течение определенного времени или в определенные дни; требования, касающиеся места его проживания и т.д.

В Великобритании, Франции, а также некоторых других странах существуют проекты по применению электронных браслетов в отношении не только лиц, досрочно (условно) освобожденных, но и у тех, кто отбыл свой срок за преступление, считающееся общественно опасным (например, педофилия, убийство и т.д.).

В Швеции уже более шести лет браслеты и тотальный контроль на дому вместо тюрьмы могут выбрать те граждане, которых приговаривают к срокам продолжительностью до трех месяцев. Это касается прежде всего тех, кто совершил мелкую кражу или нарушение правил дорожного движения, а также лиц, замеченных в домашнем насилии¹³.

После введения мониторинга число заключенных, содержащихся в тюрьмах страны, сократилось на 20%. В настоящее время, по неофициальным данным, около 6 тыс. чел. в данной стране подвергаются мониторингу ежегодно. В Швеции (а также Нидерландах) электронный мониторинг в обязательном порядке сочетается с программой реабилитации и возвращения осужденного в общество после исправления.

В Германии решение о переводе заключенных под электронный домашний арест принимается прокуратурой, преимущественно по просьбе самих осужденных. Причем выбрать браслеты могут не только осужденные на небольшие сроки, но и все, кто может рассчитывать на условно-досрочное освобождение¹⁴.

В Австрии СЭМПЛ стали применять с 2008 г. Электронные ножные браслеты решили надевать на тех условно-досрочно освобожденных, которых приговаривали на сроки до 3 лет¹⁵. Принцип работы системы электронного слежения за осужденным един, но в зависимости от наложенных судом ограничений используются разные виды контроля. Электронный браслет в Австрии – обязательная часть устройства для всех видов слежения. По форме он не отличается от обычных электронных часов и состоит из прочного ремешка с тепловым датчиком и передатчиком. Тепловой датчик обязывает подконтрольного носить браслет только на теле, а не в кармане брюк или рубашки, а радиопередатчик фиксирует любую попытку снять его. Браслет нельзя снять или перепрограммировать: устройство реагирует на разрыв или прекращение тепла от тела, и при попытке избавиться от него на экране монитора оператора слежения появляется сигнал о нарушении.

В Эстонии с 2006 г. заключенные могут досрочно выйти из тюрьмы, надев электронные браслеты. В данном государстве принят закон, позволяющий использовать систему электронного контроля над заключенными, освобожденными условно-досрочно. В качестве эксперимента подобный вид замены наказания начали использовать также во Франции, Швейцарии, Южной Корее¹⁶.

Зарубежный опыт свидетельствует о том, что возможности развития системы электронного мониторинга не исчерпываются реализацией меры пресечения в виде домашнего ареста и наказания в виде ограничения свободы: в разных странах электронные браслеты имеют различные сферы применения.

Во Франции предлагается использовать электронные браслеты для предупреждения семейного насилия. По данным статистики, жертвами рукоприкладства во Франции являются более 675 тыс. женщин¹⁷. В 2010 г. во Франции большой общественный резонанс вызвало совершенное в пригороде Парижа убийство женщины, у которой бывший сожитель похитил ребенка. При этом преступнику решением суда было запрещено приближаться к бывшей семье. Чтобы исключить повторение подобных трагедий, правительство предложило использовать электронные браслеты для наблюдения за мужчинами, склонными к насилию. По мнению французского госсекретаря по делам семьи Н. Морано, необходимо расширить действие закона о запрете посещать старое место жительства для лиц, состоявших в официальном браке, и распространить его на лиц, живших в гражданском браке и просто проживавших вместе, а также ввести электронные браслеты для бывших супругов, склонных к насилию. Это позволит наблюдать за неблагонадежным субъектом, с тем чтобы он не приближался к жертве ближе, чем, например, на 400 м. Слежение будет организовано круглосуточно посредством использования контрольного экрана¹⁸. Подобная практика уже имеет место и в Испании.

Также во Франции получила распространение аналогичная применяемой в США система постпенитенциарного надзора с использованием специальных GPS-браслетов, которые позволяют полиции с помощью спутников следить за всеми передвижениями их носителя. Электронные браслеты надевают и на условно освобожденных из мест заключения.

В Нидерландах электронные браслеты используются сотрудниками пенитенциарной системы для обеспечения безопасности внутри исправительных учреждений (тюрем). В экспериментальном пенитенциарном учреждении, расположенном в городе Лелистад (около Амстердама), рассчитанном на 150 заключенных, работают только шесть надзирателей, поскольку все здесь контролируется техникой. Здание построено в виде полумесяца, а выполненный из стекла командный пункт находится в центре, что позволяет сотрудникам всех рангов наблюдать тюрьму практически полностью. В тех местах, которые не попадают в зону прямого видения, осуществляется постоянная видеосъемка. Ответственный сотрудник легко определяет местонахождение подконтрольных лиц. Каждому заключенному на запястье надевается электронный напоминающий большие наручные часы браслет, позволяющий отслеживать на экране все передвижения по тюрьме. Если кто-то из заключенных в установленное время не находится там, где должен, раздается сигнал тревоги. Передвигаться по тюрьме заключенные могут небольшими группами. При этом создается впечатление, что делают они это абсолютно свободно, хотя в реальности находятся под электронным контролем. Внутри камер обстановка также контролируется техникой: видеонаблюдения нет, но все шумы улавливает микрофон, разговоры не записываются, но фиксируется уровень агрессивности, и, когда напряженность беседы возрастает, датчики это обнаруживают¹⁹.

В Израиле СЭМПЛ эффективно работает уже 9 лет. Наказания с применением систем мониторинга там отбывают более 5 тыс. осужденных. Это позволяет экономить бюджетные средства, кадровые ресурсы, обезопасить общество от нарушителей и в то же время не отрывать оступившихся граждан от дома и семьи. Решение об электронной мере пресечения по ходатайству адвокатов в Израиле может быть принято судом даже в отношении находящихся под следствием подозреваемых²⁰.

Применяемые в Израиле электронные браслеты предоставляются только лицам, поведение которых не вызывает опасений в плане несанкционированной смены места пребывания. Такие лица понимают, что находятся под арестом, но вместо того, чтобы отправиться в места лишения свободы, остаются дома. Они проходят ряд психологических и прочих проверок, проводимых в том числе и социальными работни-

ками. Результаты проверок подтверждают, что человек понимает, что браслет можно снять, однако это станет нарушением условий и повлечет за собой лишение свободы без права на замену его другим видом наказания. Поэтому лица, находящиеся под домашним арестом, добровольно соглашаются на ношение браслета, позволяющего отслеживать их передвижения.

В Израиле приблизительно 1800 чел. находятся под домашним арестом, что, конечно, сокращает расходы государства на содержание заключенных. Гарантию нахождения этих людей в пределах страны дает их заинтересованность в отбытии рассматриваемого вида наказания²¹.

Браслеты израильского производства (фирмы «ЗМ») являются одними из самых востребованных в мире и поставляются, в частности, в США и некоторые европейские страны. Каждый из них представляет собой ремешок, внутри которого находится металлизированная нить, и большой передатчик. Любая попытка перерезать браслет повредит эту нить, разомкнет цепь и вызовет сигнал тревоги.

В Новой Зеландии электронный мониторинг также широко применяется для домашнего заключения лиц, не совершивших особо тяжких преступлений. По неофициальным данным, ежегодно к домашнему заключению на срок от нескольких недель до шести месяцев приговариваются около 5 тыс. чел. Для осужденного заранее определяются места, которые ему запрещено посещать, и сигнал тревоги срабатывает только в том случае, если он приближается к запретной зоне. Во всех остальных ситуациях осужденный может чувствовать себя совершенно свободно²².

В Таиланде в настоящее время активно внедряется система электронного мониторинга, практически ничем не отличающаяся от упрощенной англо-американской системы и рассчитанная исключительно на разгрузку тюрем за счет перевода под домашний арест лиц, которым суд отказал в праве выхода под залог до суда, лиц, впервые совершивших преступления и приговоренных к небольшим срокам тюремного заключения, а также заключенных, содержащихся в тюрьмах с облегченным режимом.

Популярность такой системы надзора в мире выросла настолько, что во многих странах применение электронных браслетов стало единственной мерой ограничения свободы целого ряда преступников – мелких грабителей, мошенников, хулиганов,

угонщиков автомобилей. Это способствует сокращению числа осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях, и снижению рецидива преступлений.

Примерно по такому же пути развития идут и некоторые государства на территории постсоветского пространства: Украина, Беларусь²³ и др.

В Украине положение о порядке применения электронных средств контроля утверждено приказом Министерства внутренних дел от 09.08.2012 г. № 696, который зарегистрирован в Министерстве юстиции 05.09.2012 г. под № 1503/21815. Этим актом предусмотрено определение министром внутренних дел уполномоченного подразделения органов внутренних дел, которое осуществляет обеспечение электронного контроля по месту проживания подозреваемого (обвиняемого). Технические вопросы находятся в ведении дежурной части районного отдела милиции, а непосредственной проверкой арестантов занимаются участковые инспекторы²⁴.

В Беларуси разработана нормативная правовая база, регламентирующая применение электронных браслетов. По словам заместителя начальника управления надзорно-исполнительной деятельности МВД Республики Беларусь С. Аляшкевича, «среди иностранных претендентов будут рассматриваться производители из Израиля, Англии и России»²⁵.

При внедрении СЭМПЛ ФСИН России использовала передовой опыт своих зарубежных коллег. В частности, были заимствованы отдельные технические решения при производстве электронных браслетов, стационарных контролирующих устройств (СКУ) и мобильных контролирующих устройств (МКУ)²⁶. Однако следует выделить и отличия, состоящие, например, в работе с системой ГЛОНАСС, меньшем весе устройств, конструктивной адаптации браслетов к резким перепадам температур и т.п.

По состоянию на 01.01.2014 г. на учете в уголовно-исполнительных инспекциях состояло 32 654 осужденных к ограничению свободы, из которых под электронным контролем находились 15 195 чел. Для контроля над ними использовалось 6668 МКУ и 8527 СКУ²⁷. В субъектах Российской Федерации проведены мероприятия по созданию СЭМПЛ, что позволило значительно повысить эффективность контроля за поведением осужденных к наказаниям, альтернативным лишению свободы. Применительно к 1822 подозреваемым и (или) обвиняемым

в совершении преступлений, в отношении которых судом была избрана мера пресечения в виде домашнего ареста и состоящим на учете инспекций, оборудование СЭМПЛ по состоянию на 01.01.2014 г. использовалось для контроля 1447 чел. (1317 - СКУ, $130 - MKY)^{28}$.

браслета и устройств Эксплуатация СЭМПЛ для российского осужденного является бесплатной (в отличие от стран Западной Европы и Америки). Государству электронный комплекс и его эксплуатация обходятся примерно в 111 тыс. руб.29

Оборудование СЭМПЛ продолжает модифицироваться и совершенствоваться. В перспективе возможна разработка моделей устройств, у которых не будет зарубежных аналогов. Например, инженеры планируют оснастить СКУ видеокамерой, а МКУ – алкотестером, чтобы контролируемый дышал в него перед камерой каждый вечер³⁰.

Использование передового зарубежного опыта применения СЭМПЛ послужит совершенствованию технических. организационных и правовых аспектов электронного мониторинга в России. Полномасштабное функционирование СЭМПЛ в России с учетом зарубежных инноваций существенно снизит нагрузку на правоохранительную и судебную системы, позволит уменьшить количество лиц, отбывающих наказания в исправительных учреждениях.

ПРИМЕЧАНИЯ

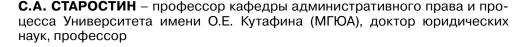
- 1 См.: Александров Ю. Электронный мониторинг за рубежом // Преступление и наказание. 2010. № 3. С. 29.
- ² См.: Бодня Т. Ордер на расправу. http://mair.in.ua/inquest/ show/id/12495 (дата обращения: 16.03.2014 г.).
- ³ См., напр.: Gable R.K., Gable R.S. Electronic Monitoring: Positive Intervention Strategies // Federal Probation. 2005. Vol. 69. P. 21-25.
- ⁴ См., напр.: Renzema M., Mayo-Wilson E. Can Electronic Monitoring Reduce Crime for Moderate to High-risk Offenders? // Journal of Experimental Criminology. 2005. Vol. 1. P. 1-23.
- 5 См.: Александров Ю. Электронный мониторинг за рубежом. С. 30.
- ⁶ См.: Sergevnin V. The USA county and municipal management of the correctional institutions under budget deficit // Modernization of the state and municipal management: history, present day and prospects: International conference proceedings. Vladimir, 2010. P. 80-88.
- ⁷ См.: Drake G. Offender Tracking in the United States. http:// www.cepprobation.org/uploaded_files/Pres%20EM09%20Dra. pdf. Retrieved April 18, 2010.
- ⁸ См.: Александров Ю. Электронный мониторинг за рубежом. С. 30.
- ⁹ См.: Барков Л.А. Элементы ограничения свободы и случаи применения электронного контроля в уголовном законодательстве США и Великобритании // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 37 (291). Право. Вып. 34. С. 58-59.
- 10 См.: Александров Ю. Электронный мониторинг за рубежом. С. 30.
  - ¹¹ См.: Там же.
  - 12 См.: Бодня Т. Ордер на расправу.
- ¹³ См.: Александров Ю. Электронный мониторинг за рубежом. С. 30.
- 14 См.: Архипов А. Система электронного слежения устройство браслетов. http://rapsinews.ru/legislation publication/20100114/204466422.html#ixzz3GH3iGBHY (дата обращения: 16.10.2013 г.).
  - 15 См.: Там же.
  - ¹⁶ См.: Там же.
- ¹⁷ См.: Гусев Д. Свирепых мужей «закуют» в электронные браслеты. http://rus.ruvr.ru/2010/02/27/4870176.html (дата обращения: 16.08.2014 г.).
  - 18 См.: Там же.
- 19 Александров Ю. Тюрьмы мира: по материалам зарубежных СМИ. http://index.org.ru/nevol/2009-20/alexan-n20.html (дата обращения: 16.02.2014 г.).
- 20 См.: Архипов А. Система электронного слежения и устройство браслетов.
- 21 См.: Прокопенко А. Электронные браслеты: проверка на прочность // Судебно-юридическая газета. 2013. 23 авг. № 33 (201).
- 22 См.: Александров Ю. Электронный мониторинг за рубежом. С. 30.

- ¹ Sm.: Aleksandrov Ju. Jelektronnyj monitoring za rubezhom // Prestuplenie i nakazanie. 2010. № 3. S. 29.
- ² Sm.: Bodnja T. Order na raspravu. http://mair.in.ua/inquest/ show/id/12495 (data obrashhenija: 16.03.2014 g.).
- ³ Sm., napr.: Gable R.K., Gable R.S. Electronic Monitoring: Positive Intervention Strategies // Federal Probation. 2005. Vol. 69. R. 21–25.
- ⁴ Sm., napr.: Renzema M., Mayo-Wilson E. Can Electronic Monitoring Reduce Crime for Moderate to High-risk Offenders? // Journal of Experimental Criminology. 2005. Vol. 1. P. 1–23.
- 5 Sm.: Aleksandrov Ju. Jelektronnyj monitoring za rubezhom. S. 30.
- Sm.: Sergevnin V. The USA county and municipal management of the correctional institutions under budget deficit // Modernization of the state and municipal management: history, present day and prospects: International conference proceedings. Vladimir, 2010. P. 80-88.
- 7 Sm.: Drake G. Offender Tracking in the United States. http:// www.cepprobation.org/uploaded_files/Pres%20EM09%20Dra. pdf. Retrieved April 18, 2010.
- ⁸ Sm.: Aleksandrov Ju. Jelektronnyj monitoring za rubezhom.
- Sm.: Barkov L.A. Jelementy ogranichenija svobody i sluchai primenenija jelektronnogo kontrolja v ugolovnom zakonodateľ stve SShA i Velikobritanii // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 37 (291). Pravo. Vyp. 34. S. 58–59.
- ¹⁰ Sm.: Aleksandrov Ju. Jelektronnyj monitoring za rubezhom.
  - ¹¹ Sm.: Tam zhe.
  - ¹² Sm.: Bodnja T. Order na raspravu.
- ¹³ Sm.: Aleksandrov Ju. Jelektronnyj monitoring za rubezhom.
- Sm.: Arhipov A. Sistema jelektronnogo slezhenija http://rapsinews.ru/legislation ustrojstvo brasletov. publication/20100114/204466422.html#ixzz3GH3iGBHY obrashhenija: 16.10.2013 g.).
  - 15 Sm.: Tam zhe.
  - 16 Sm.: Tam zhe.
- ¹⁷ Sm.: Gusev D. Svirepyh muzhej «zakujut» v jelektronnye braslety. http://rus.ruvr.ru/2010/02/27/4870176.html obrashhenija: 16.08.2014 g.).
  - 18 Sm.: Tam zhe.
- ¹⁹ Aleksandrov Ju. Tjur'my mira: po materialam zarubezhnyh SMI. http://index.org.ru/nevol/2009-20/alexan-n20.html (data obrashhenija: 16.02.2014 g.).
- ²⁰ Sm.: Arhipov A. Sistema jelektronnogo slezhenija i ustrojstvo brasletov.
- ²¹ Sm.: Prokopenko A. Jelektronnye braslety: proverka na prochnost' // Sudebno-juridicheskaja gazeta. 2013. 23 avg. № 33 (201).
  ²² Sm.: Aleksandrov Ju. Jelektronnyj monitoring za rubezhom.

- ²³ См.: Борисевич К. Электронные браслеты в Беларуси носят уже 15 человек. http://kp.by/daily/25731/2720949/ (дата обращения: 16.04.2014 г.). По данным К. Борисевич, содержание одного осужденного в колонии обходится государству в месяц в 2,5 млн белорусских рублей, а обслуживание электронного браслета примерно в 700 тыс.
- ^{24} См.: Порокопенко А. Электронные браслеты: проверка на прочность.
- ^{25} Цит. по: Тимофеева Е.А., Мотин О.А. Применение системы электронного мониторинга подконтрольных лиц: сравнительно-правовое исследование // Вестник Самарского юридического института. 2012. № 1. С. 62.
- ²⁶ См.: Первые электронные браслеты заработают в Москве уже весной. http://tyurma.com/pervye-elektronnye-braslety-zarabotayut-v-moskve-uzhe-vesnoi (дата обращения: 15.02.2014 г.).
- ²⁷ См.: Уголовно-исполнительные инспекции: 95 лет на службе России (история и современность). М., 2014. С. 20.
  - ²⁸ См.: Там же. С. 21.
- ^{29} См.: Тюремные нововведения. http://www.wec.ru/?f_id=62&NewsID=45616&NewsState=news_content_view&PHPSESSID= nmi4j0msga64q98s0v6hgeg2q0 (дата обращения: 16.05.2014 г.)
- ³⁰ См.: http://tyurma.com/elektronnye-braslety-itogitrekhletnei-razrabotki (дата обращения: 15.02.2012 г.).

- ²³ Sm.: Borisevich K. Jelektronnye braslety v Belarusi nosjat uzhe 15 chelovek. http://kp.by/daily/25731/2720949/ (data obrashhenija: 16.04.2014 g.). Po dannym K. Borisevich, soderzhanie odnogo osuzhdennogo v kolonii obhoditsja gosudarstvu v mesjac v 2,5 mln belorusskih rublej, a obsluzhivanie jelektronnogo brasleta primerno v 700 tys.
  ²⁴ Sm.: Porokopenko A. Jelektronnye braslety: proverka na
- ²⁴ Sm.: Porokopenko A. Jelektronnye braslety: proverka na prochnost'.
- ²⁵ Cit. po: Timofeeva E.A., Motin O.A. Primenenie sistemy jelektronnogo monitoringa podkontrol'nyh lic: sravnitel'no-pravovoe issledovanie // Vestnik Samarskogo juridicheskogo instituta. 2012. № 1. S. 62.
- ²⁶ Sm.: Pervye jelektronnye braslety zarabotajut v Moskve uzhe vesnoj. http://tyurma.com/pervye-elektronnye-brasletyzarabotayut-v-moskve-uzhe-vesnoi (data obrashhenija: 15.02.2014 g.).
- ²⁷ Sm.: Ugolovno-ispolnitel'nye inspekcii: 95 let na sluzhbe Rossii (istorija i sovremennost'). M., 2014. S. 20.
  - ²⁸ Sm.: Tam zhe. S. 21.
- ²⁹ Sm.: Tjuremnye novovvedenija. http://www.wec.ru/?f_id=62&NewsID=45616&NewsState=news_content_view&PHPSESSID= nmi4j0msga64q98s0v6hgeg2q0 (data obrashhenija: 16.05.2014 g.)
- ³⁰ Sm.: http://tyurma.com/elektronnye-braslety-itogi-trekhletnei-razrabotki (data obrashhenija: 15.02.2012 g.).

Чрезвычайное законодательство Монголии

В статье анализируется чрезвычайное законодательство Монголии, сложившееся после 1990 г. и включающее в себя положения Конституции Монголии, специальные законы, регламентирующие институт чрезвычайного положения, а также вопросы борьбы с терроризмом, национальной безопасности, защиты от бедствия, профилактики преступлений и др. Основное внимание автор обращает на возможности данного законодательства в деле обеспечения единства системы государственного управления в чрезвычайных обстоятельствах, реализации принципа единства распорядительства, в результате чего приходит к выводу об отсутствии в нем системности и наличии пробелов.

Ключевые слова: чрезвычайное законодательство Монголии; чрезвычайное положение; борьба с терроризмом; национальная безопасность; профилактика преступлений; системность; принцип единства распорядительства; система управления.

Emergency legislation of Mongolia

S.A. STAROSTIN – Professor of the Department of Administrative Law and Procedure of the O.E. Kutafin University (MSAL), Dcs. in Law, Professor

The article analyzes the emergency legislation of Mongolia, prevailing since 1990 and includes provisions of the Constitution of Mongolia, special laws governing the Institute of emergency, the fight against terrorism, national security, protection against disasters, crime prevention, and other issues. The main attention is drawn to the possibility of this legislation to ensure the unity of the system of state management in the state of emergency, the implementation of the principle of the unity of stewardship. From this perspective

the author concludes that there is lack of a systematic consideration of the legislation of Mongolia, are present gaps in it.

Key words: emergency legislation of Mongolia, the state of emergency, the fight against terrorism, national security, crimes prophylaxis, consistency, the principle of unity stewardship, management system

В Монголии на сегодняшний день действует целый комплекс нормативных правовых актов, направленных на определение приоритетов государственной политики страны, выявление угроз ее поступательному развитию, их предупреждение и ликвидацию, регулирование вопросов обеспечения безопасности.

Создание чрезвычайного законодательства в Монголии стало одной из первых задач в ходе реформ, начавшихся после демократической революции 1990 г. Легализация введения чрезвычайного положения в Конституции Монголии, принятие законов о чрезвычайном положении, Совете национальной безопасности Монголии и др. были осуществлены в первую очередь. Вероятно, тем самым были предприняты меры к укреплению новой политической системы и введению в правовое поле вопросов захвата власти, смены политического режима и формы правления.

Наиболее важным документом в контексте регулирования режима чрезвычайного положения является Конституция Монголии. Она закрепляет основы конституционного строя республики, основные права и свободы человека и гражданина, административно-территориальное устройство государства и управление им, статус высших государственных органов. Конституция определяет ценности, в целях защиты которых могут быть допущены отступления от демократических принципов.

В Конституции Монголии заложены основы института чрезвычайного положения. Она определяет полномочия высших государственных органов по введению чрезвычайного положения, порядок продления полномочий Великого государственного хурала в случае, если пришел срок очередных выборов, но они не могут быть проведены в силу чрезвычайных обстоятельств, таких как стихийные бедствия, военное положение и массовые беспорядки. Конституция в ч. 2 ст. 25 устанавливает обстоятельства, которые могут послужить основанием для введения чрезвычайного положения, а также цели, для достижения которых оно необходимо (устранение последствий особых обстоятельств, нормализация жизни населения и общества). К обстоятельствам

введения чрезвычайного положения относятся:

- 1) стихийные бедствия и другая непредвиденная опасность, создающие прямую угрозу здоровью, жизни и безопасности населения, проживающего на всей территории страны или в отдельных ее частях;
- 2) ситуация, когда государственные органы в пределах своей компетенции не в состоянии урегулировать обычными средствами массовые беспорядки, возникшие в результате незаконных насильственных организованных действий какой-либо организации или группы лиц и создающие угрозу конституционному порядку и законному общественному устройству.

Конституция закрепляет также обстоятельства введения военного положения (ч. 3 ст. 25). Анализируя их, можно отметить, что военное положения отчасти является продолжением чрезвычайного положения и в сравнении с ним представляется более строгим режимом, применяемым в случае усугубления социальной ситуации, послужившей основанием для введения чрезвычайного положения, а именно в случае перерастания массовых беспорядков в вооруженный конфликт.

Специальным законом, регулирующим вопросы, касающиеся института чрезвычайного положения, является закон Монголии от 14.11.1995 г. «О чрезвычайном положении». Он устанавливает систему управления в условиях чрезвычайного положения, содержит ряд норм, направленных на сохранение конституционного строя Монголии и препятствование установлению диктатуры. Это положения, согласно которым запрещается вносить изменения и дополнения в Конституцию Монголии в период действия чрезвычайного положения (ст. 19), применять чрезвычайные меры за пределами территории, на которой введено чрезвычайное положение (ч. 2 ст. 17). В целях недопущения ослабления легальной власти закон устанавливает, что на территории, на которой введено чрезвычайное положение, не проводятся выборы и референдумы. Если подошел срок очередных выборов, то полномочия выборного органа продлеваются до прекращения режима чрезвычайного положения. Характерно, что данная норма распространяет свое действие и на выборы в органы местного самоуправления. Выборы в Великий государственный хурал и выборы Президента Монголии могут быть проведены вне зависимости от действия чрезвычайного режима, если такое решение будет принято Великим государственным хуралом с учетом сложившихся условий (ст. 20).

Сохранение стабильности и законности осуществления судебной власти также является одной из целей законодательного регулирования. Закон о чрезвычайном положении закрепляет, что правосудие на территории, на которой введено чрезвычайное положение, осуществляется только судом, учрежденным в соответствии с Конституцией Монголии. Суды всех уровней в период введения чрезвычайного положения ведут судебный процесс в соответствии с законом (ст. 14). Эта норма корреспондирует с положениями Конституции Монголии о том, что создание судов вне закона, осуществление судебной власти другими органами не разрешаются ни при каких обстоятельствах (ч. 2 ст. 47). В период действия чрезвычайного положения в Монголии вводится запрет на исполнение смертной казни.

Закон о чрезвычайном положении декларирует ответственность должностных лиц за применение физической силы, огнестрельного оружия, специальных средств с нарушением закона, превышение должностных полномочий, а также за посягательство на неприкасаемые права и свободы граждан в период чрезвычайного положения (ст. 21). Эта норма очень важна, поскольку способствует профилактике деструктивных изменений в деятельности органов власти и должностных лиц, предотвращению возникновения оппозиционных отношений между населением и силовыми структурами, сохранению функционирования государственных органов в рамках правового поля.

Прямое отношение к законодательству о чрезвычайном положении имеет закон Монголии от 23.04.2004 г. «О борьбе с терроризмом». Он предусматривает, что совершение террористического акта может стать основанием для введения чрезвычайного положения. На этот счет есть специальное указание, которое ограничивает сферу действия закона о борьбе с терроризмом. С момента введения чрезвычайного положения в связи с обстоятельствами, в которых есть признаки террористических действий, применению подлежат нормы Конституции Монголии и закона о чрезвычайном положении.

В противодействии чрезвычайным ситуациям одно из важнейших мест занимает работа по предупреждению опасностей и угроз, в том числе обстоятельств, которые могут стать основанием для введения чрезвычайного положения, и планированию действий в условиях прогнозируемого бедствия. Закон о чрезвычайном положении не регламентирует эти вопросы. Соответствующая деятельность организуется в рамках обеспечения национальной безопасности и защиты от бедствия.

Закон Монголии от 27.12.2001 г. «О национальной безопасности» устанавливает базовые параметры системы обеспечения национальной безопасности страны. Он имеет в большей степени стратегическое значение. В нем очерчен круг национальных коренных интересов, к которым относятся целостность и независимость Монголии, гарантии обеспечения прав и свобод человека, национальная солидарность, устойчивое существование монгольского народа и цивилизации (п. 3.3). Как следует из содержания закона, в качестве функциональных элементов в систему обеспечения национальной безопасности включены практически все субъекты правовых отношений – от высших органов государственной власти до граждан, некоммерческих и коммерческих организаций всех форм собственности. Отдельно названы органы со специальными функциями, обеспечивающие национальную безопасность: служба охраны природы, таможенная служба, дипломатическая служба, служба защиты от чрезвычайных ситуаций, служба профессионального контроля, вооруженные силы и другие войска, налоговая служба, специальная служба, миграционная служба, служба по вопросам государственной регистрации граждан, юридических лиц и имущества.

Деятельность по предупреждению обстоятельств, которые могут послужить основанием для введения чрезвычайного положения, урегулирована законом Монголии от 20.06.2003 г. «О защите от бедствия». В нем предусмотрены меры, предпринимаемые в целях профилактики угроз общественной безопасности, определены полномочия органов, задействованных в решении задач противодействия чрезвычайным ситуациям, а также установлены соответствующие обязанности граждан, предприятий и организаций.

В ходе рассмотрения деятельности по профилактике возникновения чрезвычайных обстоятельств социального характера

и обеспечению готовности сил и средств их ликвидации нельзя не обратиться к закону Монголии от 05.12.1997 г. «О профилактике преступлений». Согласно ему на всех уровнях государственного управления организуется работа по выявлению и устранению причин и условий совершения преступлений. На высших уровнях руководства сконцентрированы функции стратегического планирования и общего контроля. Основным звеном системы профилактики преступлений являются территориальные органы управления. Предприятия, организации обязаны принимать конкретные мры по устранению причин и условий возникновения преступлений, информировать в данной области своих сотрудников и рабочих.

Анализируя чрезвычайное законодательство Монголии, следует отметить, что при достаточном количестве нормативных правовых актов отсутствует их системность, которая бы обеспечивала преемственность принимаемых мер, согласованность функций органов управления в сфере предупреждения, ликвидации обстоятельств, являющихся основанием для введения чрезвычайного положения, реализации режимов повседневной деятельности, особого и чрезвычайного положения.

Рассмотренные законы разрознены, каждый из них предусматривает собственную систему управления, притом что объект регулирования – подготовка и реализация оперативных мер обеспечения национальной безопасности - является единым и целостным. Такой законодательный подход обусловливает невыполнение на практике одного из основных принципов эффективного управления - принципа единства распорядительства, согласно которому распоряжения конечному исполнителю должны исходить от одного руководителя. Нарушение его способно привести к нескоординированности сил и средств ликвидации чрезвычайных обстоятельств, что в подобного рода условиях недопустимо.

Пробельность действующего законодательства также связана с отсутствием закона о защите от чрезвычайных ситуаций социального характера. Такой закон необходим в целях регулирования промежуточных режимов, вводимых до чрезвычайного положения при возникновении чрезвычайных обстоятельств, связанных с массовыми нарушениями общественного порядка, социальной напряженностью, ростом преступности, возникновением ситуации гражданского противостояния.

HALUN NGGJETOBAHNA

Освидетельствование осужденных в пенитенциарной медицине и уголовно-процессуальной деятельности

Л.А. КОЛПАКОВА – старший преподаватель кафедры уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

В данной статье в различных аспектах рассматриваются вопросы производства процессуального и медицинского освидетельствования в отношении осужденных, находящихся в местах лишения свободы. Внимание акцентируется на особенностях правовой регламентации данной процедуры в ведомственных подзаконных нормативных правовых актах и проблемах медицинской оценки психического состояния заключенных.

Ключевые слова: освидетельствование; осужденные; исправительные учреждения; медицинский осмотр; психические расстройства.

Examination of convicts in the penal medicine and criminal procedure

L.A. KOLPAKOVA – Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure, Criminology and Operational-Search Activity of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor

This article discusses various aspects of procedural and medical examination of inmates of prisons. The attention of the author focuses on the specifics of the legal regulation of the procedure in the departmental regulations and regulations and issues of medical assessment of mental state of prisoners.

Key words: examination; convicted; correctional institutions; medical examination; mental disorders.

Термин «освидетельствование» в практике работы правоохранительных органов, в частности деятельности пенитенциарных учреждений, может приобретать различные значения. В общем смысле освидетельствование понимается как осмотр живого лица¹ с дальнейшим уточнением и дифференциацией задач этого действия применительно к сфере приложения данного термина. Так, для уголовно-процессуальной деятельности освидетельствование - один из видов следственного осмотра, который быть произведен до возбуждения уголовного дела (ч. 1 ст. 179 УПК РФ). Его целью является обнаружение на теле человека особых и броских примет, иных элементов, включа-

емых в характеристику личности по методу словесного портрета, следов преступления, телесных повреждений, выявление состояния опьянения.

Освидетельствование как процессуальное действие следует отличать от одноименной медико-диагностической процедуры. Последняя осуществляется за рамками процессуальной деятельности исключительно медицинским работником и имеет целью установление состояния здоровья, обнаружение травм, определение их характера, исключая юридическую оценку повреждений. Самостоятельным видом медицинского освидетельствования является психиатрический осмотр. Он может проводиться в

отношении вновь прибывших осужденных с изучением медицинской документации, а также при добровольном обращении к врачу-психиатру за консультацией или принудительно при наличии сообщений представителей администрации о случаях нарушения режима содержания, девиантном поведении и иных фактах, дающих повод предполагать наличие психического расстройства. Такое освидетельствование, как видим, может совпадать по целям с процессуальным аналогом, тем не менее различны основания и порядок их назначения и оформления.

«освидетельствова-Нередко термин ние» используется для обозначения части исследовательских экспертных действий, проводимых непосредственно с участием испытуемого. К примеру, часть судебнопсихиатрического экспертного исследования, включающая в себя беседу с подэкспертным, сбор анамнеза, общий осмотр, предполагающий выявление последствий черепно-мозговых травм, навязчивых движений, иных внешних проявлений психических расстройств, часто определяется как освидетельствование. Дальнейшее наблюдение за испытуемым, функциональная диагностика (магнитно-резонансная томография, электроэнцефалограмма, ультразвуковое исследование и др.) проводятся в рамках развернутой исследовательской части экспертной работы.

Таким образом, во избежание ненадлежащего толкования рассматриваемого полисемантического понятия, ошибочного определения процедуры проведения соответствующего действия и его юридических последствий следует четко уяснять смысл рассматриваемого термина в каждом конкретном случае.

В ряде ситуаций освидетельствование, проводимое в исправительных учреждениях, рассматривают как эквивалент медицинского осмотра, и для этого есть основания. Так, по прибытии лица в изолятор временного содержания (ИВС), следственный изолятор (СИЗО) или исправительное учреждение (ИУ) незамедлительно проводится его первичный медицинский осмотр для определения состояния соматического и психического здоровья. Целями при этом являются обнаружение внешних проявлений инфекционных, венерических, кожных, паразитарных и других заболеваний, выявление состояний, требующих неотложной медицинской помощи, а также признаков телесных повреждений, сбор информации об эпидокружении². Кроме того, в результате медицинских осмотров нередко обнаруживаются запрещенные предметы, знаковые татуировки и т.п. В то же время медицинский осмотр в отличие от освидетельствования предполагает более глубокое и обширное обследование (к примеру, может проводиться лабораторная и функциональная диагностика заболеваний)³.

Остановимся подробнее на двух основных видах освидетельствования, имеющих место в исправительных учреждениях, – процессуальном и медико-диагностическом (в том числе и психиатрическом).

Основанием для освидетельствования первого вида выступает постановление уполномоченного лица. В ИУ оно может проводиться как действие по проверке сообщения о преступлении или неотложное следственное действие. Освидетельствование, предусмотренное ст. 179 УПК РФ, по мнению Л.Н. Иванова, относится к обязательным случаям взаимодействия со специалистом⁴. Позволим себе не согласиться с данным утверждением и обратимся к ч. 3 и 4 указанной статьи. Из смысла содержащихся в них норм ясно, что освидетельствование по общему правилу производится следователем (дознавателем), и лишь при необходимости к участию в производстве данного следственного действия привлекается врач или другой специалист (например, если рассматриваемое следственное действие сопровождается обнажением, а следователь (дознаватель) и освидетельствуемый – разного пола).

Для производства освидетельствования как медико-диагностической процедуры не требуется специального решения. Основанием проведения является, как правило, добровольное обращение осужденного с жалобами на расстройство здоровья или по поводу телесных повреждений. Освидетельствованию (осмотру) в обязательном порядке подвергаются заключенные перед этапированием⁵ и водворением в одиночную камеру или карцер, штрафной изолятор (ШИЗО), дисциплинарный изолятор (ДИЗО), помещение камерного типа (ПКТ), единое помещение камерного типа (ЕПКТ)⁶, а также при убытии из учреждения (перевод, освобождение и т.д.). В ходе осмотра могут быть выявлены признаки преступной активности. И это не только телесные повреждения. К примеру, следы от инъекций могут свидетельствовать об употреблении наркотиков, незаконным путем поступивших в исправительное учреждение. Свежие татуировки, характерные для низшей касты осужденных и наносимые принудительно, могут указывать на факт сексуального насилия. Таким образом, обнаружение признаков противоправных действий медицинским работником учреждения, проводившим освидетельствование, и сообщение об этом могут стать поводом для возбуждения уголовного дела. Видимо, это обстоятельство послужило основой для не вполне корректной регламентации компетенции медика в таких ситуациях.

Так, например, в соответствии с п. 38, 56 совместного приказа Минздравсоцразвития Минюста России № 640/190 от 17.10.2005 г. «О порядке организации медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и заключенным под стражу»⁷ при освидетельствовании⁸ лица с признаками телесных повреждений или функциональными расстройствами здоровья лишь при наличии оснований полагать, что вред здоровью подозреваемого, обвиняемого или осужденного причинен в результате противоправных действий, медицинский работник, проводивший медицинский осмотр, письменно информирует об этом руководителя учреждения и надзирающего прокурора. В данном случае на медицинского работника фактически возлагается обязанность давать правовую оценку фактам, что противоречит принципу разграничения компетенции медиков и наделенных правом производства процессуальных действий представителей учреждения. Поэтому для большей ясности было бы целесообразно указать, что в случае объективного выявления признаков причинения лицу телесных повреждений и (или) возникшего вследствие внешнего воздействия расстройства здоровья медицинский работник в любом случае обязан сообщить об этом рапортом руководителю учреждения, который организует проверку данного сообщения и в случае установления признаков противоправных действий сообщает надзирающему прокурору.

Здесь следует отметить, что полученная от медицинского работника информация, в данном случае облекаемая в форму рапорта, может выступить поводом для возбуждения уголовного дела. Оформляемый же по результатам медицинского освидетельствования акт должен быть приобщен к материалам дела в качестве иного документа, а стало быть, иметь доказательственное значение. Если же освидетельствование проводилось как следственное действие (на основании постановления уполномоченного лица), порядок его производства и результаты оформляются протоколом в соответствии со ст. 179, 180 УПК РФ. В отличие от ранее упоминавшегося медико-диагностического освидетельствования в данном случае появится другой вид доказательства – протокол следственного действия.

Далее считаем целесообразным остановиться на проблеме проведения психиатрических освидетельствований осужденных. Количество лиц, находящихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, страдающих теми или иными психическими расстройствами, не поддается точной оценке. По некоторым данным, их доля составляет 40%, по другим подсчетам эта цифра доходит до 70%. Чаще всего представители данной группы осужденных - психопатические личности с резидуальными явлениями органических поражений головного мозга травматического, ангиопатического или инфекционного характера, страдающие легкими формами олигофрении и эпилепсии, а также осужденные с признаками хронического алкоголизма и наркомании. Все они при наличии определенных отклонений все же признаны вменяемыми или ограниченно вменяемыми.

Психиатрическое освидетельствование осужденных, заболевших психической болезнью во время отбывания наказания в местах лишения свободы, а также дальнейшие медицинские мероприятия в отношении них регламентируются Постановлением Правительства РФ от 06.02.2004 г. № 54 (ред. от 04.09.2012) «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью»9. Действие этого нормативного акта распространяется на случаи обострения хронических психических заболеваний, проявления психических расстройств впервые в ответ на психотравмирующую ситуацию либо случаи инволюционных изменений психики. Не исключена вероятность попадания в места лишения свободы и лиц, у которых в ходе расследования и судебного разбирательства психическое заболевание не было выявлено либо было оценено как реактивное состояние, которое имеет скоропреходящий характер и острое течение в отличие от экзацербаций (обострение хронического шизофренического процесса либо прерывание ремиссии иного хронического расстройства). Все такие больные подлежат освидетельствованию и при выявлении психического дефекта, соответствующего одному из заболеваний, входящих в перечень оснований для освобождения осужденного от отбывания наказания ввиду недостижимости целей последнего, передаются в органы местного здравоохранения для принудительного лечения. На медицинскую комиссию возлагаются также задачи выяснения времени возникновения заболевания, не позволяющего эффективно исполнять приговор. Так,

если будет установлено, что было осуждено лицо, уже на момент совершения преступления страдавшее психическим заболеванием, исключающим вменяемость, следует не просто освободить его из мест заключения и применить соответствующее лечение (принудительные меры медицинского характера), но и инициировать возобновление производства по делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств. Субъектами, от которых может исходить инициатива в данном случае, являются: администрация исправительного учреждения, медицинская комиссия, родственники, которым должна быть предоставлена полная информация о психиатрическом статусе осужденного, надзирающий прокурор. Часть 2 ст. 415 УПК РФ в этой связи закрепляет такое право указанных лиц и одновременно выступает гарантией прав осужденных, которые, несмотря на свое психическое состояние в момент совершения преступления, оказались не в психиатрической клинике, а в пенитенциарном учреждении. Осужденные с временными психическими расстройствами, например в депрессивно-параноидном состоянии, также требуют освидетельствования с последующим лечением до выздоровления, после чего подлежат дальнейшему отбыванию наказания с психолого-психиатрическим сопровождением.

Сказанное выше позволяет сделать ряд выводов:

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Обращает на себя внимание тот факт, что термин «освидетельствование» ошибочно применяется в процессуальных документах проверки по фактам суицидов и других случаев смерти осужденных в исправительных учреждениях, в частности при оформлении протокола осмотра трупа, направлении трупа на судебно-медицинское исследование, в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела. Такое использование термина встречается и в заголовках, и в текстах документов.
- ² При получении информации об эпидокружении проверяют, откуда доставлено данное лицо, не было ли оно в контакте с лицами, страдающими острозаразными инфекционными заболеваниями.
- $^{\rm 3}$ См.: Ст. 79 УИК РФ, п. 6, 120 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений.
- ⁴ См.: Иванов Л.Н. Современные проблемы исследования личности и уголовно-процессуальное регулирование участия специалиста в уголовном процессе // Российский следователь. 2007. № 5.
- ⁵ К перевозке не допускаются больные в острой стадии заболевания, больные инфекционными и венерическими заболеваниями, пораженные педикулезом, чесоткой, не прошедшие установленный курс лечения, а также нетранспортабельные больные.
- ⁶ Медосмотр в отношении лиц, содержащихся в ШИЗО, ДИЗО, ПКТ, ЕПКТ, проводится на месте ежедневно при санитарной обработке помещения, а также по мере поступления жалоб на ухудшение состояния здоровья.
- ⁷ См.: Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. № 46. 14 нояб.
- ⁸ Здесь имеется в виду медико-диагностическая процедура, а не процессуальное действие.
  - ⁹ См.: Российская газета. 2004. 13 февр.

- учитывая полисемию термина «освидетельствование», используемого для обозначения различных процессуальных и непроцессуальных действий, надлежит четко разграничивать последние по форме и содержанию и обеспечивать точное соответствие оснований их проведения и способа оформления и закрепления результатов. Недопустима подмена процессуальных действий одноименными непроцессуальными;
- не следует возлагать на субъектов, которые в уголовном процессе обычно имеют статус специалистов либо привлекаются за рамками процесса в качестве консультантов, задачи по юридической оценке фактов и событий, в связи с чем рекомендуется привести ведомственные подзаконные нормативные акты в соответствие с кодифицированным законодательством;
- представляется необходимым обратить более пристальное внимание на проблемы лиц с психическими отклонениями, содержащихся в исправительных учреждениях, так как многие состояния, во-первых, не позволяют в полной мере достигнуть цели уголовного наказания; во-вторых, могут являться основанием для освобождения от наказания; в-третьих, мешают ресоциализации личности и исправительному влиянию труда.

Своевременное и качественное лечение таких лиц, применение определенных процессуальных процедур, связанных с защитой их прав, могут помочь в решении указанных проблем.

- ¹ Obrashhaet na sebja vnimanie tot fakt, chto termin «osvidetel'stvovanie» oshibochno primenjaetsja v processual'nyh dokumentah proverki po faktam suicidov i drugih sluchaev smerti osuzhdennyh v ispravitel'nyh uchrezhdenijah, v chastnosti pri oformlenii protokola osmotra trupa, napravlenii trupa na sudebno-medicinskoe issledovanie, v postanovlenii ob otkaze v vozbuzhdenii ugolovnogo dela. Takoe ispol'zovanie termina vstrechaetsja i v zagolovkah, i v tekstah dokumentov.
- ² Pri poluchenii informacii ob jepidokruzhenii proverjajut, otkuda dostavleno dannoe lico, ne bylo li ono v kontakte s licami, stradajushhimi ostrozaraznymi infekcionnymi zabolevanijami.
- ³ Sm.: St. 79 UIK RF, p. 6, 120 Pravil vnutrennego rasporjadka ispravitel'nyh uchrezhdenij.
- ⁴ Sm.: Ivanov L.N. Sovremennye problemy issledovanija lichnosti i ugolovno-processual'noe regulirovanie uchastija specialista v ugolovnom processe // Rossijskij sledovatel'. 2007. № 5
- № 5.
   ⁵ K perevozke ne dopuskajutsja bol'nye v ostroj stadii zabolevanija, bol'nye infekcionnymi i venericheskimi zabolevanijami, porazhennye pedikulezom, chesotkoj, ne proshedshie ustanovlennyj kurs lechenija, a takzhe netransportabel'nye bol'nye.
- ⁶ Medosmotr v otnoshenii lic, soderzhashhihsja v ShIZO, DIZO, PKT, EPKT, provoditsja na meste ezhednevno pri sanitarnoj obrabotke pomeshhenija, a takzhe po mere postuplenija zhalob na uhudshenie sostojanija zdorov'ja.
- ⁷ Sm.: Bjulleten normativnyh aktov federal nyh organov ispolnitel noj vlasti. 2005. № 46. 14 nojab.
- ⁸ Zdes' imeetsja v vidu mediko-diagnosticheskaja procedura, a ne processual'noe dejstvie.
  - ⁹ Sm.: Rossijskaja gazeta. 2004. 13 fevr.

Рецензия на практические рекомендации П.В. Голодова, Е.В. Храбровой, А.М. Рудакова «Создание и организация деятельности сектора воспитательной работы с осужденными в воспитательном центре»

А.М. ПОТАПОВ – начальник кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

Представленная научно-практическая разработка подготовлена в рамках реализации положений модели воспитательного центра для лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте. Ее цель - сформировать концептуальные основы перехода от существующей на практике отрядной формы работы с осужденными к групповой форме, что в свою очередь позволит должным образом осуществлять внедрение новых эффективных методов работы с осужденными, оказание адресной социальной, психологической и педагогической помощи каждому осужденному с учетом его социально-демографической, уголовно-правовой и индивидуально-психологической характеристики. Создание секторов воспитательной работы с переходом на покомнатное размещение осужденных в общежитиях обеспечит реализацию принципов раздельного содержания (дифференциации) осужденных, предусмотренных моделью воспитательного центра, позволит оградить положительно характеризующихся осужденных от негативного влияния лиц, придерживающихся асоциальных взглядов, пытающихся распространять в исправительном учреждении традиции криминальной субкультуры, препятствующих осуществлению исправительного процесса.

Моделью воспитательного центра установлены лишь наиболее общие принципы создания секторов и организации работы с осужденными в рамках данной структурной единицы воспитательного центра (критерии дифференциации осужденных, закрепление воспитателей (социальных педагогов), предельная нагрузка на одного воспитателя (социального педагога), психолога, социального работника). В остальном же особенности создания и организации работы секторов воспитательной работы воспитательные колонии определяют самостоятельно, формируя различные модели (различаются структурное построение секторов, подходы к дифференциации секторов в зависимости от характеристик осужденных, принципы закрепления сотрудников за секторами, принципы формирования целевых групп осужденных и др.). В связи с этим в содержании представлены основные методологические принципы создания и организации функционирования секторов воспитательной работы с осужденными, условия содержания осужденных, альтернативные модели организации деятельности и профессионального взаимодействия основных категорий персонала воспитательного центра. Рекомендации будут полезны для руководителей воспитательных колоний, на базе которых создаются воспитательные центры, позволят обеспечить единство подходов в ходе реализации данного положения модели воспитательного центра.

Таким образом, практические рекомендации «Создание и организация деятельности сектора воспитательной работы с осужденными в воспитательном центре» (авторы: Голодов П.В., Храброва Е.В., Рудаков А.М.) соответствуют требованиям актуальности, новизны, практической значимости и могут быть рекомендованы к изданию.

HOBNHKN JINTEPATYPЫ

Реформирование уголовно-исполнительной системы как отражение процессов модернизации России: Сборник материалов межвузовского научного семинара (Вологда, 27 марта 2014 г.) / Отв. ред. А.А. Желтов. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2014. – 142 с.

В сборнике представлены статьи, посвященные вопросам развития и видоизменения уголовно-исполнительной системы России под влиянием факторов, явлений и процессов, происходящих в настоящее время в стране и в мире. Также уделено некоторое внимание изучению исторических процессов, как имеющих аналогию с современными, так и заложивших основу для современного состояния УИС России.

Данное издание предназначено для научных и практических работников, преподавателей, адъюнктов и курсантов учебных заведений ФСИН России. Материалы сборника могут быть использованы в рамках служебной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Психологические особенности профессионального общения сотрудников уголовно-исполнительных инспекций с несовершеннолетними осужденными: Сборник материалов межрегионального научно-практического семинара (Вологда, 28 мая 2014 г.) / Под общ. ред. А.Н. Баламута. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2014. – 62 с.

В сборнике материалов межрегионального научно-практического семинара рассматриваются теоретические и прикладные вопросы, связанные с психологическим и правовым обеспечением исполнения наказаний без изоляции от общества в отношении несовершеннолетних осужденных. Определены основные направления работы с данной категорией лиц, а также специфика психологического сопровождения несовершеннолетних осужденных. Актуализирована проблема психологического обеспечения деятельности сотрудников уголовно-исполнительных инспекций.

Особенности уголовно-процессуальной деятельности в органах и учреждениях ФСИН России: Сборник материалов международного научно-практического семинара (Вологда, 28 ноября 2013 г.) / Отв. ред. канд. юрид. наук, доцент Е.В. Ухова. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2014. – 111 с.

В настоящий сборник вошли материалы, с которыми 28 ноября 2013 г. выступили участники международного научно-практического семинара по проблемам уголовно-процессуальной деятельности в органах и учреждениях ФСИН России. В сборнике содержатся статьи, посвященные проблемам криминалистического обеспечения расследования пенитенциарных преступлений и совершенствования уголовно-процессуальной деятельности органов и учреждений ФСИН России.

Сборник материалов семинара будет интересен широкому кругу читателей: курсантам и слушателям, адъюнктам и аспирантам, преподавателям и научным сотрудникам юридических вузов и научно-исследовательских учреждений. Также может быть использован практическими работниками правоохранительных органов.

Белова Н.А. Уголовно-исполнительная система и ее роль в реализации репрессивной политики Советского государства в 1937–1953 гг. (на материалах Архангельской и Вологодской областей): Монография. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2014. – 220 с. – ISBN 978-5-94991-292-8.

В работе на обширной источниковой базе исследуется развитие системы мест заключения на территории Архангельской и Вологодской областей в 1937–1953 гг. Изложенный материал отражает политико-правовые и организационные основы деятельности тюрем, исправительно-трудовых лагерей и колоний, их кадровое обеспечение, а также специфику правового статуса, режима содержания, трудового использования и комплекса мер и средств репрессивно-карательного воздействия в отношении различных категорий заключенных, содержавшихся в пенитенциарных учреждениях региона.

Издание предназначено для специалистов и всех интересующихся данной проблематикой.

Коданева М.С. и др. Диагностика и развитие профессионально важных качеств личности сотрудника уголовно-исполнительной системы: Учебное пособие / М.С. Коданева, Е.С. Лобанова, С.А. Прокопьева, О.Н. Ракитская, А.В. Сперанская. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2014. – 215 с. – ISBN 978-5-94991-295-9.

В учебном пособии рассматриваются профессионально важные качества личности сотрудника УИС как условие формирования компетентности специалиста, вопросы психологической диагностики и развития рефлексии, толерантности, самоконтроля, эмпатии, коммуникативно-организаторских способностей.

Пособие предназначено для курсантов, слушателей, студентов ведомственных образовательных учреждений, адъюнктов, аспирантов, преподавателей, практических психологов, а также всех, кто интересуется проблемами диагностики и развития профессионально важных качеств личности.

Ракитская О.Н. Профессиональное мышление преподавателя вуза: диагностика и возможности развития: Учебное пособие. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2014. – 154 с. – ISBN 978-5-94991-297-3.

В учебном пособии представлен социально-психологический подход к исследованию профессионального педагогического мышления как составляющей психологического склада определенной общности людей. Содержание педагогического мышления раскрывается в субъективных значениях, сформированных в ходе интеллектуальной деятельности у представителей данной социальной группы и определяющих их поведение в профессиональной практике. Эффективное преодоление возникающих в педагогической деятельности противоречий требует наличия у преподавателя развитых социальнопсихологических характеристик профессионального мышления, способствующих более успешному решению проблемной ситуации в ходе педагогического взаимодействия. В качестве таковых автор выделяет диалогичность, дискурсивность, рефлексивность и критичность.

Пособие предназначено для самостоятельной подготовки преподавателей, а также рекомендовано в качестве дополнительной литературы при обучении курсантов и адъюнктов по таким дисциплинам, как «Педагогика», «Педагогическая психология», «Психология и педагогика высшей школы».

Голодов П.В., Храброва Е.В., Рудаков А.М. Создание и организация деятельности сектора воспитательной работы с осужденными в воспитательном центре: Практические рекомендации. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2014. – 29 с. – ISBN 978-5-94991-296-6.

Практические рекомендации подготовлены в соответствии с п. 1.18 плана научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельности ВИПЭ ФСИН России на 2013 год в рамках реализации положений модели воспитательного центра для лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте. В них представлены основные научные принципы создания и организации деятельности секторов воспитательной работы с осужденными, содержащимися в воспитательном центре, а также методологические приемы, используемые при этом.

Рекомендации предназначены для сотрудников воспитательных центров.

Маришин С.В. Проведение коррекционноадаптационных психологических мероприятий с вновь прибывшими осужденными в период их нахождения в карантинном отделении исправительного учреждения: Методические рекомендации. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2014. – 32 с. – ISBN 978-5-94991-293-5.

В методических рекомендациях определены основные проблемы адаптации вновь прибывших осужденных к условиям отбывания наказания в исправительном учреждении. Предлагаются методики для психодиагностики вновь прибывших осужденных, находящихся в карантинном отделении, а также программа коррекционно-адаптационных мероприятий.

Рекомендации предназначены для пенитенциарных психологов карантинных отделений исправительных учреждений ФСИН России.

С 10 июня по 10 ноября 2014 года в Вологодском институте права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний проходил Международный конкурс памяти А.И. Зубкова на лучшую научноисследовательскую работу среди молодых ученых.

Основными целями конкурса стали активизация научно-исследовательской деятельности в вузе, повышение качества подготовки специалистов для правоохранительных органов, развитие творческих способностей молодых ученых.

В конкурсе приняли участие молодые ученые Академии ФСИН России, ВИПЭ ФСИН России, Кузбасского института ФСИН России, Самарского юридического института ФСИН России, Томского института повышения квалификации работников ФСИН России, Уральского юридического института МВД России, Костанайской Академии МВД Республики Казахстан.

Работы молодых ученых оценивала конкурсная комиссия, в которую вошли представители образовательных учреждений России и Казахстана.

Первое место в конкурсе по итогам голосования присуждено научной работе старшего преподавателя кафедры общей психологии Академии ФСИН России Калашниковой Марии Михайловны (монография «Психология ответственности личности несовершеннолетних осужденных женского пола»).

Второе место получила научная работа инспектора отделения организации воспитательной работы отдела по работе с личным составом ВИПЭ ФСИН России Копыловой Ольги Николаевны (монография «Правовое регулирование и организация деятельности территориальных органов ФСИН России»).

Третье место присуждено научной работе адъюнкта Самарского юридического интитута ФСИН России Синельниковой Татьяны Викторовны (научная работа «Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией: история, криминологическая обусловленность, уголовно-правовое регулирование»).

Победителям конкурса вручены дипломы.

OB ABTOPAX

Бабурин С.В., начальник ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации. E-mail: vipe.vologda@mail.ru

Быстрова Т.В., адъюнкт кафедры юридической психологии и педагогики ВИПЭ ФСИН России. E-mail: sobolev-nikolai@mail.ru

Валеев А.Т., заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Северо-Западного института (филиала) Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент. E-mail: art35404@gmail.com

Вилкова А.В., ученый секретарь НИИ ФСИН России, кандидат педагогических наук, доцент. E-mail: borisspasennikov@yandex.ru

Григорьев Г.В., старший преподаватель кафедры управления экономической деятельностью в УИС ВИПЭ ФСИН России, кандидат экономических наук. E-mail: grina-821225@rambler.ru

Досаева Г.С., судья Ворошиловского районного суда г. Ростова-на-Дону, заведующая кафедрой уголовного права Ростовского филиала Российской академии правосудия, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: criminal_law@list.ru

Егельский В.А., начальник отдела НИИ ФСИН России. E-mail: vipnauka@list.ru

Катанов А.В., адъюнкт кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными ВИПЭ ФСИН России. E-mail: potapov 35@list.ru

Колпакова Л.А., старший преподаватель кафедры уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: ludakola@mail.ru

Красиков В.С., доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: krasikau@mail.ru

Красненкова С.А., доцент кафедры практической психологии Воронежского государственного педагогического университета, кандидат психологических наук. E-mail: SKrasnenkova@mail.ru

Кремлев М.В., старший преподаватель кафедры уголовного права, процесса и криминалистики Кузбасского института ФСИН России, адъюнкт Владимирского юридического института ФСИН России. E-mail: mvkremlev@mail.ru

Мотин О.А., начальник организационно-научного и редакционно-издательского отдела Самарского юридического института ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: omotin@mail.ru

Маркова И.И., доцент кафедры практической психологии Воронежского государственного педагогического университета, кандидат психологических наук. E-mail: skrasnenkova@mail.ru

Оботурова H.C., заместитель начальника ВИПЭ ФСИН России по учебной работе, доктор философских наук, доцент. E-mail: vipe.vologda@mail.ru

Павлов А.А., заместитель директора по административно-хозяйственной части Северо-Западного института (филиала) Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук. E-mail: mgua35@mail.ru

Паканич С.И., преподаватель кафедры организации исполнения уголовных наказаний Кировского института повышения квалификации работников ФСИН России. E-mail: sergeipakanich@mail.ru

Потапов А.М., начальник кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: potapov_35@ list.ru

Рогач В.Г., адъюнкт кафедры юридической психологии и педагогики ВИПЭ ФСИН России. E-mail: rogach.v.g@mail.ru **Смирнов А.М.,** ведущий научный сотрудник НИИ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: vipnauka@list.ru

Спасенников Б.А., главный научный сотрудник НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, доктор медицинских наук, профессор. E-mail: borisspasennikov@yandex.ru

Старостин С.А., профессор кафедры административного права и процесса Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор. E-mail: starostin@gmail.com

Стуканов В.Г., докторант Академии МВД Республики Беларусь, кандидат психологических наук, доцент. E-mail: Stukanoff@tut.by

Сыч К.А., профессор кафедры уголовного права Академии ФСИН России, доктор юридических наук, профессор. E-mail: vladimir_1@inbox.ru

Тимофеева Е.А., заместитель начальника Самарского юридического института ФСИН России по научной работе, доктор педагогических наук, доцент. E-mail: anna0474@mail.ru

Тихомиров А.Н., начальник УФСИН России по г. Москве. E-mail: borisspasennikov@yandex.ru

Чирков А.М., профессор кафедры юридической психологии и педагогики ВИПЭ ФСИН России, доктор медицинских наук, профессор. E-mail: vipe.vologda@ mail.ru

Шабанов В.Б., заместитель начальника Академии МВД Республики Беларусь по научной работе, доктор юридических наук, профессор. E-mail: krasikau@mail.ru

Шаталов А.С., профессор кафедры судебной власти и организации правосудия Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор юридических наук, профессор. E-mail: asshatalov@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTORS

Baburin S.V., Head of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD in Psychology, Associate Professor, Honourable worker of higher education of the Russian Federation. E-mail: vipe.vologda@mail.ru

Bystrova T.V., Adjunct of the Department of Juridical Psychology and Pedagogic of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia. E-mail: sobolev-nikolai@mail.ru

Chirkov A.M., Professor of the Department of Legal Psychology of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, DSc in Medicine. E-mail: vipe.vologda@mail.ru

Dosayeva G.S., Judge of the Voroshilov District Court in Rostov-on-Don, the Head of the Chair of Criminal Law of the Rostov Branch of the Russian Academy of Justice, PhD. in Law, Associate Professor. E-mail: criminal law@list.ru

Egelsky V.A., Head of the Department of the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia (Moscow). E-mail: vipnauka@list.ru

Grigoriev G.V., Senior Lecturer of the Departmentr of Management of Economic Activities in the Penal System of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Economics. E-mail: grina-821225@rambler.ru

Katanov A.V., Adjunkt of the Department of Criminal-Executive Law and Educational Work with the Prisoners of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia. E-mail: potapov_35@ list.ru

Kolpakova L.A., Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure, Criminology and Operational-Search Activity of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor. E-mail: ludakola@mail.ru

Krasikov V.S., Associate Professor of the Department of Operative-search Activity of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belaru, PhD. in Law, Associate Professor. E-mail: krasikau@mail.ru

Krasnenkova S.A., Associate Professor of the Chair of Practical Psychology of the Voronezh State Pedagogical University, PhD in Psychology. E-mail: SKrasnenkova@mail.ru

Kremlev M.V., Senior Lecturer in Criminal Law, Criminology and Process of the Kuzbass Institute of the Federal Penal Service of Russia, Adjunct of the Vladimir Law Institute of the Federal Penal Service of Russia. E-mail: mvkremlev@mail.ru

Markova I.I., Associate Professor of the Chair of Practical Psychology of the Voronezh State Pedagogical University, PhD in Psychology. E-mail: Irivmark@mail.ru

Motin O.A., Chief of the Organization- Scientific and Editorial-Publishing Department of the Samara Law Institute of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor. E-mail: omotin@mail.ru

Oboturova N.S., Deputy Head of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, DSc in Philosophy, Associate Professor. E-mail: vipe.vologda@mail.ru

Pakanich S.I., Lecturer in the Department of Penal Organization of the Kirov Institute for Advanced Training of the Federal Penal Service of Russia. E-mail: sergeipakanich@mail.ru

Pavlov A.A., Deputy Director of the North-West Institute (branch) of the O.E. Kutafin University. (MSAL), Ph.D. in Law. E-mail: mgua35@mail.ru

Potapov A.M., Chief of the Department of Criminal-Executive Law and Educational Work with the Prisoners of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law. E-mail: potapov_35@list.ru

Rogach V.G., Adjunct of the Department of Legal Psychology and Pedagogics of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia. E-mail: rogach.v.g@mail.ru

Shabanov V.B., Deputy Head of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus on scientific work, Dsc. in Law, Professor. E-mail: krasikau@ mail.ru

Shatalov A.S., Professor of the Department of the Judiciary and Justice Organization of the National Research University "Higher School of Economics", Dsc. in Law, Professor. E-mail: asshatalov@hse.ru

Smirnov A.M., Leading Researcher of the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia (Moscow), PhD. in Law, Associate Professor. E-mail: vipnauka@ list.ru

Spasennikov B.A., Chief Researcher, Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. in

Law, Dsc. in Medicine, Professor. E-mail: borisspasen-nikov@yandex.ru

Starostin S.A., Professor of the Department of Administrative Law and Procedure of the O.E. Kutafin University (MSAL), Dcs. in Law, Professor. E-mail: starostin@gmail.com

Stukanov V.G., Doctoral Student of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Ph.D. in Psychology, Associate Professor. E-mail: Stukanoff@tut.by

Sytch K.A., Professor of the Department of Criminal Law of the Academy of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. in Law, Professor. E-mail: vladimir_1@inbox.ru

Tikhomirov A.N., Chef of the Moscow Department of the Federal Penal Service of Russia. E-mail: borisspasennikov@yandex.ru

Timofeeva E.A., Deputy Chief of the Samara Law Institute of the Federal Penal Service of Russia for Research, Dsc. in Pedagogics, Associate Professor. E-mail: anna0474@mail.ru

Valeev A.T., Chief of the Department of Criminal Procedural Law and Criminalictics of the North-West Institute (branch) of the O.E. Kutafin University. (MSAL), PhD. in Law, Associate Professor. E-mail: art35404@gmail.com

Vilkova A.V., Scientific Secretary of the Research Institute. E-mail: borisspasennikov@yandex.ru

научно-практический журнал

Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний

ПРЕСТУПАЕНИЕ-НАКАЗАНИЕ-ИСПРАВАЕНИЕ

Выходит четыре раза в год Учредитель: ВИПЭ ФСИН России Главный редактор: С.В. Бабурин Ответственный секретарь: С.П. Середа

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-36704 ISSN 2076-4162

Распространяется в высших учебных заведениях и практических органах уголовно-исполнительной системы

Все права защищены.
Перепечатка материалов только с разрешения редакции журнала.
Авторские материалы рецензируются и не возвращаются.
Редакция сохраняет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописи

Адрес издателя: 160000, г. Вологда, ул. Щетинина, 2

Адрес типографии: 160035, г. Вологда, ул. М. Ульяновой, 9

> Телефоны: (8172) 51-82-50 (8172) 53-60-79 (8172) 51-82-48 факс E-mail: vestnik-vipefsin@mail.ru

© ВИПЭ ФСИН России

Подписано в печать 01.12.14 Формат 60х90/8. Печать офсетная. Усл. печ. л. 12. Заказ № 4630 Тираж 1000 экз.

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Редакционная коллегия выражает уверенность в том, что журнал уже в недалеком будущем займет достойное место среди ведомственных периодических изданий.

Наша готовность освещать актуальные проблемы уголовно-исполнительной системы и других правоохранительных органов, материалы на историческую тему, вести дискуссию по наиболее актуальным вопросам в области юриспруденции, социальной работы, пенитенциарной педагогики и психологии, обсуждать практические вопросы деятельности пенитенциарных учреждений расширит ряды авторов и читателей.

Решением Президиума ВАК 22 октября 2010 года журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых публикуются основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по направлениям: право, экономика, управление, психология и педагогика.

Мы готовы принять к публикации ваши материалы при их соответствии тематике журнала и требованиям в оформлении.

Решение о публикации материала принимает главный редактор или его заместитель.

Основные требования и порядок предоставления материалов для публикации размещены на сайте www.vipe-fsin.ru

Проводится подписная кампания на научно-практический журнал «Вестник института: преступление, наказание, исправление» по Объединенному каталогу «Пресса России» по индексу 41253 во всех отделениях почтовой связи России. Отпускная цена за минимальный срок подписки (6 месяцев, два номера журнала) – 560 руб. 00 коп., в том числе НДС – 10%.

Условия оформления подписки содержатся в первом томе каталога на страницах, указанных в тематическом и алфавитном указателях каталога. Периодичность издания—4 раза в год.